

**РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

Проект

Доклад
Российского союза промышленников и
предпринимателей о состоянии делового
климата в 2024 году

Москва
Февраль 2025

Оглавление

Введение.....	3
Ключевые события 2024 года, в наибольшей степени повлиявшие на российское предпринимательское сообщество	5
Деловой климат в России: динамика оценок	8
Главные проблемы для бизнеса.....	13
Доступность кредитных средств.....	16
Государственная поддержка	17
Кадры и достойный труд.....	34
Цели устойчивого развития в бизнес-практике российских компаний	43
Социальная ориентированность бизнеса.....	48
Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика	61
Защита прав компании.....	65
Контрольно-надзорная деятельность.....	77
Конкуренция	87
Экспортная деятельность российских компаний	92
Фискальная нагрузка.....	94
Региональный деловой климат.....	96
Инфраструктура для бизнеса	99
Инновационная деятельность и технологическое развитие компаний.....	111
Техническое регулирование и стандартизация	116
Взгляд в будущее	120

Введение

2024 год оказался непростым для бизнеса. Хотя после выборов Президента России были сформированы новые амбициозные цели развития страны и одобрены нацпроекты, а бизнес чувствовал поддержку со стороны государства (в результате максимальное с момента запуска ежегодного опроса РСПП число компаний – около 40% – отметили, что «власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества»), неоднократное повышение ключевой ставки Банком России перевесило все позитивные изменения.

В результате лишь 28% принявших участие в опросе компаний заявили, что в 2024 году деловой климат улучшился, в то же время половина назвала своё развитие успешным (подобное расхождение оценок нередко наблюдается в кризисные периоды).

Компании не планируют полностью ставить на паузу или обнулять свои инвестиционные программы, хотя снижение инвестиционной активности уже началось (это подтверждают и другие опросы РСПП). Впрочем, учитывая, что 38,5% предприятий из числа опрошенных ориентируются на ставку по кредиту выше 25% годовых (год назад только 0,7% респондентов выбрали этот вариант), рассчитывать на масштабную инвестиционную активность действительно непросто. В сложившихся условиях неудивительно, что господдержка настолько востребована бизнесом – около двух третей организаций воспользовались в 2024 году различными мерами и инструментами, предлагаемыми со стороны государства.

Главные ограничения развития компаний – дефицит квалифицированных кадров, высокая ключевая ставка, рост тарифов и рост цен производителей, избыточно высокие налоги и нестабильность курса рубля. Дефицит кадров можно назвать постоянной проблемой, с которой бизнесу приходится сталкиваться из года в год, – ещё в первом опросе РСПП, проведённом в 2007 году, компании отмечали нехватку квалифицированных работников как одну из главных проблем. Рост ключевой ставки стало главным событием именно 2024 года. С нестабильностью курса рубля компаниям приходится иметь дело в первую очередь в кризисные годы, хотя и в прошедший год валютный рынок лихорадило – например, курс евро колебался в 2024 году от 89 до 116 рублей за евро с похожей картиной по доллару США – от 82,6 в июне до 109,57 рублей за доллар в ноябре.

Но в целом настрой компаний можно считать умеренно-оптимистичным, поскольку российский бизнес всегда оптимистичен.

Ключевые события 2024 года, в наибольшей степени повлиявшие на российское предпринимательское сообщество

Самым главным событием 2024 года, по мнению членов Бюро и Правления РСПП, стало **неоднократное повышение ключевой ставки и ужесточение условий кредитования бизнеса**. Почти все представители бизнеса (98% из множества опрошенных) отметили, что именно рост ключевой ставки определил экономическую ситуацию в стране. Остальные события можно сгруппировать в несколько блоков:

Рост расходов бизнеса и дальнейшее повышение неопределённости

Донастройка налоговой системы (повышение налога на прибыль, уход от «плоской» шкалы НДФЛ, повышение НДС и акцизов, корректировка УСН и другие изменения), вступившая в силу с 1 января 2025 года, повлияла на планы компаний уже в 2024 году.

В условиях нехватки кадров **ужесточение регулирования в отношении привлечения трудовых мигрантов** вызвало серьезную обеспокоенность бизнеса, активно использующего иностранную рабочую силу.

Чувствительными для бизнеса стали **высокие темпы инфляции и волатильность курса рубля**, включая падение курса рубля в конце 2024 года.

Дороговизна кредитов привела к тому, что компании всерьёз присматривались к возможности привлечения заёмных средств с использованием инструментов фондового рынка, но **сложная ситуация на этом рынке, включая падение индекса МосБиржи (ММВБ) и РТС, падение в цене акций всех компаний, которые провели IPO в 2024 году**, и в целом ограниченная заинтересованность инвесторов в направлении средств на фондовый рынок в условиях экстремально высоких ставок по депозитам привела к недоиспользованию данного альтернативного источника финансирования инвестиционных проектов.

Ударом по ряду секторов стала **минимизация льготных ипотечных программ, изменение правил предоставления ипотечного кредитования для сохранившихся льготных категорий, включая работников IT-сектора, семейную ипотеку и др.** Сокращение льготной ипотеки не только существенно

снизило показатели строительного сектора, но и смежных отраслей – производства стройматериалов, металлургии и ряда других.

Влияние санкций

В 2024 году многие компании столкнулись с *отказом от обслуживания сделок с участием российских контрагентов/усложнением процедур международных расчетов со стороны банков «дружественных» стран*. Это и удлинит сроки расчетов, и повысило транзакционные издержки.

В целом, **несколько этапов ужесточения санкций, включая «вторичные»**, создали проблемы для деятельности российских компаний (хотя и не стали критичными благодаря высокой адаптивности российского бизнеса и эффективным мерам поддержки компаний).

Одним из последствий санкционной политики стало *применение Банком России механизма установления курса иностранных валют на основе внебиржевых торгов*.

Стратегические задачи

Решая тактические задачи, и руководство страны, и бизнес никогда не забывали о стратегии.

После *выборов Президента Российской Федерации* был подписан *новый «майский указ» Президента России с национальными целями развития*, учитывающими вызовы, стоящие перед страной. Для их успешного достижения были *подготовлены и одобрены новые национальные проекты, включая нацпроекты по обеспечению технологического лидерства*. По ряду блоков было принято решение о консолидации ранее отдельных нацпроектов в единый документ, в частности, с учётом предложений РСПП «Производительность труда» и «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» вошли как федеральные проекты в нацпроект «Эффективная и конкурентная экономика», что позволит повысить координацию работы при достижении смежных целей.

С учётом скорректированных целей и задач национального развития, а также вызовов, включая *продолжение СВО*, произошло *значительное обновление персонального состава Правительства РФ, а также руководителей ряда министерств и ведомств*.

Новые факторы ВЭД

Бизнес, несмотря на сложности, связанные с санкционным давлением, отмечал успешное *развитие ВЭД с «дружественными странами» (в том числе, благодаря поездкам Президента РФ В.В. Путина в КНР, Беларусь, Узбекистан, КНДР, Вьетнам, Казахстан, Азербайджан, Монголию, Туркменистан; проведение Межправкомиссии с Сербией и Венгрией).*

Активизации партнёрских связей способствовало *председательство России в БРИКС и проведенный саммит этого объединения в Казани.*

Российский бизнес отметил и влияние на ситуацию в экономике *победы Д. Трампа на выборах президента США*, правда, без уточнения «тональности и направления» влияния данного события.

Меры поддержки

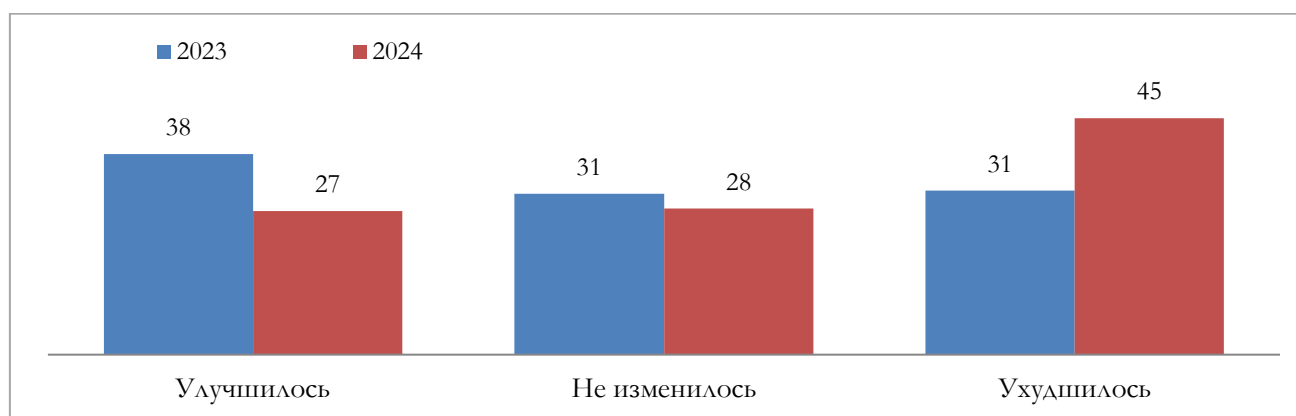
Из изменений в системе мер поддержки наиболее значимыми по мнению бизнеса стали *принятие федерального закона, установившего единые правила применения национального режима в государственных закупках и закупках отдельных видов юридических лиц, а также предусмотревшего возможность устанавливать запрет/ ограничение на приобретение импортных товаров и преимущества для товаров российского происхождения, а также корректировка правил подтверждения российскости (замена заключений о подтверждении производства на территории РФ на записи в реестре российской продукции)*, поскольку они обеспечивают эффективную поддержку спроса на продукцию российских производителей.

Деловой климат в России: динамика оценок

По мнению 45% респондентов, состояние делового климата в России в 2024 году ухудшилось. Около 28% опрошенных считают, что ситуация не изменилась, и примерно такое же число участников выбрало ответ «состояние делового климата улучшилось».

За прошедший год доля негативных оценок значительно выросла – на 14 п.п. В то же время компании стали реже указывать положительные ответы.

Динамика оценок состояния делового климата в 2023-2024 гг.

Значения округлены до целого числа

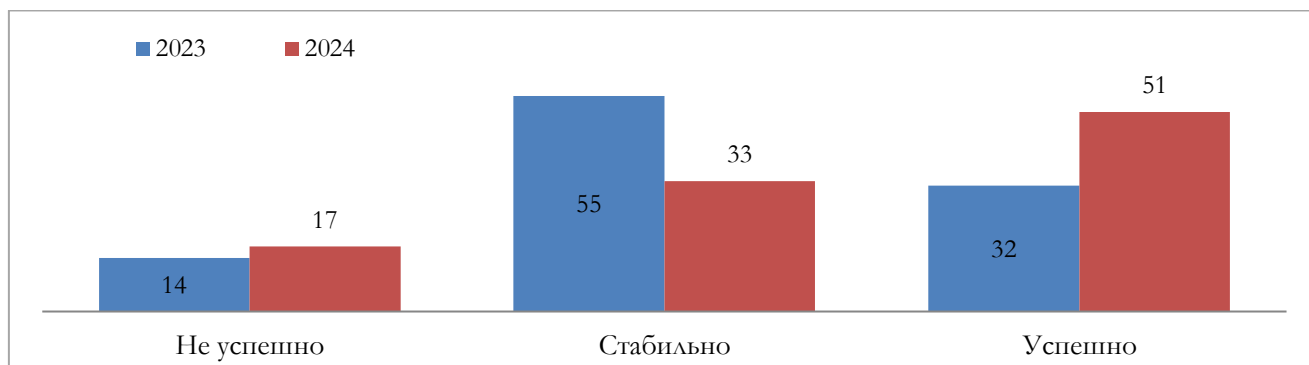
Оценки организаций различного размера почти не отличаются между собой.

Половина компаний отрасли «деятельность профессиональная, научная, техническая» уверена, что в 2024 году состояние делового климата изменилось к лучшему. Обратного мнения придерживаются почти три четверти компаний строительного сектора.

Развитие компаний в 2024 году было успешным, по оценкам 50,5% респондентов. Треть остановилась на ответе «развитие шло стабильно», и 16,5% выбрали ответ «не успешно».

По сравнению с данными за 2023 год, участники опроса стали значительно чаще отмечать ответы из положительной зоны оценки при одновременном сокращении доли варианта «стабильно».

Оценки успешности развития компании в 2023-2024 годах, %

Значения округлены до целого числа

Треть организаций-субъектов среднего бизнеса считает, что в 2024 году развитие компаний нельзя назвать успешным. Представители малых и крупных компаний значительно реже отмечали этот ответ – в 9,1% и 14% случаев.

Более половины субъектов малого бизнеса остановились на варианте «развитие шло стабильно», а 56,9% крупных компаний выбрали положительные оценки.

Только 4,4% компаний с государственным участием решили указать негативные оценки.

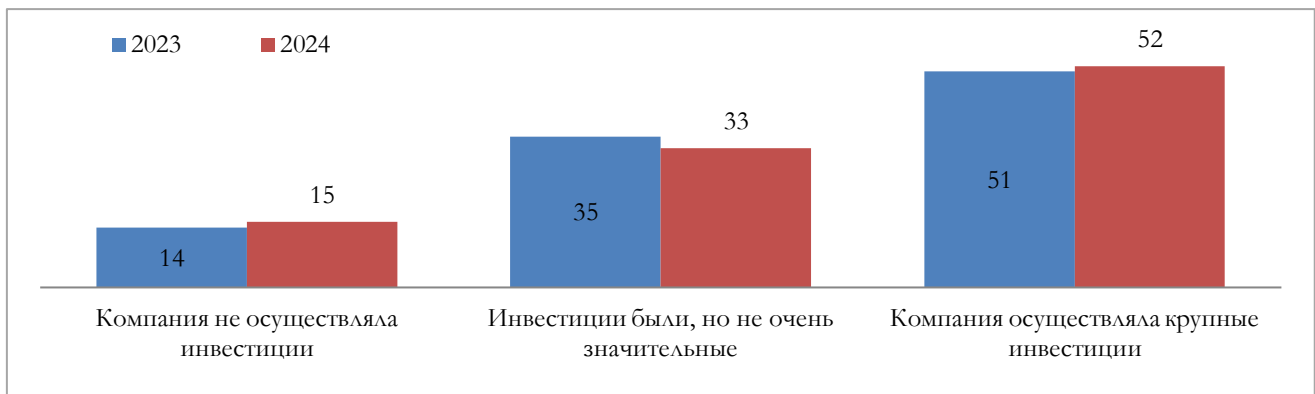
По мнению более 35% строительных и сельскохозяйственных организаций, развитие компаний в 2024 году не было успешным.

Оценки компаний, занятых в промышленности, энергетике, добыче полезных ископаемых и в отрасли «деятельность профессиональная, научная и техническая», напротив, смещены в положительную сторону.

Инвестиционную деятельность российские компании вели примерно так же, как в 2023 году. Крупные инвестиционные проекты реализовывали в отчётный период более половины опрошенных предприятий (51,9%). Объёмы инвестиционных вложений трети организаций были не столь значительными. Это в целом соответствует и статистическим данным – в январе-сентябре 2024 г. инвестиции в основные средства выросли на 8,6% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года.

Около 15% участников опроса сообщили, что их компании не осуществляли инвестиционные программы в 2024 году.

Осуществление инвестиционных вложений в основной капитал в 2023-2024 годах, %

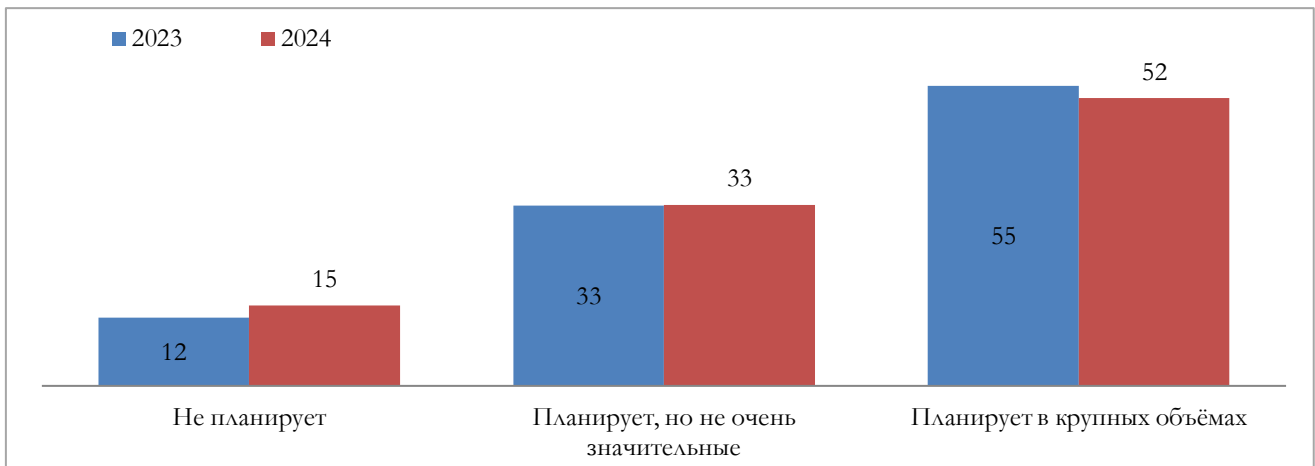
Значения округлены до целого числа

В целом, компании намерены и в 2025 году сохранить тот же уровень инвестиционной активности, что был в 2023-2024 годах.

Инвестиционные программы запланированы в 85,4% компаний. Чуть более половины опрошенных предприятий собираются направить на инвестиции крупные объёмы средств. Инвестиционный бюджет трети организаций будет не столь значителен.

Около 15% компаний не намерены в 2025 году вести инвестиционную деятельность.

Планирование инвестиционных вложений в основной капитал на следующий отчётный период, %

Значения округлены до целого числа

Только 6,5% крупных компаний не осуществляли инвестиционные программы в 2024 году. Половина организаций-субъектов малого бизнеса остановилась на отрицательном ответе. В группе компаний среднего размера инвестиции не вела пятая часть предприятий.

Объёмы инвестиционных вложений были значительными у 64,7% крупных компаний. Компании среднего размера в два раза реже отвечали, что они инвестировали средства в крупных объёмах.

Часть субъектов малого бизнеса, не осуществлявших инвестиций в отчётный период, планирует начать инвестиционную деятельность в 2025 году. 62,5% малых компаний ответили, что они собираются реализовывать в 2025 году инвестиционные проекты.

Компании среднего и крупного размера намерены сохранить свою инвестиционную активность на прежнем уровне.

Компании с государственным участием чаще остальных вели значительные инвестиционные программы в 2024 году – доли отличаются на 13 п.п. В 2025 году 66,7% организаций с госучастием планируют продолжить инвестиционную деятельность в крупных объёмах. Среди независимых компаний этот ответ выбрали 48,7%.

Добывающие и промышленные предприятия более чем в 60% случаев отвечали, что их инвестиционные вложения были значительными. Строительные компании и организации, занятые в отрасли «деятельность профессиональная, научная и техническая», проявляли в 2024 наименьшую инвестиционную активность.

Планы строительных компаний на 2025 год предполагают сокращение инвестиционного бюджета – если в отчётный период крупные инвестиции были у 45% компаний из этой группы, то на 2025 году объёмы инвестиций останутся значительными уже в 33,3% организаций.

В краткосрочной перспективе почти две трети опрошенных предприятий планируют вкладывать средства в модернизацию существующего оборудования. Переоборудованием производства собираются заняться 41,2% компаний.

Капитальный ремонт зданий и сооружений намерены провести в срок от года до трёх лет 35,7% организаций. Планы 30,7% компаний предполагают строительство новых зданий и сооружений.

Четверть компаний хочет вложить средства в обучение сотрудников, а чуть менее пятой части опрошенных организаций (18,6%) намерены направить средства на проекты по цифровизации.

13,6% предприятий планируют осуществить инновационные проекты, НИОКР.

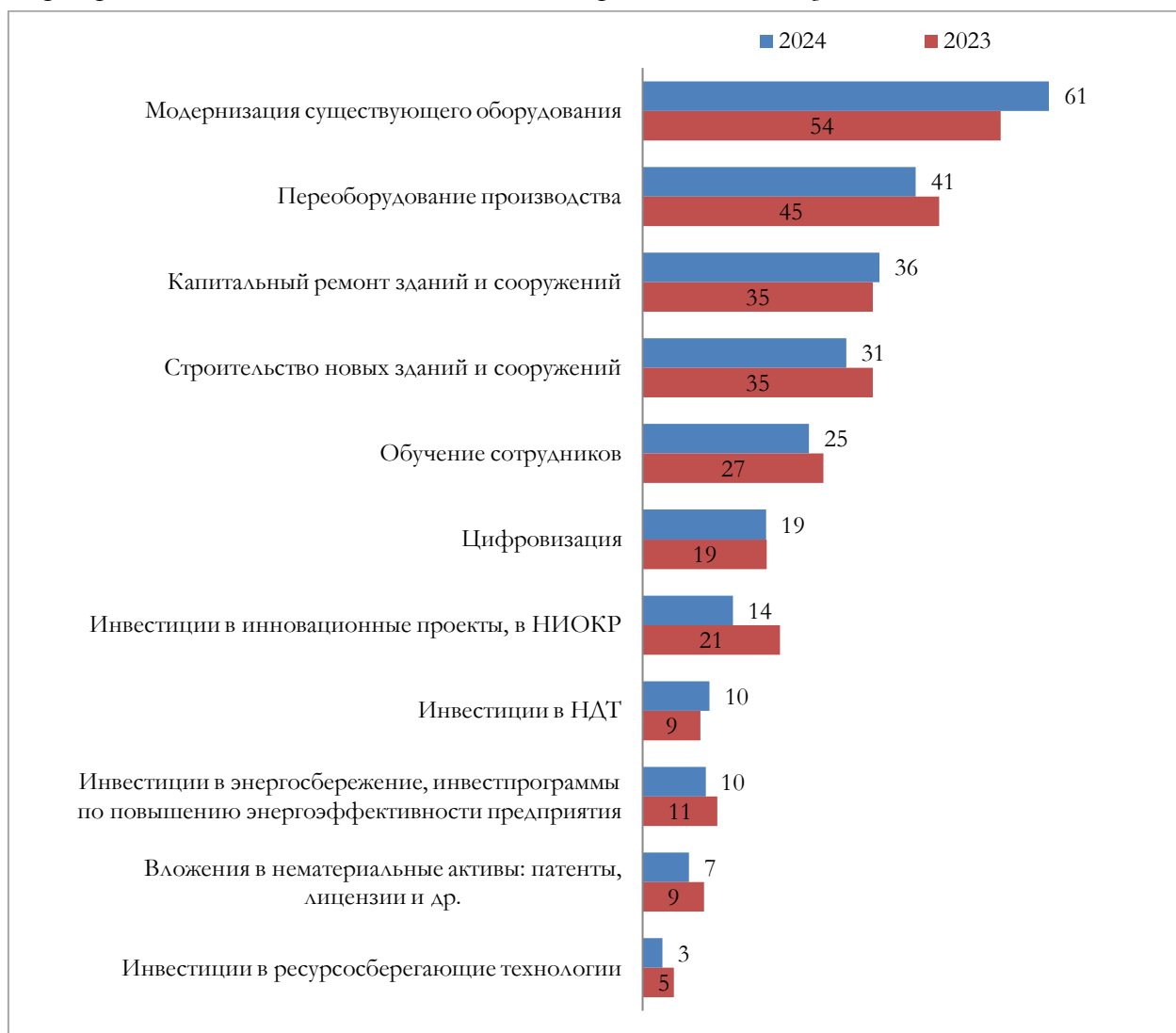
Около десятой части опрошенных собираются инвестировать во внедрение наилучших доступных технологий; в энергосбережение, программы по повышению энергоэффективности предприятия; в нематериальные активы (патенты, лицензии и т.д.).

Реже всего респонденты отвечали, что их компании будут вкладывать средства в ресурсосберегающие технологии. Об этом сообщили только 3% компаний.

По сравнению с 2023 годом, структура инвестиционных планов почти не изменилась.

Инвестиционные вложения в краткосрочной перспективе (от года до трёх лет), 2023-2024 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%

Значения округлены до целого числа.

Инвестиционные планы более чем 63% крупных и средних компаний включают в себя модернизацию существующего оборудования. В группе субъектов малого бизнеса этим планируют заняться 37,9% организаций.

Более трети крупных предприятий заявили, что в краткосрочной перспективе они собираются вкладывать средства в строительство новых зданий и сооружений. Только десятая часть субъектов малого бизнеса ответила так же.

Для малых компаний характерно в первую очередь инвестировать в обучение сотрудников. 51,7% респондентов из этой группы остановились на этом варианте. Обучением сотрудников планируют заняться 30,3% компаний среднего размера и 18,5% крупных предприятий.

В остальном ответы компаний различного размера отличаются незначительно.

Планы более половины компаний с госучастием предполагают проведение капитального ремонта зданий и сооружений в ближайшие годы. Независимые организации закладывают средства на капитальный ремонт значимо реже – в 31,6% случаев.

Главные проблемы для бизнеса

Наиболее острой проблемой для российского бизнеса остаётся дефицит квалифицированных кадров. Об этом заявили 70,1% респондентов.

На второе место 62,1% из них поставили высокую ключевую ставку. Актуальность этой проблемы за год стремительно выросла – в прошлый отчётный период её отмечали значимо реже – в 44,2% случаев.

Рост тарифов и рост цен производителей указало примерно одинаковое число участников опроса, и эти проблемы заняли третье место среди главных проблем для бизнеса в России.

Следующими в списке оказались две проблемы – избыточно высокие налоги и нестабильность курса рубля. Респонденты указывали эти варианты уже значимо реже – их доля составила 29,1%. Нестабильность курса рубля стала волновать российский бизнес в несколько меньшей степени, чем это было в 2023 году, когда доля этого варианта достигала 45,9%.

Четверть опрошенных назвала ключевой проблемой для бизнеса – сложности в осуществлении внешнеэкономических операций (логистика, взаиморасчёты, страхование и т.д.). В этом случае, напротив, актуальность

проблемы значимо выросла – доля этого ответа изменилась в большую сторону примерно на 10 п.п.

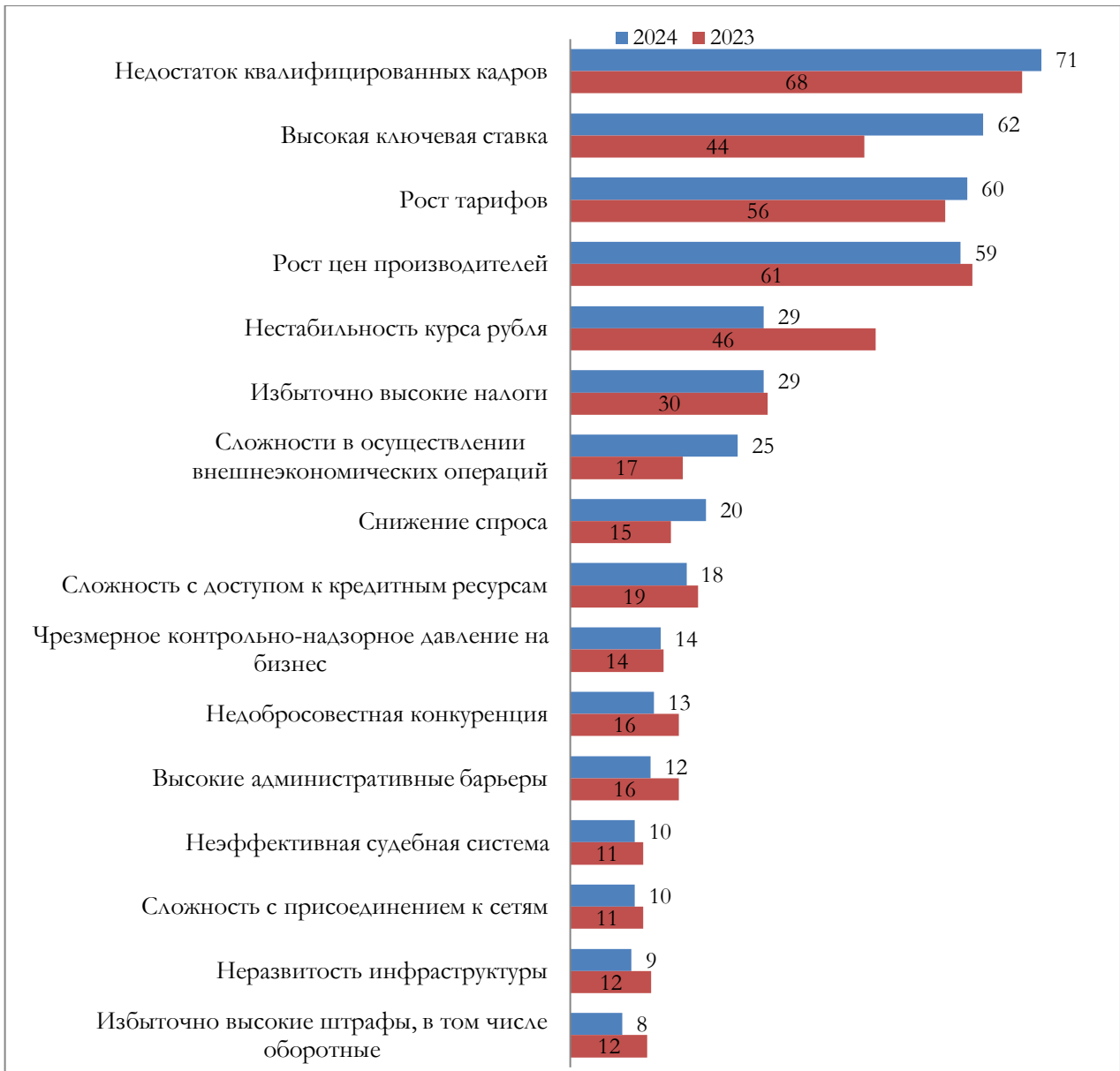
Пятая часть респондентов считает, что снижение спроса ограничивает деятельность российских компаний. Сложности с доступом к кредитным ресурсам определили как острую проблему чуть меньше компаний – 17,5%.

13,6% организаций выбрали в качестве одной из главных проблем чрезмерно контрольно-надзорное давление на бизнес, а около 12% участников опроса остановились на вариантах «недобросовестная конкуренция» и «высокие административные барьеры».

Около десятой части компаний пожаловались на неэффективную судебную систему, на сложность с присоединением к инженерным, транспортным и иным сетям и неразвитую инфраструктуру в целом.

Несколько реже – в 7,8% случаев – компании указывали варианты «избыточно высокие штрафы за нарушения, в том числе оборотные» и «недостаточная защита прав собственности и контрактных прав».

Наиболее острые проблемы, мешающие предпринимательской деятельности в России в 2023–2024 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Значения округлены до целого числа.

Приведены ответы, набравшие в 2023 году долю > 10%.

6,3% опрошенных предприятий назвали проблемой низкое качество государственного управления, а 5,3% компаний – коррупцию в органах власти.

Менее 5% респондентов набрали ответы «риски национализации активов», «отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны», «неэффективное налоговое администрирование» и «ужесточение регулирования в экологической и природоохранной сфере».

Почти половина компаний из группы субъектов малого бизнеса определила в качестве главной проблемы избыточно высокие налоги. Для крупных компаний значимость этой проблемы намного ниже – её указали 23,4% крупных предприятий.

Также представители крупного бизнеса реже субъектов МСП отмечали, что судебная система в стране неэффективна, и это мешает развитию бизнеса.

Только 2,2% респондентов из группы крупных компаний выбрали вариант «коррупция в органах власти». В данных по организациям малого и среднего размера значение доли больше на 10 п.п.

В то же время крупные и средние компании испытывали на себе в 2024 году сложности в осуществлении внешнеэкономических операциях значимо чаще, чем субъекты малого бизнеса – в этом случае доли отличаются примерно на 15 п.п.

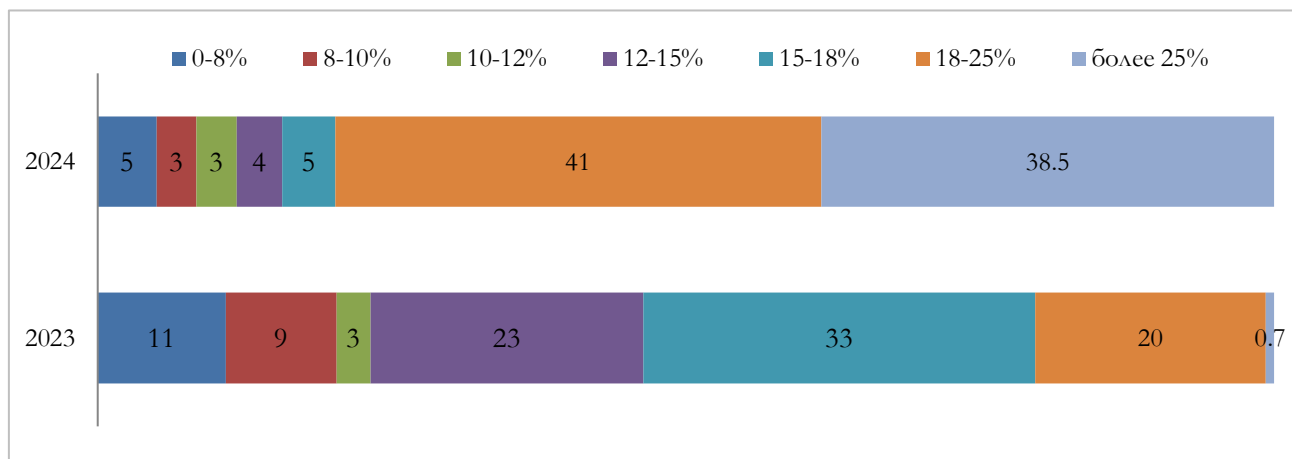
Доступность кредитных средств

Респонденты назвали проблему с ограничением доступа к кредитным ресурсам девятой в списке наиболее острых проблем для бизнеса, и доля отметивших этот вариант за год почти не изменилась – 17,5 п.п. против 19,2 п.п. в 2023 году. В то же время высокую ключевую ставку обозначили как ключевую проблему почти две трети опрошенных, и в этом случае их доля значимо выросла – на 17,9 п.п.

Вероятно, изменение ключевой ставки на протяжении 2024 года повлияло на ответы компаний, по какой кредитной ставке они могли бы получить заёмные средства. Если в 2023 году только пятая часть опрошенных ожидала ставку в интервале от 18 до 25% годовых, то в отчётный период об этом сообщили уже 41,3% компаний. Но самым тревожным выглядит изменение в части ожиданий ставки, превышающей 25% годовых: год назад только 0,7% респондентов указали этот вариант, в 2024 году его отметили сразу 38,5% участников.

Соответственно, остальные возможные интервалы компании выбирали в 5% и менее случаев.

Кредитная ставка для компаний, 2023-2024 годы, %

Из распределения исключены данные компаний, пропустивших вопрос. Значения округлены до целого числа.

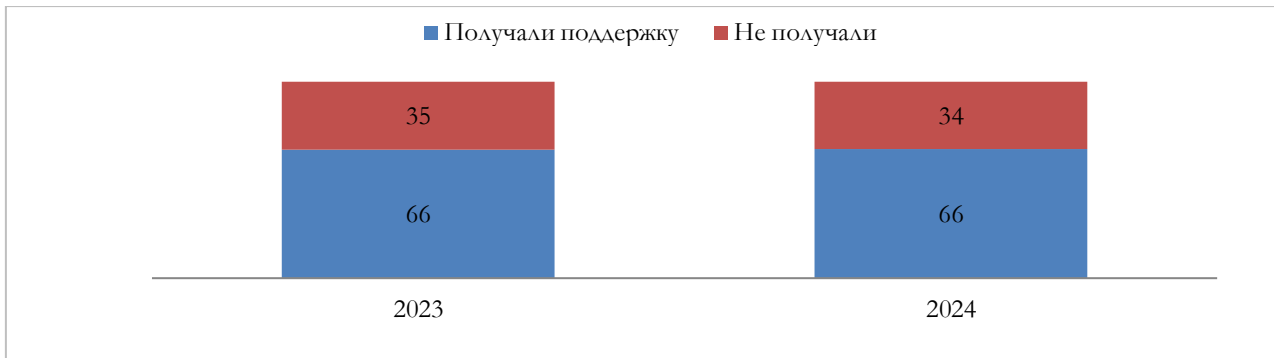
И крупные, и средние, и малые предприятия в большинстве своём остановились на ответах «кредитная ставка составит от 18% до 25%» или «более 25% годовых». При этом половина крупных компаний, скорее, рассчитывает на ставку до 25%, тогда как в случае субъектов МСП ожидания смещены к интервалу «ставка будет более 25%».

Государственная поддержка

В 2024 году, как и в прошлый отчётный период, 65,6% респондентов сообщили, что их компании получали государственную поддержку. Среди возможных видов поддержки участники опроса могли указать как один, так и несколько вариантов из списка, включающего в себя субсидии, гранты, государственные гарантии, займы институтов развития, налоговые льготы или нефинансовую поддержку.

Согласно данным за 2024 год, почти три четверти крупных предприятий (73,4%) воспользовались инструментами государственной поддержки, среди субъектов МСП доля получателей поддержки значимо ниже – 47,8%. Соотношение повторяет распределение, полученное год назад.

Соотношение компаний по критерию получения государственной поддержки, %

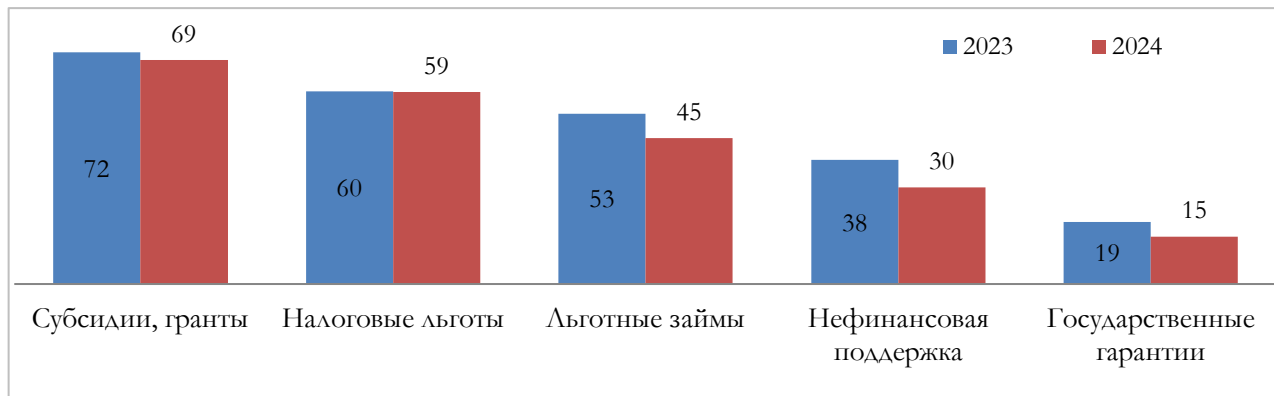
Значения округлены до целого числа.

69,2% компаний из множества получателей поддержки обращались за субсидиями. Налоговыми льготами воспользовались 59,3% организаций.

45,1% предприятий получали в 2024 году льготные займы институтов развития.

Нефинансовой поддержкой воспользовались 29,9% компаний, и в этом случае доля стала за год значительно ниже – она сократилась на 8,4 п.п. Государственные гарантии получили в отчётный период 14,7% предприятий.

Виды государственной поддержки, за которыми обращались компании в 2023-2024 годах, %

Доли приведены только к множеству компаний-получателей поддержки.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Значения округлены до целого числа. Из рассмотрения исключены компании, пропустившие вопрос.

В ближайшей перспективе обратиться за льготными займами планирует пятая часть компаний, ответивших на вопрос. Примерно столько же организаций проявили интерес к нефинансовой поддержке.

Государственные гарантии и налоговые льготы собираются получить около 15% компаний. Десятая часть предприятий намерена в будущем воспользоваться субсидиями.

Распределение данных за год изменилось незначительно.

Изменения в оценках получателей субсидий и грантов и тенденции 2024 года:

- в два раза реже – в 12,4% случаев – организации получали субсидии на НИОКР по приоритетным направлениям гражданской промышленности;
- респонденты стали реже указывать субсидии на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, выданным на реализацию инвестиционных проектов (доля получателей сократилась на 11 п.п.);
- сократилась доля получателей «единой региональной субсидии» в части, направляемой на софинансирование расходов по модернизации и техперевооружению промышленных предприятий в субъектах РФ (с 14 п.п. до 8 п.п.);
- не изменился вес отраслевых субсидий в структуре поддержки – доля получателей составила в 2024 году 24%;

Меру, включённую в анкету опроса только в 2024 году – гранты на разработку конструкторской документации на комплектующие, необходимые для отраслей промышленности, – получали 3,1% организаций.

Получение субсидий, грантов, %

Доли приведены к числу респондентов, ответивших, что они пользовались поддержкой в отчётный период. Значения округлены до целого числа. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Востребованность налоговых инструментов стимулирования демонстрирует стабильность, за одним исключением: налоговыми льготами по налогу на имущество компании стали пользоваться чаще, доля этого варианта выросла почти на 8 п.п.

Получение налоговых льгот, %

Доли приведены к числу респондентов, ответивших, что они пользовались поддержкой в отчётный период. Значения округлены до целого числа. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Займы институтов развития (ВЭБ.РФ, ФРП и других) получали, как и в 2023 году, порядка пятой части компаний из множества получателей поддержки.

Льготные кредиты, предназначенные производителям электроники, разработчикам программных продуктов (а также заказчикам/интеграторам) и др., сумели взять 6,2% предприятий.

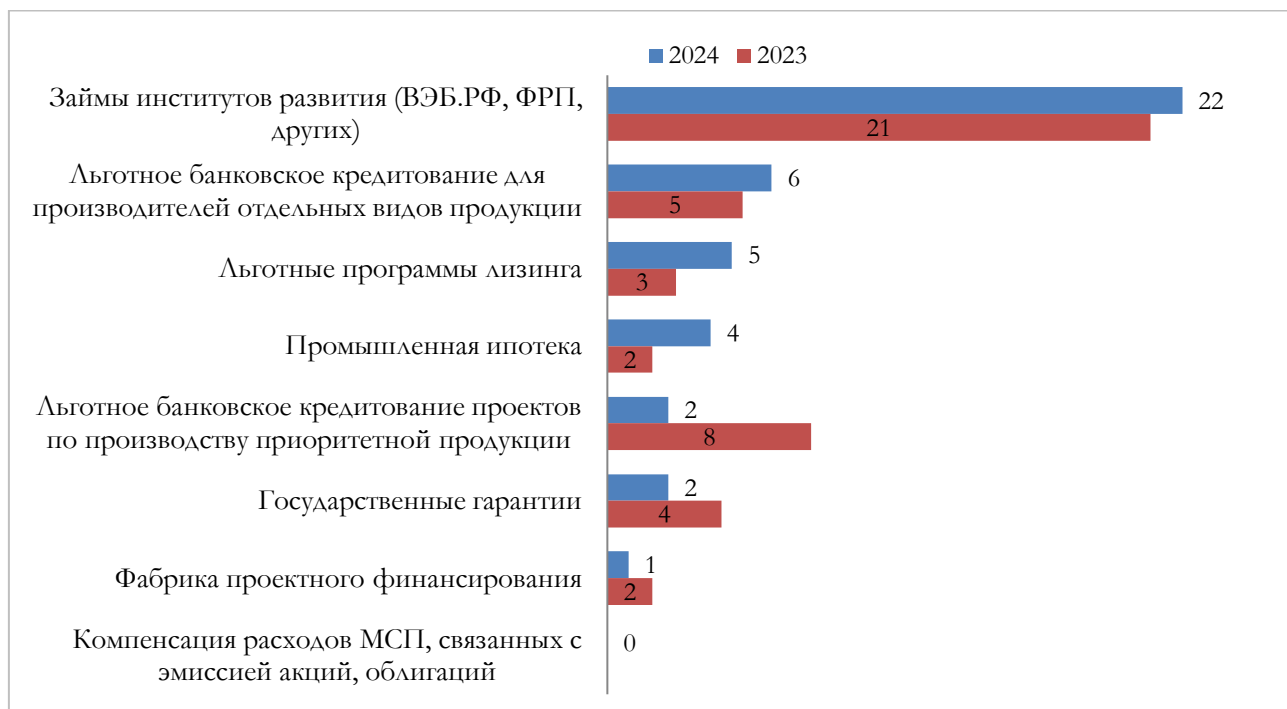
Льготными программами лизинга воспользовались 4,7% организаций, а Промышленной ипотекой – 3,9% компаний из множества получателей поддержки.

Льготное банковское кредитование проектов по производству приоритетной продукции отметили 2,3% участников опроса, такую же долю составил вариант «получали в 2024 году государственные гарантии».

Программой поддержки инвестиционных проектов «Фабрика проектного финансирования» воспользовались только 0,8% компаний.

Механизм компенсации расходов МСП, связанных с эмиссией акцией, облигаций, который был добавлен в анкету в 2024 году, не отметил ни один из респондентов.

Получение льготного финансирования, %

Доли приведены к числу респондентов, ответивших, что они пользовались поддержкой в отчётный период. Значения округлены до целого числа. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

15,5% компаний воспользовались в 2024 году поддержкой участия в международных выставках, ярмарках, дипломатических миссиях. Примерно столько же организаций (14,7%) получали субсидии на компенсацию части затрат на транспортировку продукции, поставляемой на внешние рынки.

3,9% предприятий отметили, что они обращались за субсидиями на компенсацию части затрат, связанных с сертификацией продукции на внешних рынках. Компенсацию части процентных ставок по экспортным кредитам, части страховой премии по договорам страхования экспортных кредитов в рамках корпоративных программ повышения конкурентоспособности получали также 3,9% компаний.

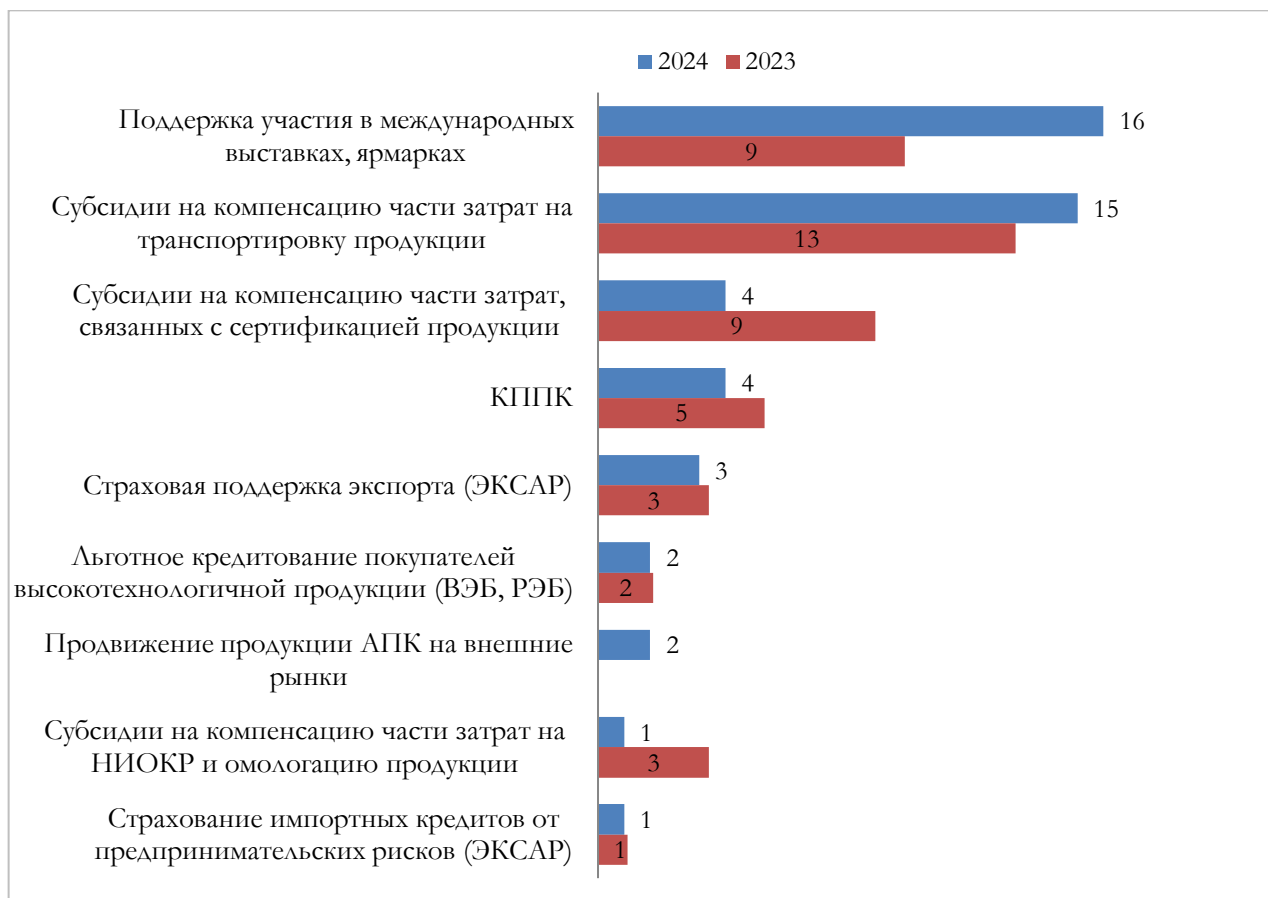
Страховой поддержкой экспорта (ЭКСАР) воспользовались чуть меньше организаций-получателей поддержки – 3,1%.

Льготные кредиты для покупателей высокотехнологичной продукции (ВЭБ, Росэксимбанк) получали в 2024 году 1,6% компаний. Такую же долю составил инструмент поддержки «продвижение продукции АПК на внешние рынки».

В два раза реже респонденты указывали, что они воспользовались страхованием импортных кредитов от предпринимательских рисков и

субсидиями на компенсацию части затрат на НИОКР и омологацию продукции на внешних рынках.

Получение поддержки, направленной на развитие экспорта в 2023-2024 годах, %

Доли приведены к числу респондентов, ответивших, что они пользовались поддержкой в отчётный период. Значения округлены до целого числа. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

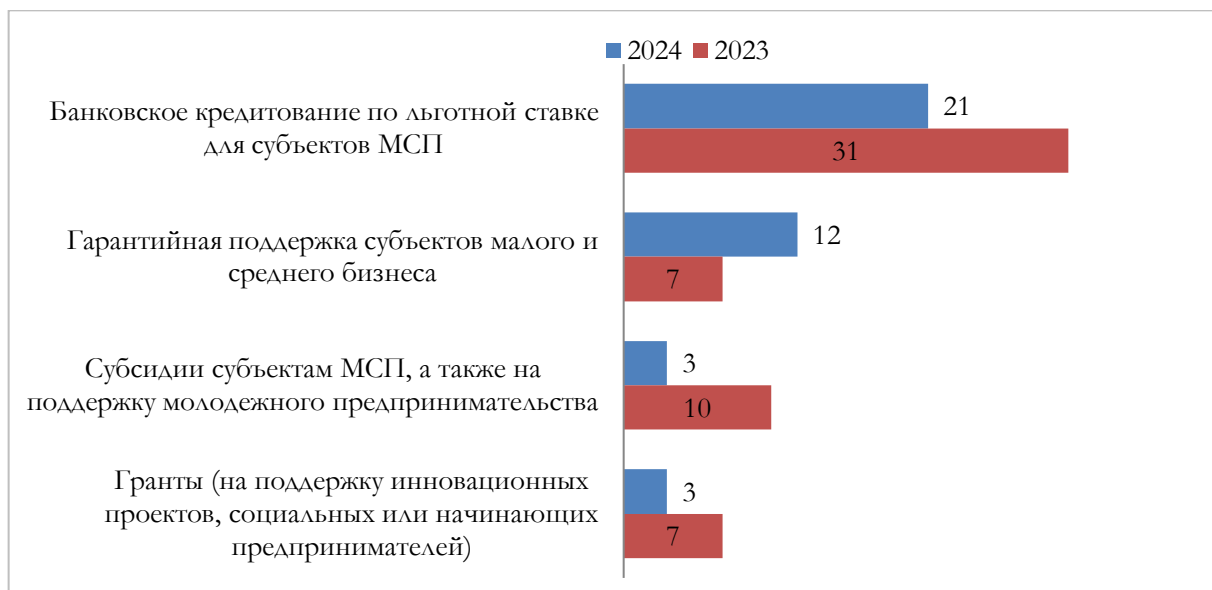
Судя по результатам ответов на вопрос, какими мерами поддержки МСП пользовались компании, в 2024 году доступность программ поддержки малого и среднего бизнеса (исключая гарантийную поддержку) сократилась. Из инструментов, направленных на помощь МСП, самым востребованным среди компаний-субъектов малого и среднего бизнеса остаётся банковское кредитование по льготной ставке. Пятая часть малых и средних компаний ответила, что в отчётный период они получали такие кредиты.

Гарантийной поддержкой субъектов МСП воспользовались 12,1% компаний из рассматриваемого множества, против 7% годом ранее

Реже всего малые и средние компании получали субсидии, направленные на поддержку субъектов МСП, а также на поддержку молодёжного

предпринимательства, и гранты на поддержку инновационных проектов, социальных или начинающих предпринимателей. За ними обращались в 2024 году 3% опрошенных организаций-субъектов МСП.

Получение поддержки, направленной на помощь МСП, %

Доли приведены к числу респондентов МСП, ответивших, что они пользовались поддержкой в отчётный период. Значения округлены до целого числа. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Десятая часть опрошенных дала **собственные ответы на вопрос, какого рода поддержку они получали от государства:**

- «получали возмещение части затрат, связанных с уплатой аванса при заключении договора лизинга оборудования с российскими лизинговыми организациями и приобретением нового оборудования»;

- «воспользовались компенсацией затрат на аренду (наём) жилья сотрудникам», «возмещением затрат на проживание жителей ДНР, ЛНР».

- «компенсацией затрат на транспортировку лесопродукции»;

- «компенсацией производственных затрат в виде субсидии»;

- «получали субсидии работодателям в целях финансового обеспечения (возмещения) затрат работодателей на организацию профессионального обучения и дополнительного профессионального образования работников предприятий (организаций) оборонно-промышленного комплекса»;

- «субсидии части процентов по кредитам, полученным на закупку критического импорта (ПП №895)»;

- «субсидии по линии Минпромторга России на закупку оборудования»;

- «субсидии на сохранение рабочих мест и зарплат по ПП КО от 16.02.2016 №83»;

- «субсидии на приобретение семян, за технологию досвечивания, за агротехнологические работы»;

- «получали поддержку в рамках Соглашения о создании новых мощностей и (или) модернизации (реконструкции) действующих мощностей по производству товаров»;

- «реализовывали мероприятия по профессиональному обучению и ДПО рабочих в возрасте 50 лет и старше в рамках Федерального проекта «Старшее поколение», Национального проекта «Демография» в РТ в 2020-2022, организовывали обучение по Президентской программе подготовки управленческих кадров в рамках реализации Государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации»;

- «осуществляли покупку спецтехники с учётом скидки при приобретении специализированной техники или оборудования в рамках Федерального проекта "Развитие сельскохозяйственного машиностроения, специализированного машиностроения, машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности" государственной программы РФ "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"».

- «применяли налоговые льготы по транспортному налогу, устанавливаемые на уровне субъекта РФ».

Чуть менее пятой части компаний (17,8%) воспользовались в 2024 году консультационной и организационной поддержкой. 11,6% организаций применяли в работе государственные электронные системы, платформы, базы данных для поиска, продукции или поставщиков.

Соглашение о защите и поощрении капиталовложений действовало в 3,9% предприятий-получателей поддержки.

2,4% респондентов воспользовались доступом к инфраструктуре, получили недвижимое имущество на льготных условиях.

Получение иных видов поддержки, %

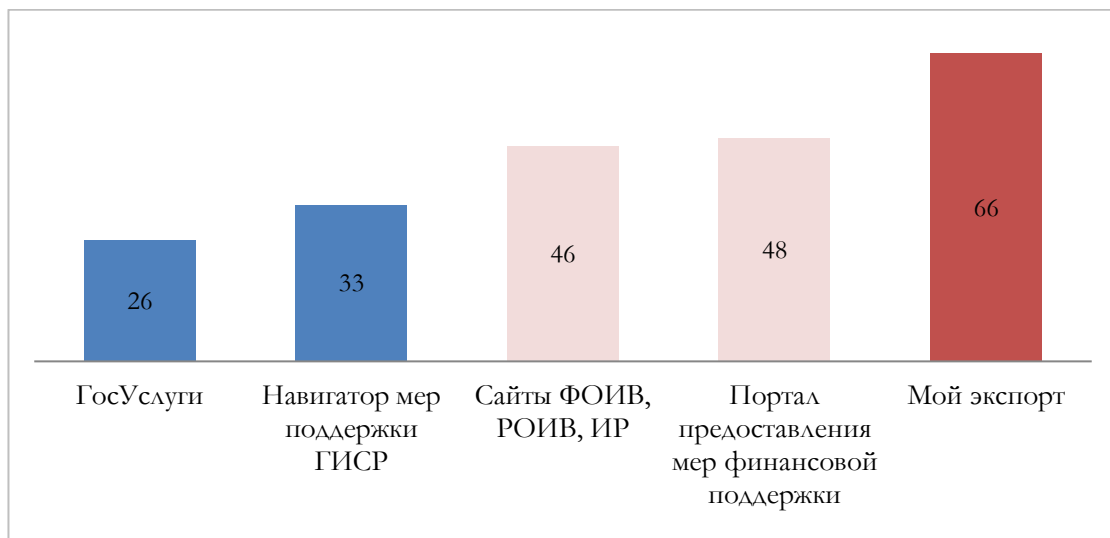

Доли приведены к числу респондентов, ответивших, что они пользовались поддержкой в отчётный период. Значения округлены до целого числа. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

7,2% респондентов, ответивших, что они получали какой-либо вид поддержки из субсидий, грантов, госгарантий, льготных займов, налоговых льгот и нефинансовой поддержки, решили не уточнять, каким именно инструментом поддержки из списка они воспользовались в отчётный период.

В русле набирающей обороты цифровизации госуправления с 2024 года в анкету был включена просьба оценить по различным параметрам ключевые государственные информационные системы, посредством которых получатели мер поддержки получают информацию, обмениваются документами и представляют отчётность в уполномоченные органы государственной власти и институты развития, являющиеся администраторами мер государственной финансовой поддержки.

Доля компаний, у которых не было опыта использования ГИС при получении мер поддержки, %

Доли приведены к числу респондентов, ответивших на вопрос по каждому ГИС отдельно.

Первоначальный срез показал, что, несмотря на закреплённый нормативно переход к цифровому администрированию мер поддержки, многие получатели поддержки не используют ГИС (в данном случае приведены ответы только тех респондентов, кто идентифицировал себя как получателей трёх и более мер поддержки в отчётном году).

52,4% компаний обращались в отчётный период за поддержкой к институтам развития, доля за год не изменилась.

Самым востребованным по-прежнему остаётся Фонд развития промышленности – в ФРП обращались 40,5% организаций из числа получателей поддержки со стороны различных институтов развития. Региональные ФРП участники опроса отмечали несколько реже – в 27,9% случаев.

Чуть более пятой части компаний (21,6%) получали поддержку в Российском экспортном центре. Институты развития малого предпринимательства на региональном уровне в лице Фонда развития (поддержки) МСП региона поддержали такое же число респондентов.

Особые экономические зоны указали 14,4% компаний из числа обращавшихся за поддержкой к различным институтам развития, а Индустриальные парки (технопарки) и Агентства по развитию регионов – 13,5% опрошенных.

Поддержкой со стороны Корпорации МСП воспользовались 8,1% компаний. Столько же организаций сообщили, что в отчётный период они взаимодействовали с Промышленными кластерами.

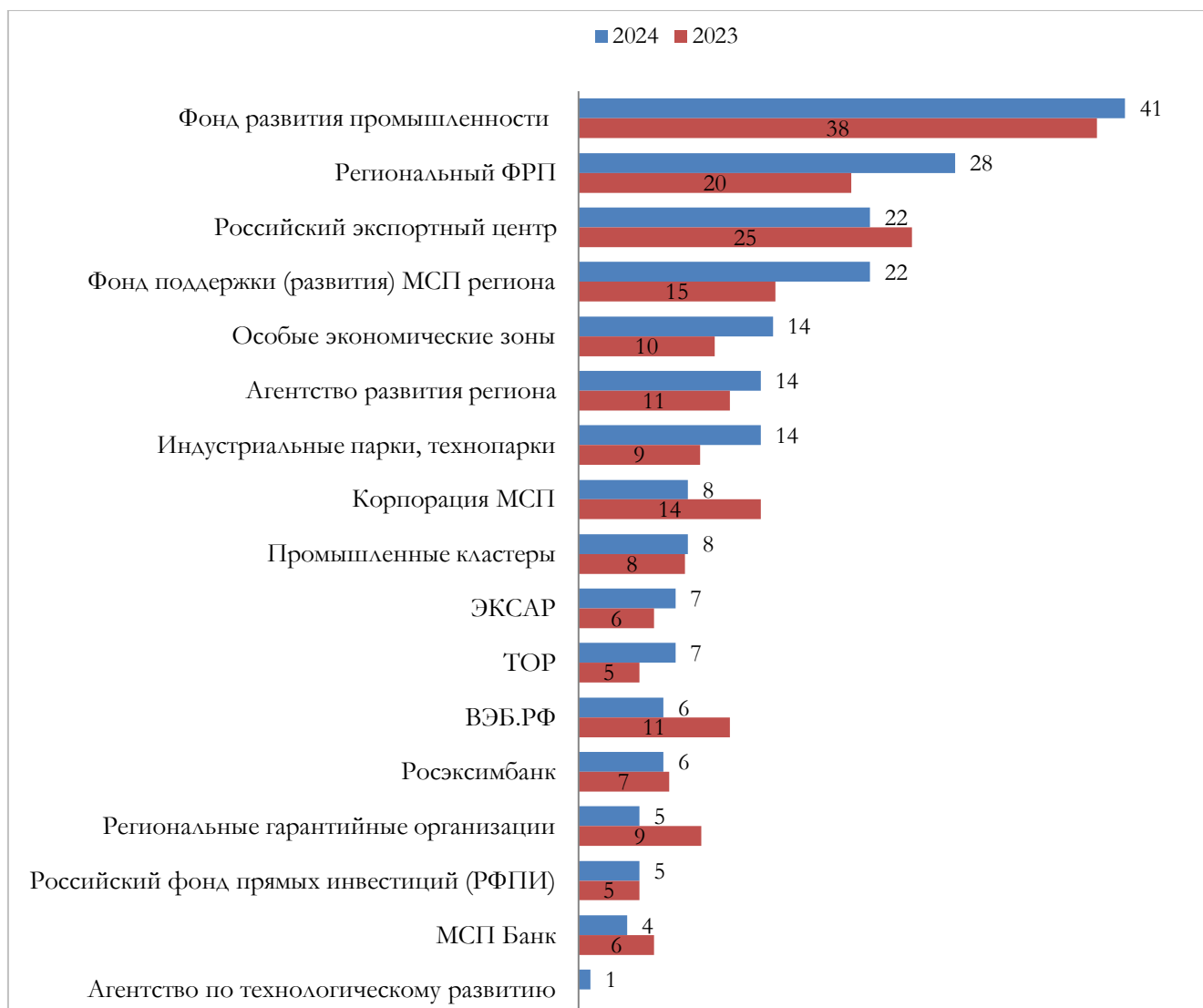
Чуть меньше – 7,2% организаций – выбрали варианты «получали поддержку внутри Территорий опережающего развития» и «от ЭКСАР».

Поддержкой со стороны ВЭБ.РФ и Росэксимбанка воспользовались 6,3% компаний. В РФПИ и в региональные гарантийные организации обращались 4,5% предприятий, а в МСП Банк – 3,6% компаний.

Реже всего компании взаимодействовали с Агентством технологического развития – этот институт развития указали только 0,6% организаций из множества.

Несколько компаний дали собственные ответы на заданный вопрос об институтах развития: они обращались к Минпромторгу РФ, в Региональный центр компетенций (РЦК), в Фонд развития инноваций Республики Саха, в Фонд развития территорий.

Институты развития, к которым обращались компании за поддержкой, %

Доли приведены к общему числу респондентов, ответивших на вопрос об институтах развития. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Респонденты оценили осведомлённость о деятельности институтов развития, направленных на поддержку инноваций¹.

В течение последних лет Сколково занимает первое место по уровню осведомлённости. О работе этого института хорошо осведомлены 44,6% респондентов, ответивших на вопрос.

РОСНАНО оказался на втором месте, набрав долю ответа «хорошо знакомы» 25,8%.

¹ Перечень институтов инновационного развития утверждён распоряжением Правительства РФ № 3999-р от 16.12.2022

Чуть меньше – 23,8% – организаций ответили, что осведомлены о работе Агентства технологического развития, и примерно столько же компаний выбрали ответ «знакомы с деятельностью Фонда содействия инновациям» и «Российского фонда развития информационных технологий».

Менее пятой части участников опроса хорошо осведомлены о работе Платформы Национальной технологической инициативы, Центра поддержки инжиниринга и инноваций, Инновационных научно-технологических центров, РВК и Фонда развития интернет-инициатив.

Реже всего – в 14,9% случаев – компании отвечали, что они знакомы с деятельностью Фонда инфраструктурных и образовательных программ.

Осведомлённость о государственных институтах поддержки инновационного развития, %

Значения округлены до целого числа.

Распределение ответов год к году сохраняет преимущество. За прошедший год значительно снизился только уровень осведомлённости о программах Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-

технической сфере (Фонда содействия инновациям) и Российского фонда развития информационных технологий.

В 2024 году поддержку со стороны институтов развития, направленных на развитие инноваций, получали только 12,3% компаний.

Более половины компаний (55%), которые не стали обращаться за государственной поддержкой в отчётный период, сообщили, что причиной этому стали сложные процедуры получения и отчётности. Более трети организаций останавливают неадекватные (завышенные) требования и критерии предоставления поддержки.

31,7% компаний не видят необходимости в получении господдержки в принципе.

Главное препятствие для 28,3% компаний – избыточно высокая ответственность при нарушении условий предоставления поддержки².

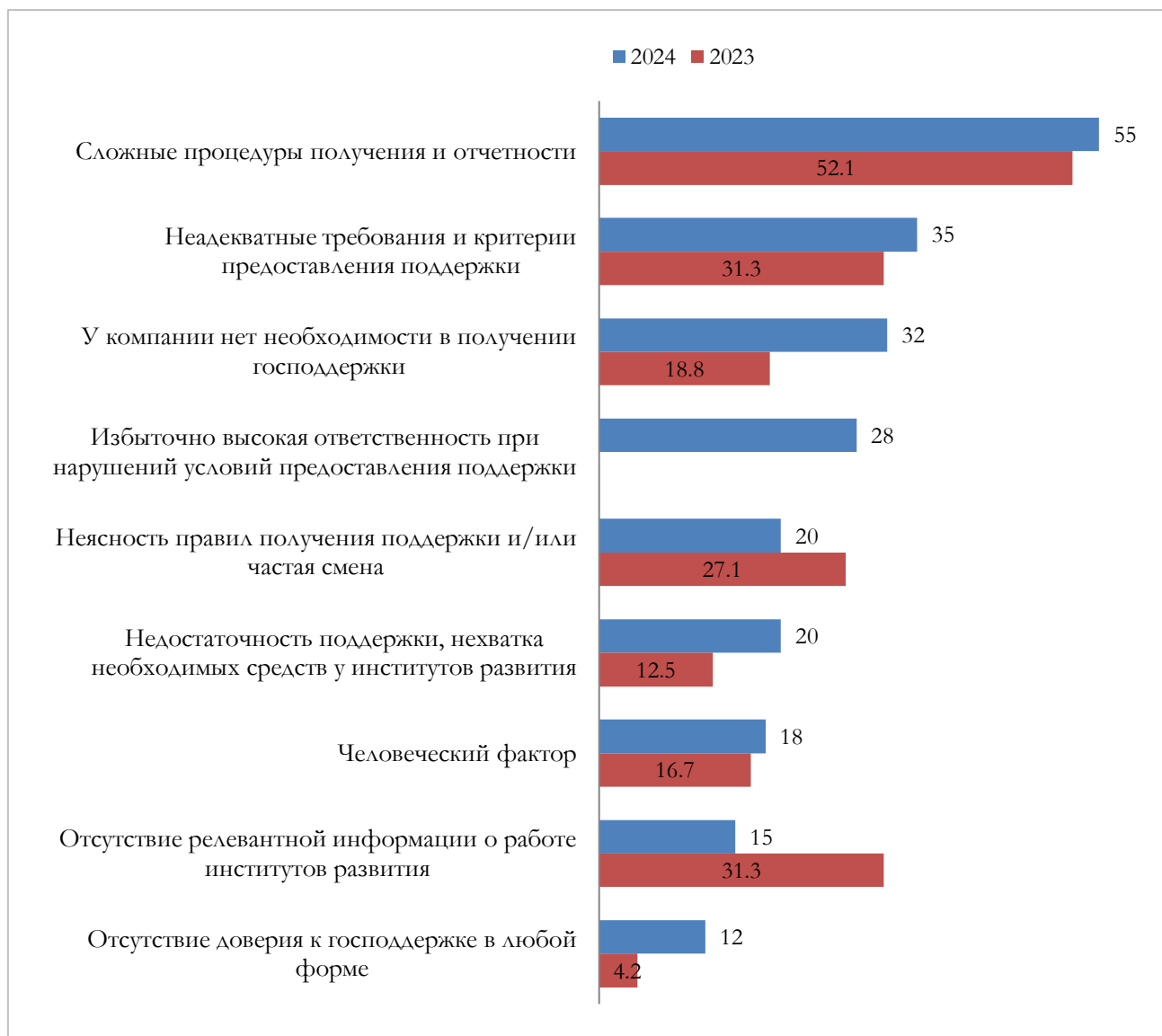
Пятая часть респондентов указала два варианта – «неясность правил получения поддержки и/или частая их смена» и «недостаточность поддержки, нехватка необходимых средств у институтов развития». Чуть меньше – 18,3% компаний – назвали причиной человеческий фактор (непонимание потребностей бизнеса, некомпетентность, излишний бюрократизм).

15% организаций не хватает релевантной информации о работе институтов развития, а у 11,7% предприятий из числа не получавших поддержку в 2024 году отсутствует доверие к государственной поддержке в любой форме.

В целом, результаты 2024 года похожи на данные за прошлый отчётный период. Единственным значимым изменением стало двукратное сокращение доли компаний, которые указывали в ходе опроса на отсутствие релевантной информации о работе институтов развития.

² Этот вариант был добавлен в анкету в 2024 году.

Причины, по которым компании не пользовались государственной поддержкой в 2023-2024 годах, %

Доли приведены к общему числу респондентов, НЕ получавших поддержку в 2023 году. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Значения округлены до целого числа.

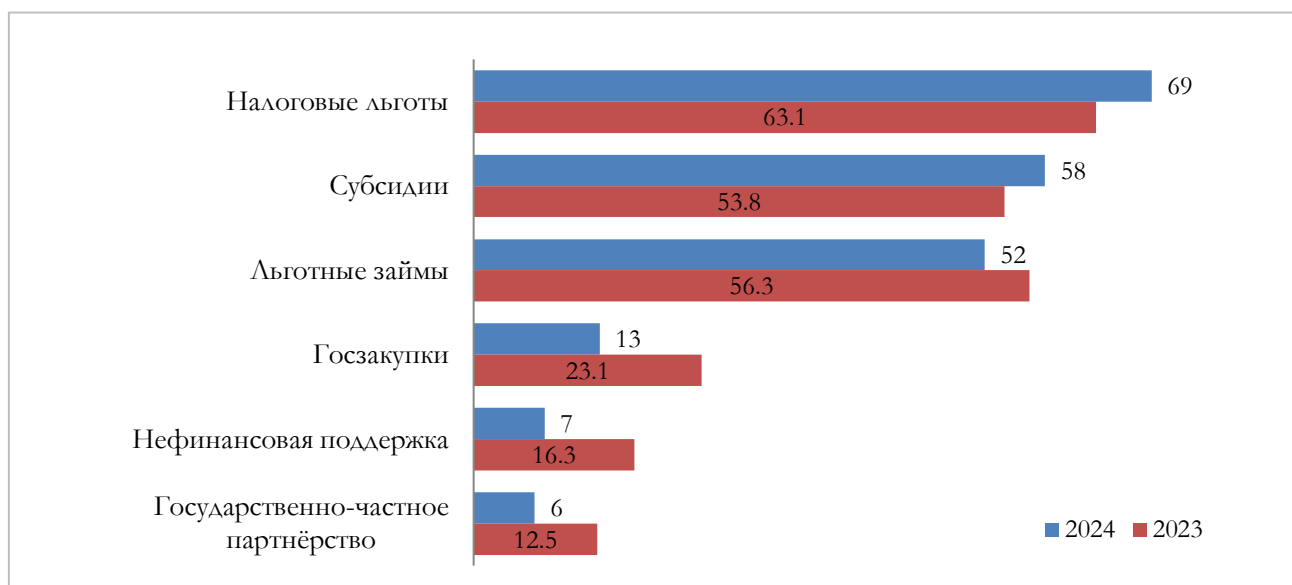
Ряд компаний сформулировал собственные ответы на вопрос, по какой причине они не применяли инструменты господдержки в своей деятельности: «не соответствуем критериям предоставления поддержки»; «решения принимаются на уровне головной компании»; «акционер из «недружественной» юрисдикции».

Почти 70% опрошенных уверены, что в развитии их компаний им могли помочь налоговые льготы. К субсидиям проявляют интерес 57,9% организаций, а к льготным займам – 51,8% компаний.

Остальные виды поддержки респонденты отмечали значительно реже: вариант «для развития компаний необходимы государственные закупки» составил долю 12,3%, ответ «нефинансовая поддержка» набрал 7,2% голосов и «государственно-частное партнёрство» – 6,2%.

По сравнению с 2023 годом, госзакупки, ГЧП и нефинансовая поддержка потеряли для части российских организаций свою привлекательность.

Меры государственной поддержки, необходимые для компании, по мнению респондентов в 2023-2024 годах, %

Вопрос предполагал возможность выбора двух ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

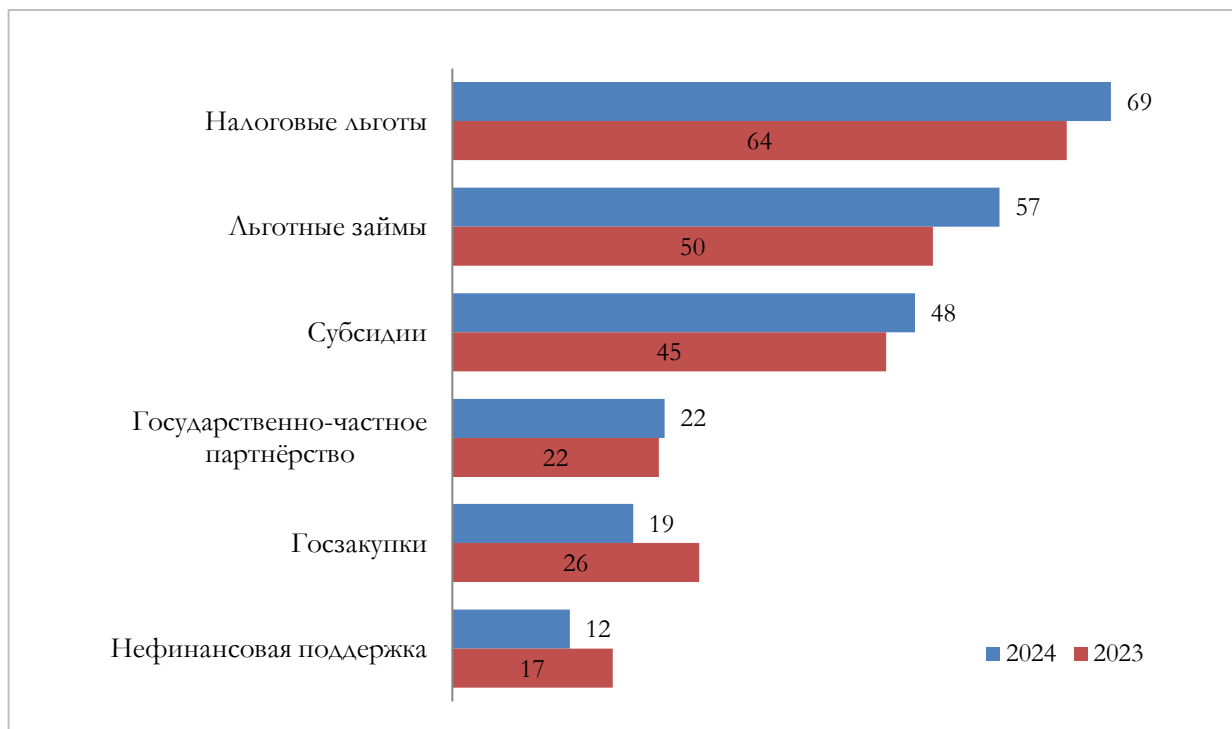
При этом участники опроса почти не изменили своего мнения о том, как применение различных видов поддержки могло бы ускорить экономический рост в стране. Наиболее эффективным инструментом большинство опрошенных считают налоговые льготы (68,5%). На второе место они поставили льготные займы – этот вариант набрал 56,9% голосов, а на третье – субсидиарную поддержку с долей 48,1%.

Пятая часть компаний выделила в списке государственно-частное партнёрство. Льготы и преференции при госзакупках и закупках госкомпаний, создание спроса со стороны государства на российскую продукцию (работы,

услуги) назвали эффективным средством примерно столько же организаций – 18,8%.

Последней по популярности, как и в 2023 году, оказалась нефинансовая поддержка – её указали 12,2% компаний.

Меры государственной поддержки, необходимые для ускорения экономического роста, по мнению респондентов в 2023-2024 годах, %

Вопрос предполагал возможность выбора двух ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Данные компаний разного размера отличаются только в одном: субъекты МСП значимо чаще указывали, что развитию их компаний могли бы способствовать программы государственно-частного партнёрства. Среди крупных предприятий с этим согласились только 3,8%, доля отличается почти в три раза.

Кадры и достойный труд

Дефицит кадров остаётся, как и в 2023 году, наиболее острой проблемой для бизнеса в России (доля этого варианта составила 70,9%).

Самые большие сложности у компаний были с поиском и наймом квалифицированных рабочих – о нехватке работников этой категории сообщили три четверти респондентов. Дефицит операторов, аппаратчиков, машинистов установок наблюдается в 65,6% компаний.

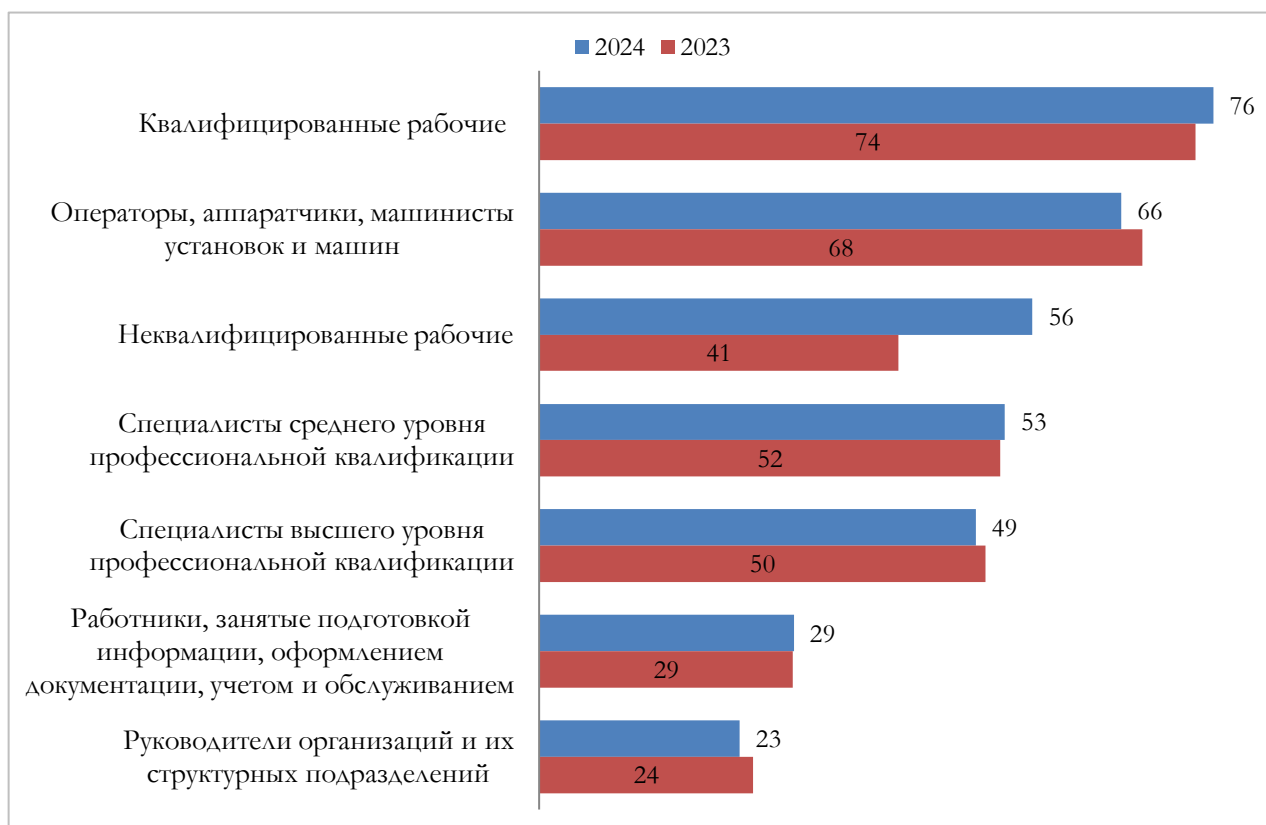
55,6% компаний заинтересованы в дополнительном найме неквалифицированных рабочих. Примерно половине организаций не хватает специалистов высшего и среднего уровня квалификации

Относительно стабильная ситуация с наймом сотрудников по двум категориям – «работники, занятые оформлением документации, учётом и обслуживанием» и «руководители организаций и структурных подразделений». Более 70% участников опроса заявили, что их компании укомплектованы такими специалистами, и дефицита по ним нет.

Распределение оценок в 2024 году почти повторяет распределение, полученное в прошлый отчётный период за одним исключением: компании значимо чаще стали отвечать, что им не хватает неквалифицированных рабочих. Доля выросла на 15,1 п.п.

Дефицит специалистов в следующих категориях работников в 2023-2024

годах, %

Значения округлены до целого числа.

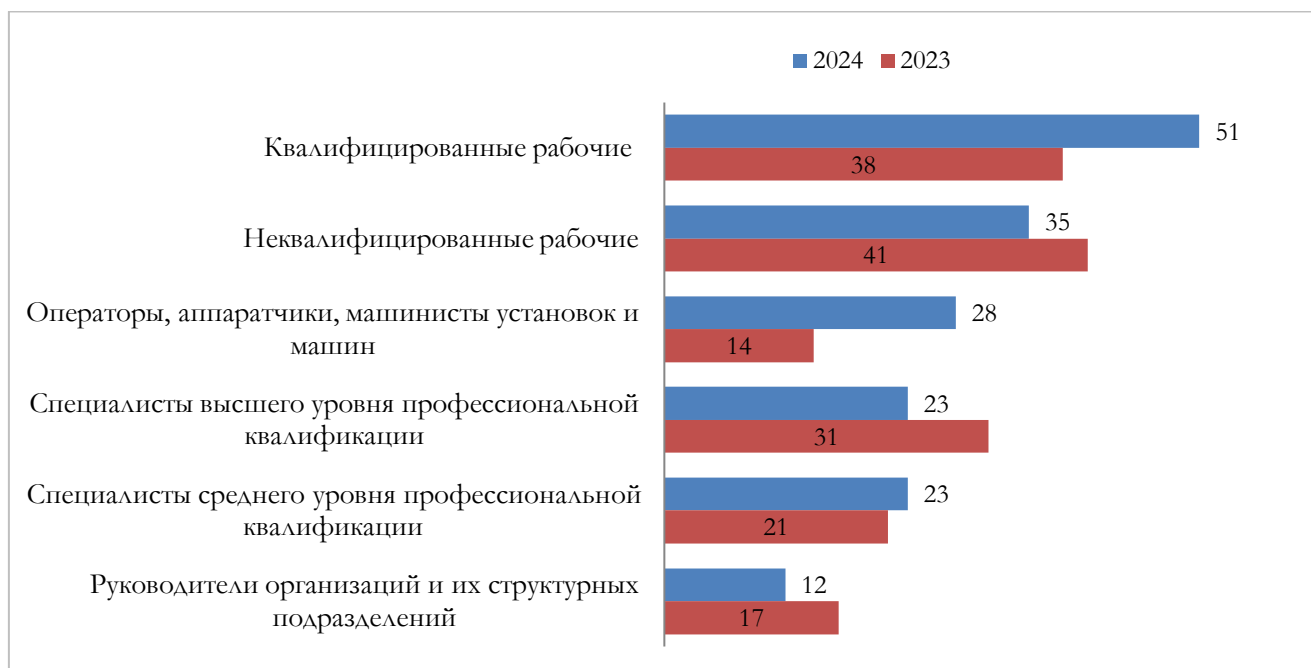
Субъекты малого бизнеса значимо реже остальных отмечали, что их компаниям не хватает операторов, аппаратчиков, машинистов установок – дефицит таких работников был в 43,5% малых компаний. В то же время вакансии

операторов, аппаратчиков, машинистов установок были не закрыты в 63,6% средних компаний и 70,5% крупных предприятий.

По остальным профессиональным группам ответы компаний разного размера близки.

Иностранную рабочую силу привлекала пятая часть опрошенных компаний.

Категории иностранных работников, занятые в 2023-2024 годах в компаниях, %

Доли категорий «нанятые иностранные работники» приводятся к числу компаний, ответивших на вопрос.

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Более половины компаний, осуществлявших наём работников из-за рубежа, закрывали свои потребности в квалифицированных рабочих.

34,9% организаций нанимали неквалифицированных рабочих, а 27,9% предприятий – операторов, аппаратчиков, машинистов установок.

Иностранные специалисты высшего и среднего уровня профессиональной квалификации работали в 23,3% компаний.

11,6% организаций приглашали из-за рубежа руководителей организаций и их структурных подразделений.

За год значительно выросла доля иностранных работников по категориям «квалифицированные рабочие» и «операторы, аппаратчики, машинисты установок» – на 12,1 п.п. и 13,6 п.п., соответственно.

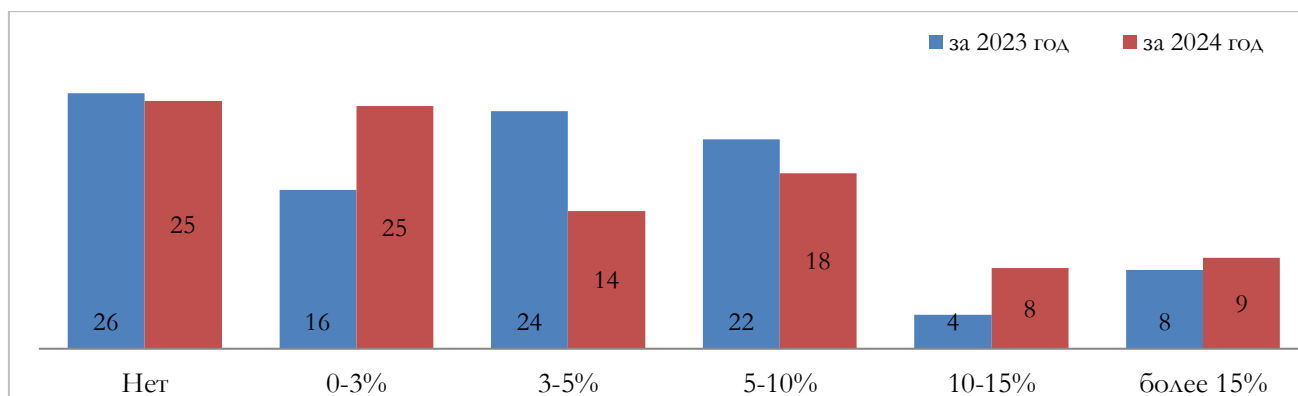
Производительность труда осталась на прежнем уровне в четверти организаций.

Также в четверти компаний производительность труда выросла до 3%, а в 14,4% предприятий рост составил от 3% до 5%. Чуть менее пятой части респондентов (18%) отметили, что производительность труда в их компаниях выросла на 5-10%.

Самые высокие темпы роста – от 10% до 15% и более 15% – зафиксировали суммарно 17% опрошенных.

По сравнению с данными за 2023 год, участники опроса стали значимо чаще отвечали, что рост производительности труда составил до 3%; доля этого варианта прибавила 8,6 п.п. при одновременном сокращении доли ответов «темпы роста были в интервале от 3% до 5%».

Рост производительности труда за 2023-2024 годы, %

Значения округлены до целого числа.

Если в прошлый отчётный период крупные предприятия значимо реже, чем субъекты МСП, выбирали ответ «производительность труда не изменилась», то в 2024 году оценки компаний различного размера сблизилась.

Темпы роста производительности труда у компаний с госучастием были выше, чем у независимых компаний. Пятая часть компаний с госучастием отметила интервал «производительность выросла на 3-5%», а в 30,4% организаций из этой группы темпы роста составили более 10%.

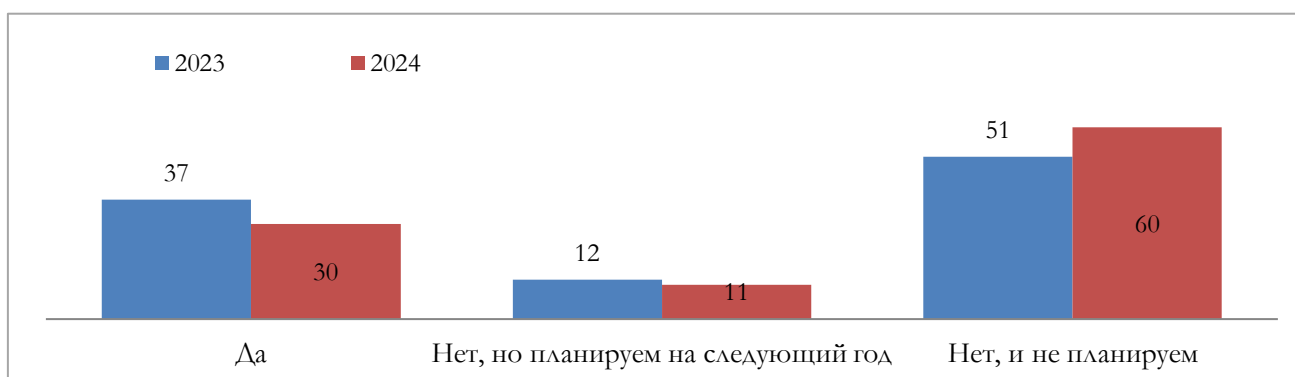
12,2% независимых компаний выбрали вариант «рост производительности труда произошёл на 3-5%», и в 14,1% этих предприятий производительность выросла более чем на 10%.

В 2024 году механизм независимой оценки квалификации кадров использовали 29,6% опрошенных компаний. Провести оценку квалификации кадров в следующем году запланировали около десятой части предприятий.

59,7% респондентов сообщили, что не проводили и не планируют проводить эту процедуру.

В отчётный период доля отрицательных ответов выросла на 9,1 п.п. за счёт сокращения доли положительного варианта.

Использование механизма независимой оценки квалификации кадров в 2023-2024 годах, %

Значения округлены до целого числа

Субъекты МСП примерно в два раза реже, чем крупные компании, использовали в своей деятельности механизм независимой оценки квалификации кадров.

В 2024 году 84,1% опрошенных компаний применяли в работе гибкие формы занятости и альтернативные способы взаимодействия с кадрами, помимо заключения постоянного трудового договора. В прошлый отчётный период доля была несколько ниже – 75,3%, однако изменение значения, скорее всего, объясняется добавлением в список двух вариантов – «заключение договоров с самозанятыми» и «заключение гражданско-правовых договоров с иными лицами».

46,4% предприятий отметили, что заключали гражданско-правовые договоры.

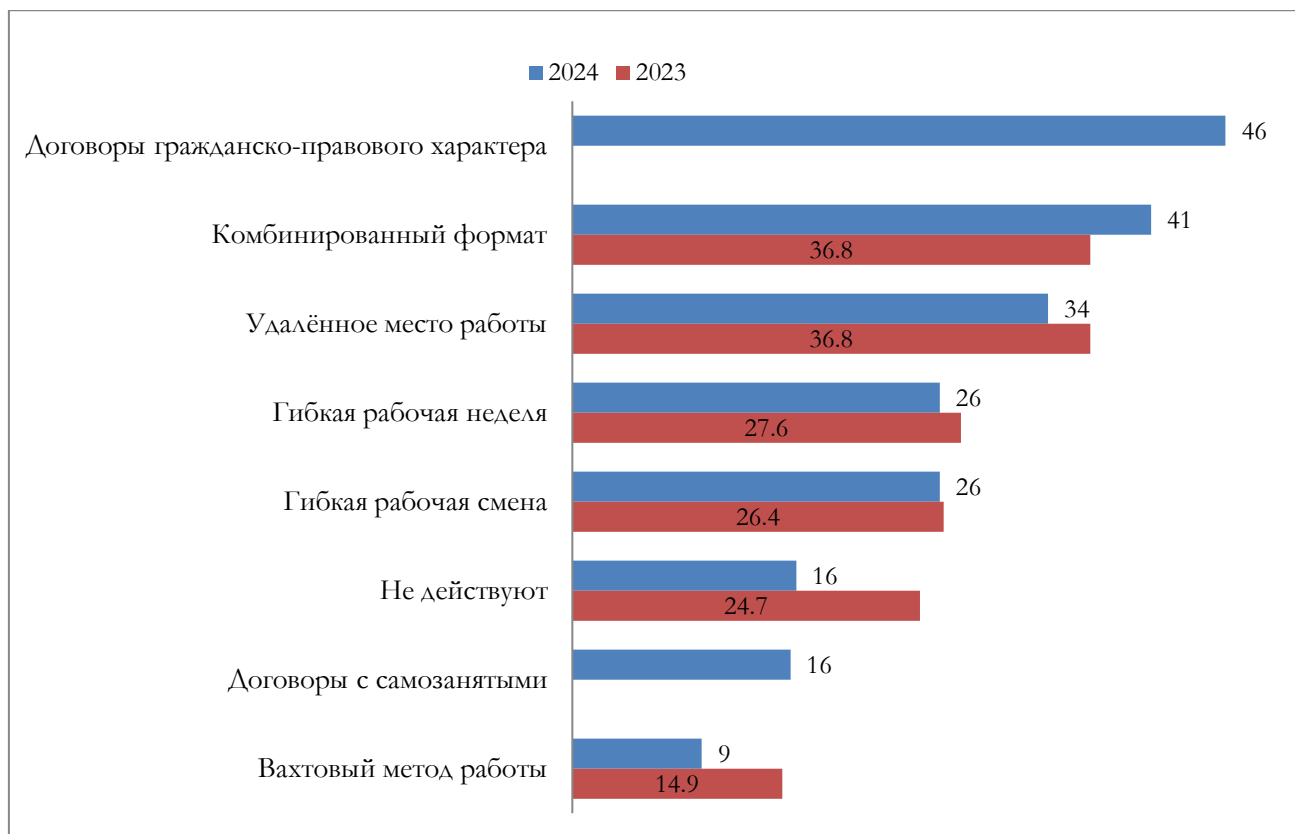
Комбинированный режим работы (сочетание дистанционного и очного формата) использовали 41,1% организаций, а удалённый формат – 33,8% компаний.

Чуть более четверти опрошенных предприятий вводили гибкую рабочую смену и/или гибкую рабочую неделю.

15,9% компаний заключали договоры с самозанятыми.

Вахтовый метод работы использовали 9,2% предприятий.

Использование гибких форм занятости и альтернативных способов взаимодействия с кадрами в компаниях, 2023-2024 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%.

Значения округлены до целого числа.

Крупные компании значительно чаще, чем субъекты среднего бизнеса, отвечали, что они используют в работе гибкие формы занятости и альтернативные способы взаимодействия с кадрами.

Четверть организаций-субъектов малого заключила в 2024 году договоры с самозанятыми. В группе крупных и средних компаний доля этого ответа ниже примерно на 10 п.п.

Компании с государственным участием реже независимых компаний применяли гибкие формы занятости и альтернативные способы взаимодействия с кадрами.

Коллективный договор заключён в 67% опрошенных организаций. По сравнению с прошлым отчётным периодом ничего не изменилось.

В 78,9% крупных компаний действуют коллективные договоры, в группе субъектов МСП доля положительных ответов ниже – менее 50%.

Почти 90% компаний с госучастием сообщили, что они заключили коллективные договоры с сотрудниками. Среди независимых организаций доля ответов «да» значимо ниже – она составляет 60,5%.

В основном, компании, в которых коллективный договор не действует, не видят в нём необходимости. В ряде случаев респонденты сообщили, что запроса на коллективный договор нет со стороны профсоюза, работников и работодателя.

Некоторые организации заявили, что трудовые отношения регулируются в настоящее время собственными локальными актами и положениями о социальных льготах, гарантиях и компенсациях.

В нескольких компаниях заключение коллективного договора запланировано на 2025 год.

Только 8,2% участников опроса не осуществляли в 2024 году расходы в сфере образования. При этом среди крупных компаний отрицательный ответ выбрали только 2,1% респондентов. В группе субъектов среднего бизнеса ответивших «нет» было 11,4%, а в группе малых организаций – 30%.

Из числа компаний, которые направляли средства на образовательные цели, 93,7% вели образовательные программы для сотрудников по профилю компании, включая программы повышения квалификации. Их доля выросла в 2024 году на 7,3 п.п., и это значимое изменение.

Как и в 2023 году, две трети организаций проводили производственную практику для студентов профильных учреждений профессионального образования. Развитием организаций профессионального образования (включая ремонт и приобретение зданий, оборудования, разработку программ профессионального обучения, повышения квалификации и др.) занимались 30% компаний.

Расходы на независимую оценку квалификации осуществляла четверть предприятий. 18,9% компаний оплачивали обучение лиц, которые могли не иметь закреплённых в договоре обязательств по последующей работе в компании.

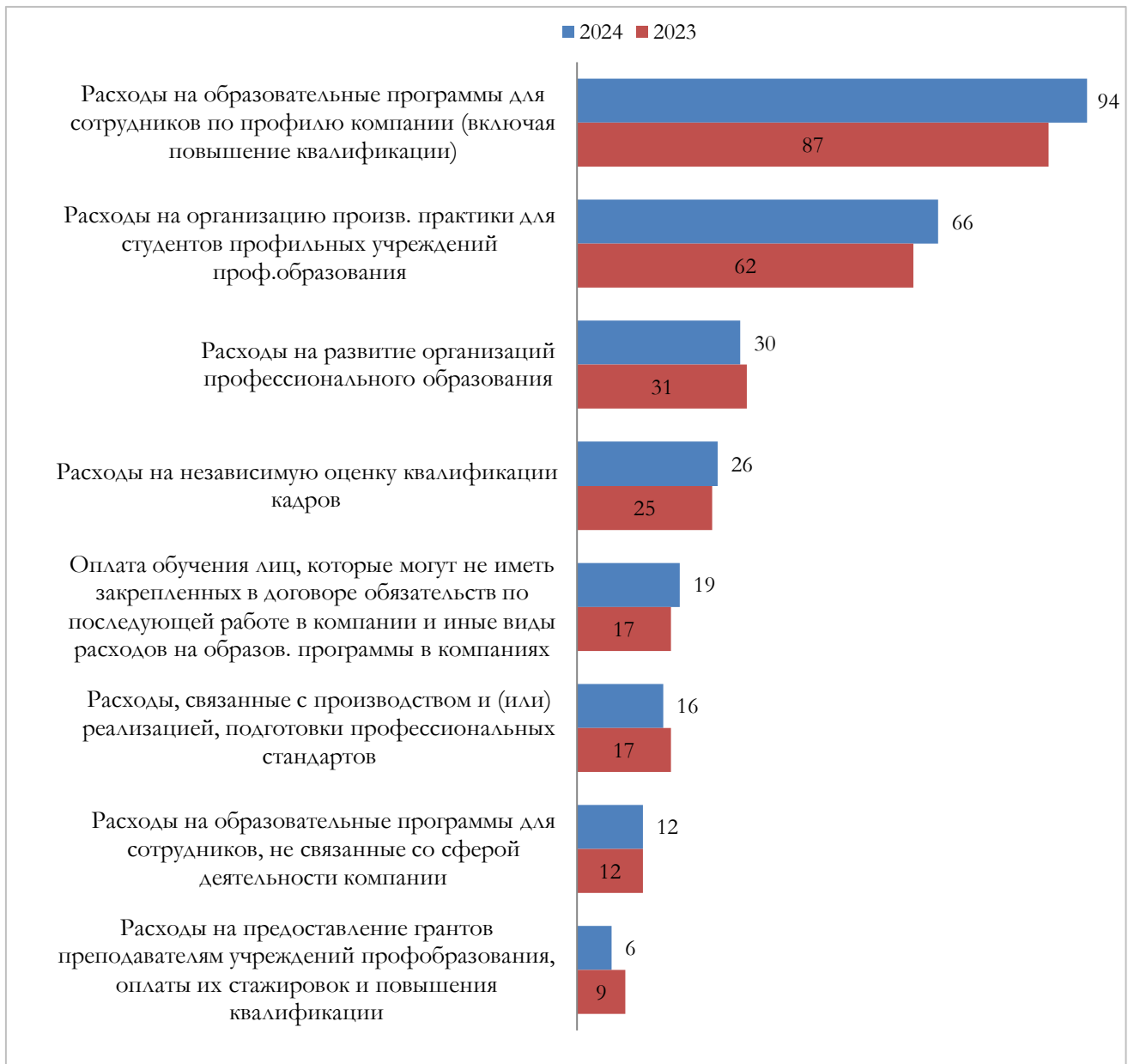
Средства на разработку профессиональных стандартов направляли 15,8% организаций.

Расходы на образовательные программы для сотрудников, не связанные со сферой деятельности компаний, осуществляли 12,1% компаний.

Реже всего – в 6,3% случаев – организации из этого множества предоставляли преподавателям учреждений профессионального образования гранты, оплачивали их стажировки и повышение квалификации.

Помимо значимого роста доли ответов «у компании были расходы на образовательные программы для сотрудников по профилю компании», распределение данных за год не изменилось.

Расходы компаний в сфере образования, 2023-2024 годы, %

Доли ответов приводятся к числу компаний, ответивших, что у них были расходы в сфере образования в отчётный период. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

В реализации федеральной программы «Профессионалитет» принимает участие 40% компаний. В основном, это компании среднего и крупного размера. Только 12,1% организаций-субъектов малого бизнеса выбрали положительный вариант ответа.

Основные причины, по которым компании не вступили в программу «Профессионалитет», – они либо не относятся к отрасли, участвующей в проекте (доля ответа 31,3%), либо удовлетворены количеством, качеством и сроками подготовки специалистов (27,7%), либо не имеют партнёрских отношений с образовательными организациями (25%).

Порядка пятой части респондентов дали собственные ответы на вопрос. Компаниям не хватает информации о проекте «Профессионалитет», и это достаточно распространённая причина, почему компании не принимали участие в проекте.

Например, как сообщила одна организация, «компания заинтересована в участии в проекте, однако не обладает достаточным уровнем информации о механике реализации программы «Профессионалитет». В том числе, после наших неоднократных запросов, учебные заведения–партнёры со своей стороны также не могут предоставить исчерпывающую информацию».

В ряде случаев компании ведут образовательные программы вне проекта «Профессионалитет», так как СУЗы, с которыми заключены договоры о партнёрстве, не участвуют в проекте.

Несколько компаний не прошли конкурсный отбор «Профессионалитета», но они собираются повторить попытку в 2025 году. О планах принять участие в проекте сообщили и некоторые компании, которые до этого не пробовали подать заявку.

Одна компания рассчитывает исключительно на свои силы: «Учитывая, что одной из приоритетных задач является создание условий для получения качественного образования посредством постоянного совершенствования учебного процесса, развития и модернизации учебно-методической и учебно-материальной баз, учебно-производственный центр компании самостоятельно разрабатываются программы повышения квалификации по профессиям рабочих,

планируется приобретение тренажеров и макетов для формирования собственной материально-технической базы».

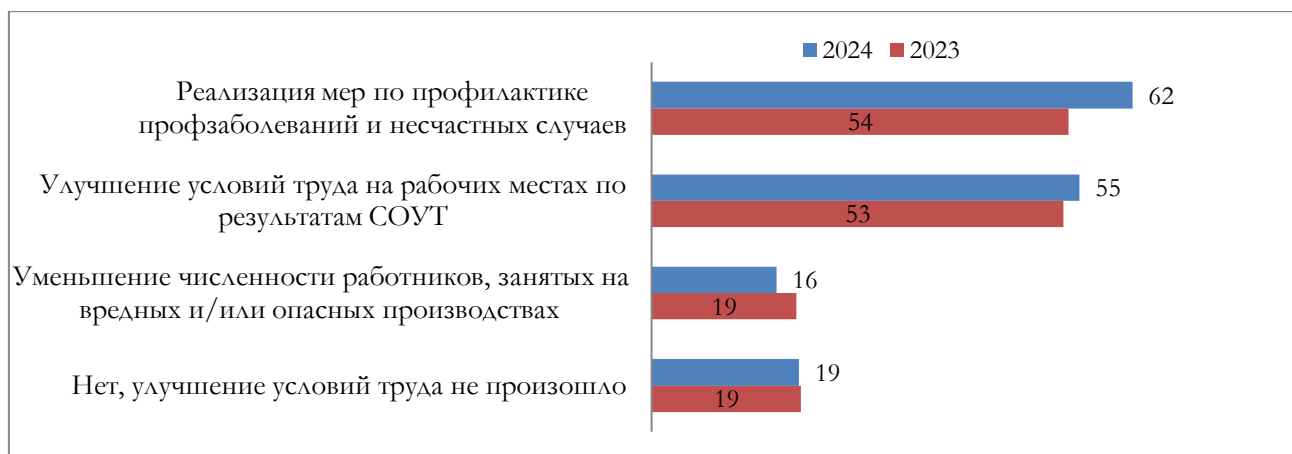
81,1% компаний смогли улучшить условия труда на рабочих местах в 2024 году.

Почти две трети предприятий реализовали в отчётный период комплекс мер по профилактике профзаболеваний и несчастных случаев на производстве (доля выросла на 8,2 п.п.).

54,9% организаций провели специальную оценку условий труда (СОУТ) и реализовали меры, позволившие им улучшить условия труда на рабочих местах. Уменьшить численность работников, занятых на работах с вредными и/или опасными условиями труда, смогли 16% компаний.

В последних двух случаях значения не изменились.

Улучшение условий труда в компаниях, 2023-2024 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общая доля не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Как и в 2023 году, ответы компаний-субъектов МСП и крупных предприятий отличаются: в первой группе улучшением условий труда занимались около двух третей организаций, а в группе крупных компаний – уже 87,8% опрошенных.

Цели устойчивого развития в бизнес-практике российских компаний

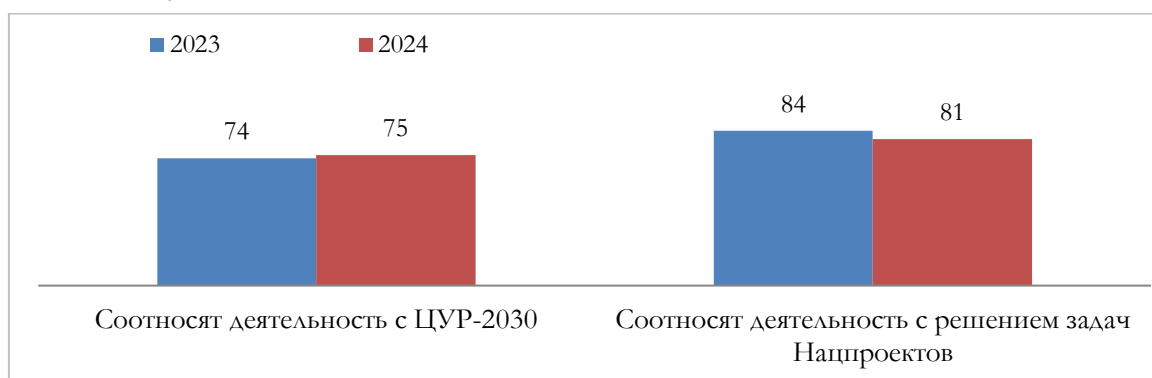
Как и в 2023 году, три четверти респондентов заявили, что их компании соотносят свою деятельность с Целями устойчивого развития (ЦУР-2030).

81% организаций учитывают в работе задачи Национальных проектов, в этом случае доля положительных ответов также не изменилась.

Доля субъектов малого бизнеса, которые соотносят свою деятельность с ЦУР-2030, составила 56%; в группе крупных предприятий она равна уже 81,5%.

Также отличаются данные по компаниям различного размера при ответе на вопрос, учитывают ли компании задачи Национальных проектов: организации-субъекты малого бизнеса ответили утвердительно в 51,9% случаев, а в данных по крупным организациям доля варианта «да» достигает 88,2%.

Цели устойчивого развития в деятельности российских компаний, %

Стратегия устойчивого развития разработана и принята в 39,2% опрошенных компаний.

18,9% респондентов сообщили, что пока стратегия находится в разработке. 16% организаций планируют приступить к развитию стратегии устойчивого развития в ближайшей перспективе. 9% компаний не собираются разрабатывать такой документ.

Как и в прошлый отчётный период, 17% участников опроса затруднились с ответом на вопрос.

За год на 8 п.п. выросла доля респондентов, давших положительный ответ на вопрос, разработана ли стратегия устойчивого развития в их компании, при одновременном сокращении доли тех, кто только планирует приступить к её созданию.

Почти треть малых организаций отметила вариант «затрудняюсь с ответом». В группе крупных предприятий этот ответ указали только 12,7% участников.

Для 76,3% компаний самый высокий приоритет в области устойчивого развития – обеспечение безопасности и охрана труда. Почти 60% организаций назвали второй по значимости задачей – развитие сотрудников и социальное обеспечение (обучение, прозрачные карьерные треки, защита прав человека, компенсационные пакеты и т.п.).

Третье место по популярности занял вариант «повышение энергоэффективности и/или использованием альтернативных источников энергии», его отметила пятая часть опрошенных. Примерно столько же компаний – 18,8% – считают одной из приоритетных задач в области устойчивого развития повышение информационной открытости, развитие процесса отчётности.

11,1% предприятий вкладывают средства в сокращение выбросов CO₂.

7,2% организаций ставят перед собой задачу перейти на экономику замкнутого цикла (циркулярную экономику).

Довольно редко – в 5% случаев и реже – респонденты указывали, что их компании занимаются развитием локальных сообществ, участием в устойчивом развитии территорий; а также разработкой устойчивых (зелёных) продуктов.

Десятая часть компаний не имеет в настоящее время целей в области устойчивого развития.

В 2023 году участники опроса значимо чаще выбирали варианты «повышение энергоэффективности и/или использование альтернативных источников энергии» и «развитие локальных сообществ, участие в устойчивом развитии территорий». Доли сократились более чем на 10 п.п.

Почти 18% субъектов МСП заявили, что у их организаций нет целей в области устойчивого развития. Среди представителей крупного бизнеса с этим согласились только 7,2% опрошенных.

Задачи в области устойчивого развития, которые ставят перед собой компании в 2023-2024 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

17,5% участников опроса пропустили вопрос, какие барьеры не позволяют развивать в компании повестку устойчивого развития. Их анкеты исключены из оценки распределения ответов.

Порядка 40% респондентов назвали главными барьерами – отсутствие финансовой и нефинансовой поддержки со стороны государства и долгую сложную трансформацию текущих процессов.

Треть компаний считает, что в настоящее время отсутствует запрос на устойчивое развитие со стороны рынка и потребителей. Столько же участников видят основное препятствие в смене глобальной повестки, в необходимости решать тактические задачи.

24% опрошенных уверены, что достижению целей устойчивого развития мешает недостаток компетенций сотрудников. У 18,3% респондентов нет понимания ценности устойчивого развития для бизнеса (чёткого бизнес-кейса).

По словам 15,4% компаний, цели устойчивого развития не приоритетны в настоящий момент. В 8% предприятий нет ответственных / функции для управления устойчивым развитием.

Респонденты стали значимо чаще отвечать, что устойчивому развитию компаний мешают смена глобальной повестки и необходимость решать тактические задачи. Также выросла доля компаний, которые не видят запроса со стороны рынка и потребителей.

В 2024 году стало меньше компаний, в которых сотрудникам не хватает компетенций в области устойчивого развития, также в два раза сократилась доля компаний, пожаловавшихся на отсутствие ответственных / функции для управления устойчивым развитием.

Барьеры, не позволяющие развивать компанию с учётом повестки устойчивого развития, 2023-2024 годы, %

Доли приведены к числу компаний, ответивших на вопрос. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

44,6% компаний-субъектов МСП уверены, что на рынке отсутствует запрос на устойчивое развитие со стороны рынка или потребителей. Представители крупных предприятий указывали этот вариант реже, в их данных доля составила 28%.

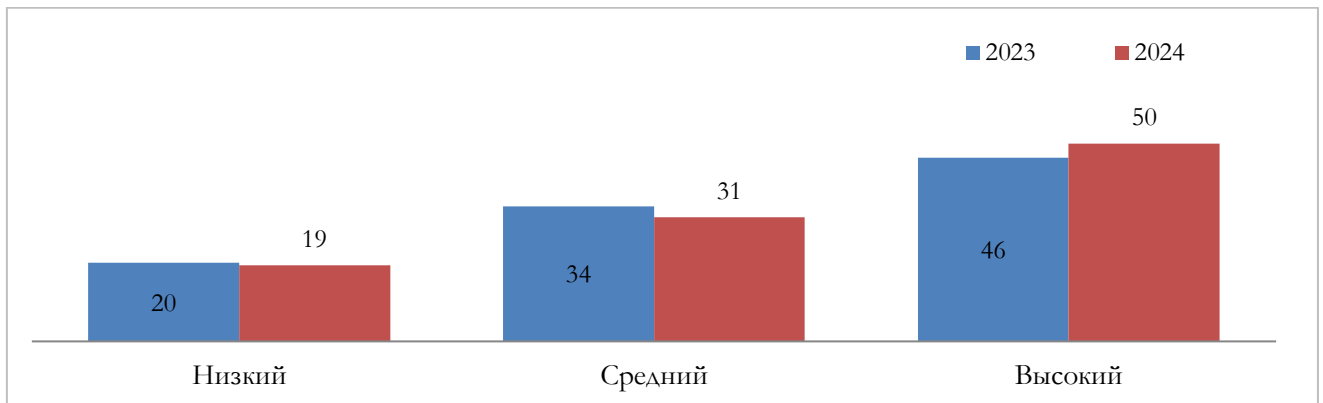
В 42,4% случаев они предпочли ответить, что главный барьер, не позволяющий развивать повестку устойчивого развития в компании, – долгая и сложная трансформация текущих процессов. Среди субъектов МСП этого мнения придерживается меньшая доля опрошенных – 26,8%.

Социальная ориентированность бизнеса

По мнению половины опрошенных компаний, уровень социальной ответственности бизнеса в России – высокий. 31,2% респондентов определили его как средний, а чуть менее пятой части выбрали ответ «низкий».

Данные за два года почти совпадают.

Оценка уровня социальной ответственности бизнеса, %

Значения округлены до целого числа.

Представители крупных предприятий отмечали нейтральные оценки значимо чаще, а ответы субъектов МСП смещены к зоне отрицательной оценки: 29,2% респондентов из этой группы остановились на ответе «уровень низкий». Среди крупных компаний с этим согласились только 14,3% опрошенных.

По мнению трёх четвертей участников опроса, государство могло бы мотивировать бизнес вести деятельность на основе принципов социальной

ответственности, предоставляя налоговые льготы, в том числе для имущества и земельных участков, относящихся к объектам социального назначения.

Половина компаний уверена, что для достижения этой цели государству необходимо преодолеть практику избыточного регулирования, устранить административное давление.

Росту социальной ответственности бизнеса, по словам 45% респондентов, могло бы способствовать предоставление права доступа к государственным заказам, внедрение принципов социально ответственного инвестирования в банках с государственным участием и предоставление на этой основе более выгодных условий кредитования социально ответственным предпринимателям.

Примерно такую же долю – 43,2% – составил вариант «необходимо повысить прозрачность принятия решений со стороны государственных органов и подотчётность государственных структур».

На уровень социальной ответственности может повлиять и публичное признание результатов ответственной деловой практики (проведение конкурсов, моральное поощрение победителей, вручение грамот, введение отличительных знаков, популяризация в официальных СМИ), с этим согласились 37,2% компаний.

30,2% организаций назвали одним из возможных вариантов участие бюджетных средств в софинансировании или инвестировании социальных корпоративных программ, которые реализуют компании.

Более четверти участников опроса выбрали сразу четыре и более ответа на вопрос, какие факторы и меры поддержки со стороны государства могли бы положительно повлиять на уровень социальной ответственности бизнеса. Между ответами, как и в 2023 году, большое пересечение. Также результаты из года в год сохраняют преемственность; единственное значимое изменение – в 2024 году респонденты стали реже отмечать, что государству следует софинансировать или инвестировать бюджетные средства в социальные корпоративные программы организаций. Доля снизилась на 15 п.п.

Факторы и меры поддержки предпринимателей со стороны государства, которые будут стимулировать ведение бизнеса на основе

принципов социальной ответственности, 2023-2024 годы, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

82,9% компаний оказывали в 2024 году помощь региональным властям в социальном развитии регионов. Доля положительных ответов стала немного меньше – на 5,5 п.п.

Только 7,1% крупных предприятий не вкладывали средства в социальное развитие регионов. В данных по субъектам МСП доля отрицательного варианта достигает 34,8%.

73,1% компаний, вкладывавших средства в социальное развитие регионов, помогли в 2024 году участникам СВО и членам их семей.

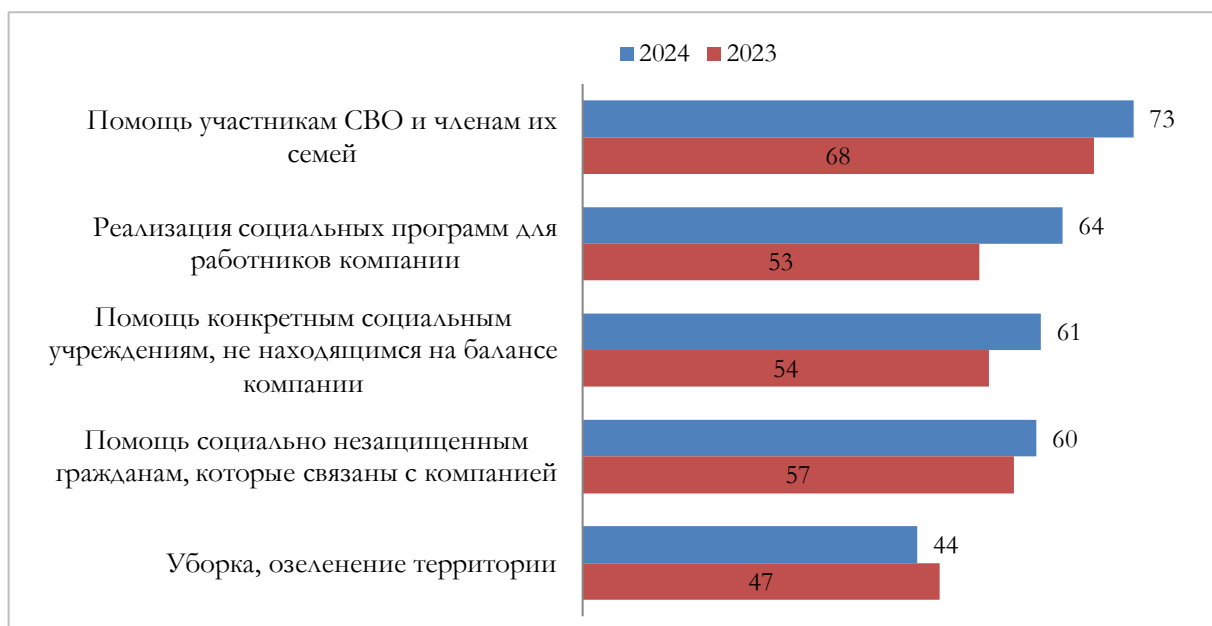
Социальные программы для работников (питание, программы дополнительного медицинского и социального страхования) реализовывали две трети организаций. Этот вариант респонденты стали отмечать значимо чаще – доля прибавила 11,1 п.п.

60,8% организаций поддерживали конкретные школы, больницы, детские дома, другие социальные учреждения, не находящиеся на балансе компаний. Примерно такую же долю составил вариант «оказывали помощь ветеранам,

инвалидам, другим социально незащищённым гражданам, которые связаны с компанией».

Уборкой, озеленением территории занимались 44,4% предприятий из множества ответивших на вопрос.

Помощь региональным властям и/или муниципалитетам, которую оказывали компании в социальном развитии региона (ТОП 5), %

Доли приводятся к числу компаний, ответивших на вопрос. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Благотворительную помощь социально незащищённым гражданам, которые не связаны с компанией, предоставляли 39,8% компаний.

В обучающие и профориентационные программы для детей и подростков, в профессиональную подготовку детей и подростков, в детскую оздоровительную программу вкладывали средства более 36% организаций. Реализацией молодёжных социальных корпоративных проектов занимались 29,8% компаний.

Довольно часто – в 31% случаев – предприятия предоставляли спонсорскую помощь региональным или городским программам (с перечислением средств на счета, которые указываются региональными органами власти или муниципалитетами). 28,1% организаций оказывали содействие региональным программам занятости безработных, в том числе организовывали временную занятость. Непрофильные проекты в социальной сфере совместно с

региональными властями и муниципалитетами вели 18,1% предприятий, направляя бюджет на строительство жилья, развитие инфраструктуры.

Мероприятия по улучшению экологической обстановки финансировали 17,5% компаний.

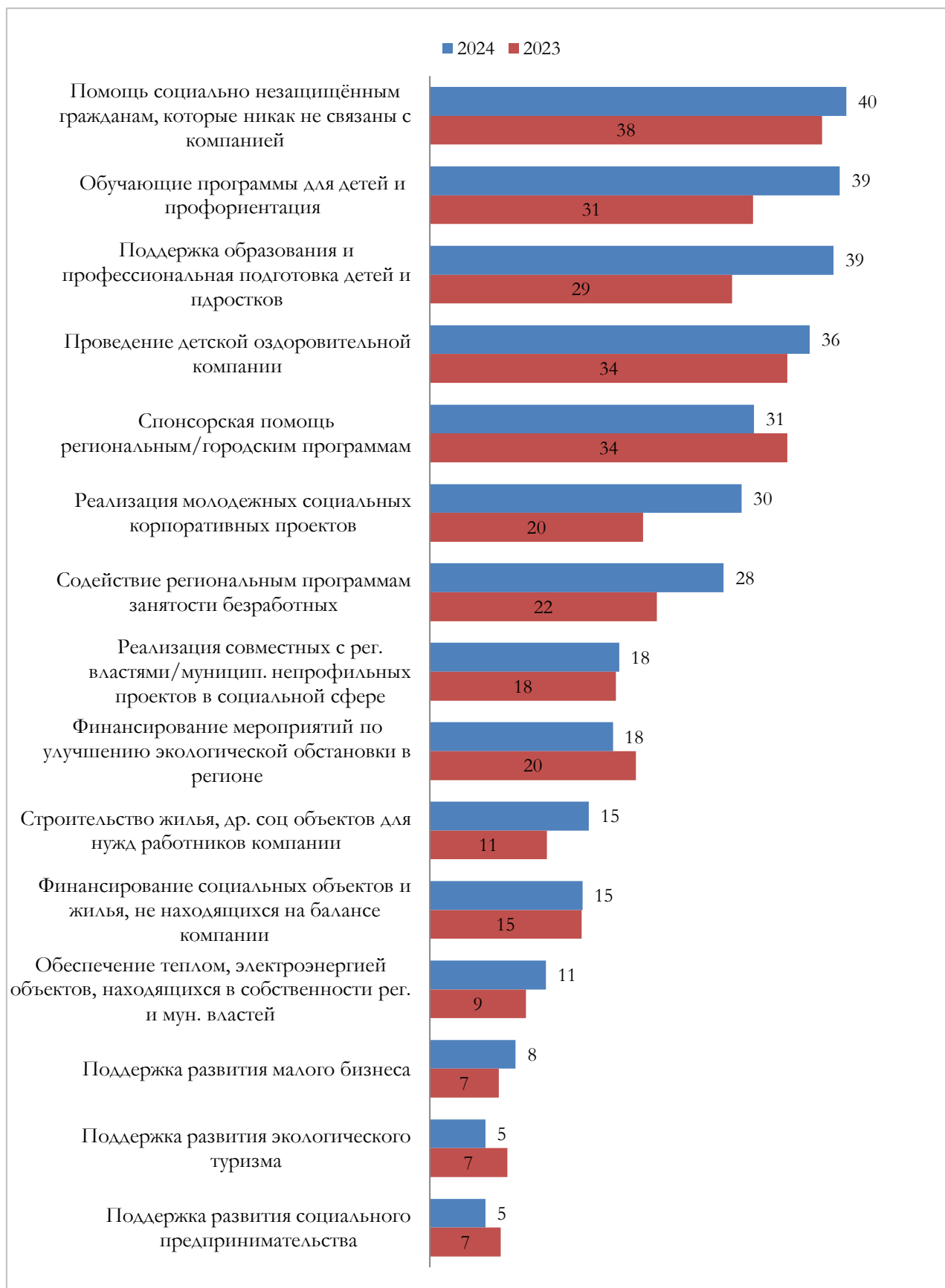
Строительством жилья, других социальных объектов для нужд работников компании занимались 15,2% предприятий.

14,6% организаций выделяли средства на содержание социальных объектов и жилья, не находящихся на их балансе. Десятая часть компаний обеспечивала теплом, электроэнергией объекты, находящиеся в собственности региональных или муниципальных властей.

8,2% компаний оказывали поддержку в развитии малого бизнеса, а 5,3% организаций – в развитии социального предпринимательства и экологического туризма в регионах.

По сравнению с данными за 2023 год, на 9-10 п.п. выросла доля компаний, осуществлявших обучающие и профориентационные программы для детей и подростков, занимавшихся реализацией молодёжных социальных корпоративных проектов.

Помощь региональным властям и/или муниципалитетам, которую оказывали компании в социальном развитии региона (другие), %

Доли приводятся к числу компаний, ответивших на вопрос. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа. Порог отсеечения >5%

Более двух третей крупных компаний занимались реализацией социальных программ для работников. В группе субъектов МСП об этом сообщили всего 46,7% респондентов.

Крупные предприятия значимо чаще вкладывали средства в программы, ориентированные на детей и подростков, оказывали благотворительную помощь социально незащищённым гражданам, которые связаны с компанией, вели строительство жилья, других социальных объектов для своих работников, финансировали непрофильные проекты в социальной сфере совместно с региональными властями. Доли отличаются на 20-30 п.п.

61,6% компаний предоставляли финансирование на прямые запросы о помощи со стороны организаций или физических лиц. Более половины организаций (52,4%) реализовывали собственные социальные и благотворительные программы.

38,4% компаний принимали участие в муниципальных, региональных или федеральных социальных программах, реализуемых органами власти. Примерно столько же опрошенных сообщили, что они оказывали поддержку программам корпоративного волонтерства и сбора частных пожертвований сотрудников. Социальные программы через благотворительные фонды, фонды местных сообществ финансировали и реализовывали 36,6% организаций.

Треть предприятий вкладывала средства в содержание собственных социальных объектов. Бесплатные товары или услуги предоставляли гражданам 29,9% компаний.

13,4% организаций проводили грантовые конкурсы.

Крайне редко компании осуществляли программы социального маркетинга – в 4,9% случаев.

Распределение данных выглядит похоже на результаты, полученные в прошлый отчётный период, за исключением того, что на 10 п.п. выросла доля самого популярного ответа «осуществляли финансирование по прямым запросам о помощи от организаций или физических лиц».

Механизмы финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия, которые используют компании, %

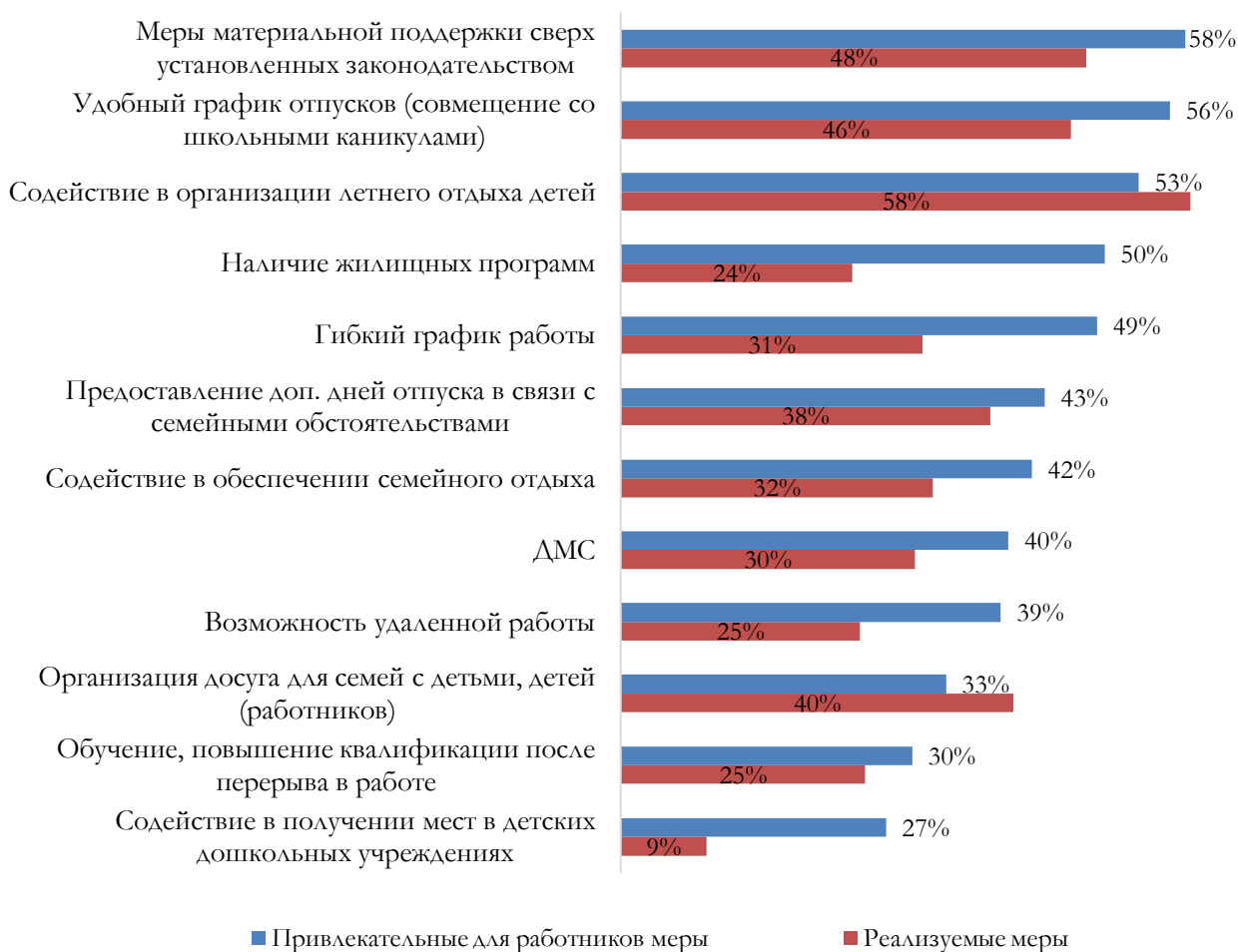
Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Также в 2024 году РСПП проведён опрос компаний по теме «Организация работы в поддержку семьи, материнства, детства, сотрудников с семейными обязанностями, многодетных семей». Среди ключевых мер поддержки работников для совмещения профессиональных и семейных обязанностей и поддержки семьи большинство опрошенных организаций указали на содействие их компании в организации летнего отдыха детей (58 %) и/или в обеспечении/содействии семейного отдыха (32 %).

Почти в половине компаний (48 %) предусмотрены различные меры материальной поддержки сотрудников, в 38 % компаний предоставляются дополнительные дни отпуска в связи с семейными обязанностями.

Почти треть всех респондентов (31 %) указали, что сотрудникам с семейными обязанностями и детьми в их организациях предоставляется гибкий график работы, ещё в четверти компаний предоставляется возможность удалённой (дистанционной) работы. Такие меры, как гибкий график работы и удобный график отпусков, наиболее активно практикуются в небольших компаниях, их наличие в рамках опроса 2024 г. отметили более 40% компаний с численностью сотрудников до 100 человек.

Меры поддержки работников для совмещения профессиональных и семейных обязанностей и поддержки семьи, действующие в компаниях/наиболее привлекательные для работников

Анализ результатов опроса позволяет отметить различия в отраслевом разрезе. Так, возможность дистанционной работы отметили более половины респондентов из компаний сферы услуг, а также транспорта, логистики и строительства, использование гибкого графика работы наиболее распространено в организациях сферы услуг (68%).

Востребованность жилищных программ среди молодежи и семей с детьми сегодня в России очень высока, о чём свидетельствуют результаты опросов, – очевидно, что они являются одними из самых затратных для компаний. Почти четверть компаний-респондентов указала на наличие жилищных программ, которые она реализует для сотрудников.

Примерно в каждой четвертой организации женщины имеют возможность обучения или повышения квалификации после перерыва в работе в связи с беременностью, уходом за ребенком. Наиболее распространена эта мера в организациях сферы услуг (52%), транспорта, логистики и строительства (37%), образования, науки и культуры (35%).

Если говорить о других мерах поддержки семейных работников для совмещения ими семейных и профессиональных обязанностей, почти треть опрошенных компаний отметила наличие ДМС. Привлекательность таких мер поддержки семьи, как наличие жилищных программ, ДМС, имеют прямую зависимость от размера компании. Так, в компаниях с численностью сотрудников более 10 тысяч человек наличие ДМС отметили более 60%, а до 100 человек – 6%.

Среди других мер поддержки компаниями были отмечены: организация досуга для детей работников, семей с детьми, что указали 40 % опрошенных компаний, ещё 9% отметили содействие в получении мест в детских дошкольных организациях, 6% – другое (компенсация расходов на детский сад, скидки на обучение в университетах, предоставление дополнительных дней отдыха, организация досуга детей и мероприятия по профориентации, различного рода подарки).

Важно обратить внимание на определенные расхождения в определении компаниями реализуемых ими мер и мер, которые они оценивают как наиболее востребованные среди работников. Например, 49% респондентов отметили заинтересованность работников в гибком графике работы, 39% – в возможности удалённой работы и 56% – в удобном графике отпусков, но в настоящий момент реализуют эти меры только 31%, 24% и 46% компаний, соответственно.

Наиболее заметен этот разрыв в выборе мер для крупных компаний. Так, среди представителей компаний с численностью сотрудников более 10 тысяч человек около 45% отметили заинтересованность работников в гибком графике работы и возможности удалённой работы и почти в 2 раза меньше – 24% компаний – указали, что реализуют эти меры на практике.

В свою очередь, для таких мер, как содействие в организации летнего и семейного отдыха, наблюдается, скорее, обратная картина. Компании-респонденты достаточно активно реализуют эти меры, но сами объективно невысоко оценивают их востребованность со стороны работников по сравнению с мерами материальной поддержки и обеспечением более гибких форм занятости и графиков работы. Прежде всего, это заметно для крупных компаний; компаний производственного сектора.

В отраслевом разрезе наиболее близкое распределение востребованных сотрудниками и реально реализуемых мер отмечается для компаний нефтегазовой отрасли и для компаний сферы услуг. Обращает на себя внимание тот факт, что наиболее заметно набор мер, востребованных сотрудниками, расходится с реально практикуемыми мерами в организациях сферы образования, науки и культуры. Важно заметить, что представители данного сектора экономики в целом ниже оценивают востребованность практически всех мер поддержки работников для совмещения профессиональных и семейных обязанностей и поддержки семьи по сравнению с представителями других отраслей.

Как показал анализ результатов опроса 2024 года, в компаниях используется достаточно широкий набор мер и социальных гарантий работникам с семейными обязанностями сверх установленных российским законодательством.

Указанные респондентами меры поддержки условно можно разделить на три группы:

- единовременные материальные выплаты;
- регулярная ежемесячная материальная помощь;
- различного рода субсидии.

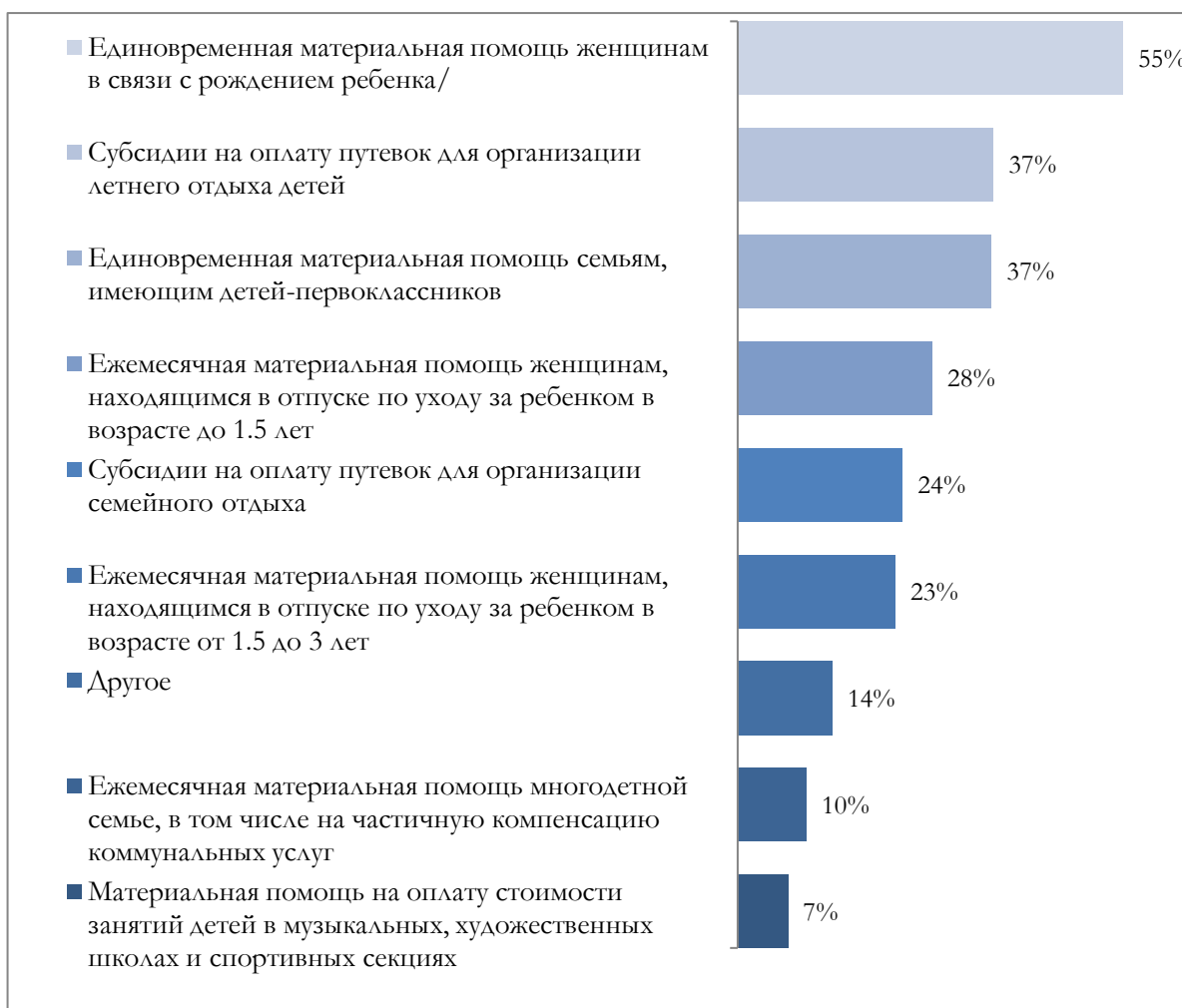
Подавляющее большинство – две трети опрошенных компаний – указали на предоставление социальных гарантий работникам с семейными обязанностями сверх установленных законодательством. В целом, доля таких компаний несколько выше среди крупных компаний (до 85%) с численностью сотрудников

более 10 тысяч человек. В отраслевом разрезе эта доля варьируется от 50% среди организаций образования, науки и культуры до 80% среди компаний сферы услуг.

Наиболее популярной мерой является предоставление единовременной материальной помощи в связи с рождением ребенка, на что указало более половины опрошенных компаний (55%).

Среди других социальных гарантий на уровне компаний распространено предоставление материальной помощи семьям, имеющих детей-первоклассников, – более трети организаций (37%). Ещё чуть более четверти (28%) компаний-респондентов предоставляют ежемесячную материальную помощь женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте до 1,5 лет, чуть меньшая доля (23%) респондентов оплачивают ежемесячную помощь женщинам, находящимся в отпуске от полутора до трёх лет.

Действующие в компаниях социальные гарантии работникам с семейными обязанностями сверх установленных законодательством

Ежемесячная материальная помощь многодетным семьям практикуется гораздо реже – в каждой десятой организации. Более трети (37%) опрошенных компаний предоставляют семьям субсидии на оплату путевок летнего отдыха детей, ещё 24 % – на организацию семейного отдыха, то есть почти половина компаний-респондентов оказывает поддержку в организации отдыха семьям с семейными обязанностями, в том числе с детьми.

Анализ набора реализуемых мер свидетельствует о том, что в небольших компаниях практикуются только единичные меры (прежде всего единовременные выплаты в связи с рождением ребенка), а в более крупных компаниях применяется комплекс мер. Поэтому если сравнивать использование по отдельности каждой меры, то доля организаций, применяющих их, среди крупных компаний в разы выше, чем среди небольших компаний. Например, наличие материальной помощи семьям, имеющим детей-первоклассников, отметили 13% компаний с численностью до 100 работников и в четыре раза больше (58%) компаний с численностью более 10 тысяч работников, по остальным мерам этот разрыв меньше, но тоже значительный.

В целом, если говорить об отраслевом разрезе, выплаты женщинам в связи с рождением ребенка наиболее распространены в промышленном секторе – нефтегазовых, энергетических и металлургических компаниях (более 70%). В два с лишним раза реже данный вид выплат осуществляется в организациях образования, науки и культуры (30%). Предоставление ежемесячной материальной помощи женщинам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком в возрасте как до полутора лет, так и с полутора до трёх лет, наиболее активно практикуется в нефтегазовых компаниях (более 50%); помощь семьям, имеющим детей-первоклассников, также чаще применяется в нефтегазовых (54%) и химических (51%) компаниях.

Лишь незначительное количество респондентов указали на наличие в их компаниях дополнительных единоразовых или регулярных материальных выплат отдельным категориям сотрудников с семейными обязанностями – многодетным родителям, матерям-одиночкам, опекунам, овдовевшим, супругам мобилизованных. Так, например, ежемесячная материальная помощь многодетным семьям распространена в нефтегазовых, энергетических и металлургических компаниях (около 29%).

В свою очередь, субсидии на оплату путевок для организации семейного отдыха чаще выделяются в компаниях энергетики и металлургии (50%). Субсидии

на оплату путевок для организации летнего отдыха детей примерно в равной степени распространены в производственных компаниях и заметно меньше – в компаниях сферы услуг, организациях образования, науки и культуры и других организациях.

Организация досуга для семей с детьми и содействие в организации семейного отдыха в организациях с численностью сотрудников более 250 человек применяются гораздо более активно, чем в менее крупных организациях. Для таких мер, как содействие в организации летнего отдыха детей и меры материальной поддержки, также отмечается прямая зависимость от размера организации. Если среди самых крупных организаций на наличие этих мер указали более 60%, то в организациях численностью до 100 человек – уже менее 30%. Небольшие компании отмечают низкую заинтересованность своих сотрудников в таких мерах поддержки, как содействие в организации летнего и семейного отдыха и досуга для семей с детьми.

Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика

Большинство компаний уверено, отношения бизнеса и власти развиваются в позитивном ключе. В совокупности доля положительно окрашенных вариантов ответа на вопрос, как власть воспринимает бизнес на деле, составила 61%. Негативной точки зрения придерживаются 22% опрошенных, а 17% компаний указали одновременно и положительные ответы, и негативные.

Если рассматривать все возможные варианты из списка по отдельности, то самым популярным стал «власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества». С этим согласились около 40% участников опроса.

По мнению 30,1% компаний, власть воспринимает бизнес как свой «кошелёк», то есть рассчитывает на финансовый вклад в решение государственных задач.

Ответы «власть видит в бизнесе младшего партнёра» и «равного партнёра» набрали 28,2% и 23,8% голосов, соответственно.

Десятая часть опрошенных заявила, что для власти бизнес – это контрагент, чьё мнение можно полностью игнорировать.

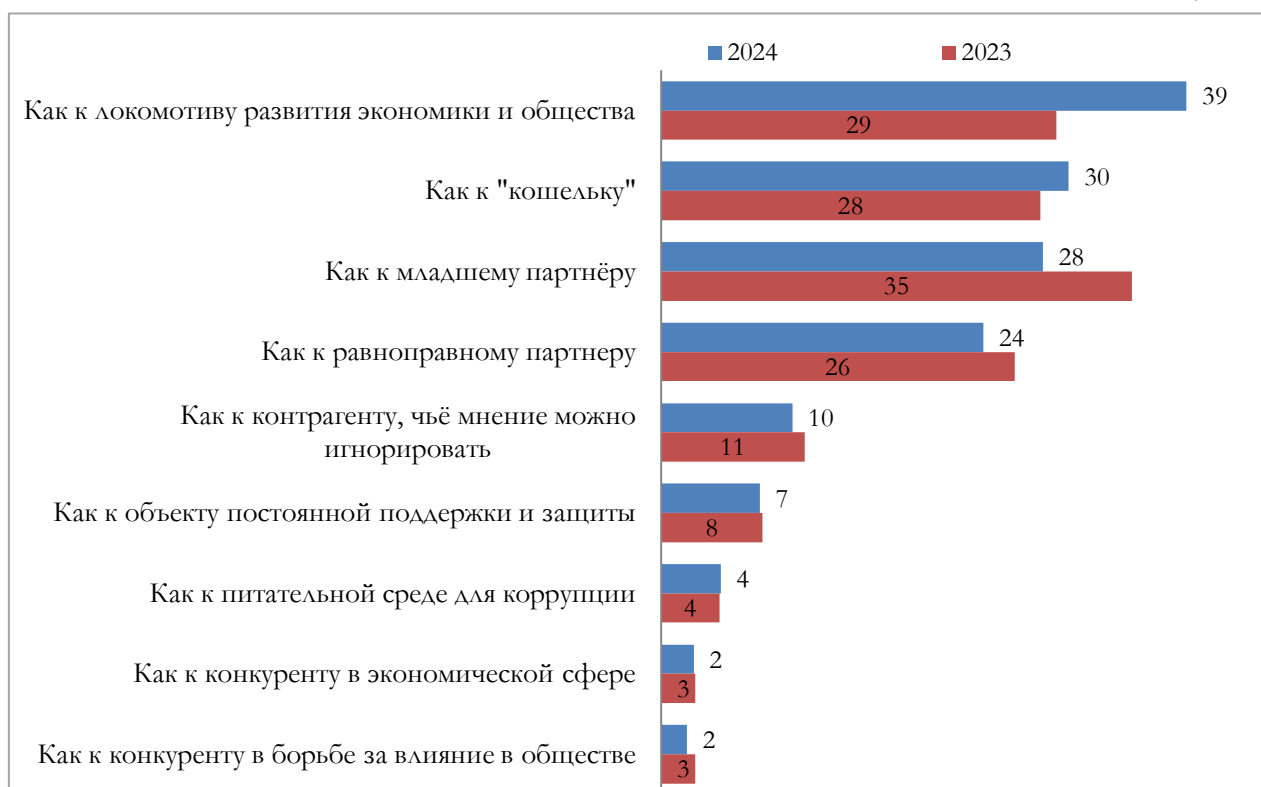
7,3% организаций считают, что власть видит в бизнесе объект постоянной поддержки и защиты.

Крайне редко – менее чем в 5% случаев – респонденты отмечали, что власть относится к бизнесу как к питательной среде для коррупции.

Долю 2,4% составил ответ «с точки зрения властных структур, бизнес – конкурент в экономической сфере». Только 1,9% компаний выбрали утверждение, что власть видит в бизнесе конкурента в борьбе за влияние в обществе.

По сравнению с 2023 годом, организации стали чаще отвечать, что власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества. Доля этого варианта выросла почти на 10 п.п. В то же время значимо сократилась доля ответивших, что власть воспринимает бизнес в качестве младшего партнёра.

Как власть не на словах, а на деле относится к бизнесу? %

Вопрос предполагал возможность выбора не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

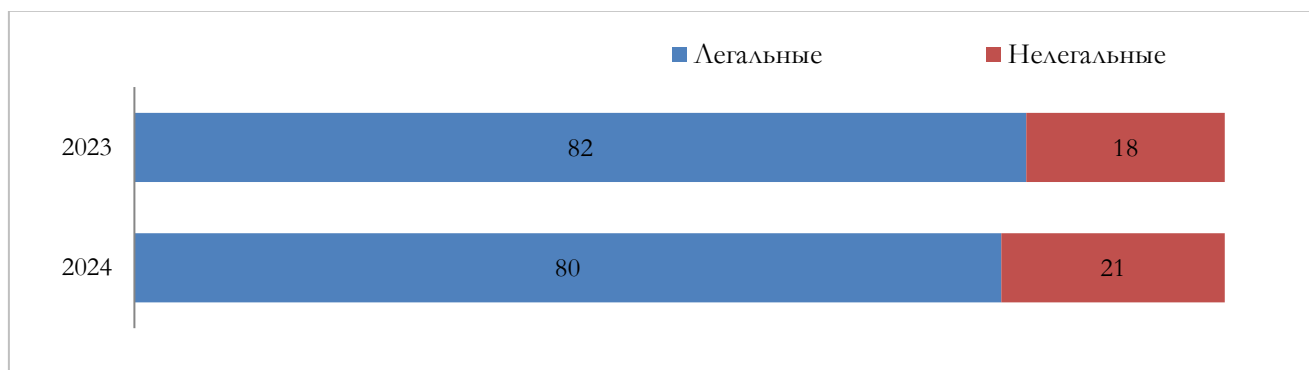
Самый популярный ответ – «как к локомотиву развития экономики и общества» – отметили 44,9% крупных предприятий. В группе субъектов малого бизнеса их поддержали только 15,2% опрошенных.

27,3% малых компаний заявили, что властные структуры воспринимают бизнес как контрагента, чьё мнение можно полностью игнорировать. Среди крупных компаний с этим были готовы согласиться 5,1% респондентов.

Около десятой части малых и средних компаний остановились на варианте «как к питательной среде для коррупции». Лишь 1,4% представителей крупного бизнеса тоже указали этот ответ.

И в 2023 году, и в 2024 году подавляющее большинство респондентов (около 80%) считают, что взаимодействие бизнеса и власти более эффективно вести на основе легальных методов – лоббизма, выборов, конференций, финансирования политических партий и так далее.

Легальные и нелегальные методы взаимодействия бизнеса и власти: что эффективнее, %

39,1% субъектов малого бизнеса придерживаются мнения, что более эффективно использовать нелегальные методы – неформальное общение, материальная помощь органам власти/чиновникам и т.д. В данных по крупным предприятиям доля этого варианта значимо ниже – 16,5%.

Бизнес выстраивает своё взаимодействие с властью, в основном, с помощью личных контактов с чиновниками на различных уровнях, по словам 70% респондентов. Половина компаний считает, что бизнес и власть активно взаимодействуют через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения, а также на публичных мероприятиях – конференциях, круглых столах и т.п.

36,6% опрошенных назвали среди самых распространённых способов взаимодействия бизнеса и власти работу в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов. По мнению 29,7% участников, отношения выстраиваются через участие бизнеса в выборных органах власти.

Вариант «компании активно ведут работу в региональных трёхсторонних комиссиях» указала десятая часть респондентов. По оценке 8,9% организаций, бизнес участвует в оценке регулирующего воздействия проектов нормативно-правовых актов.

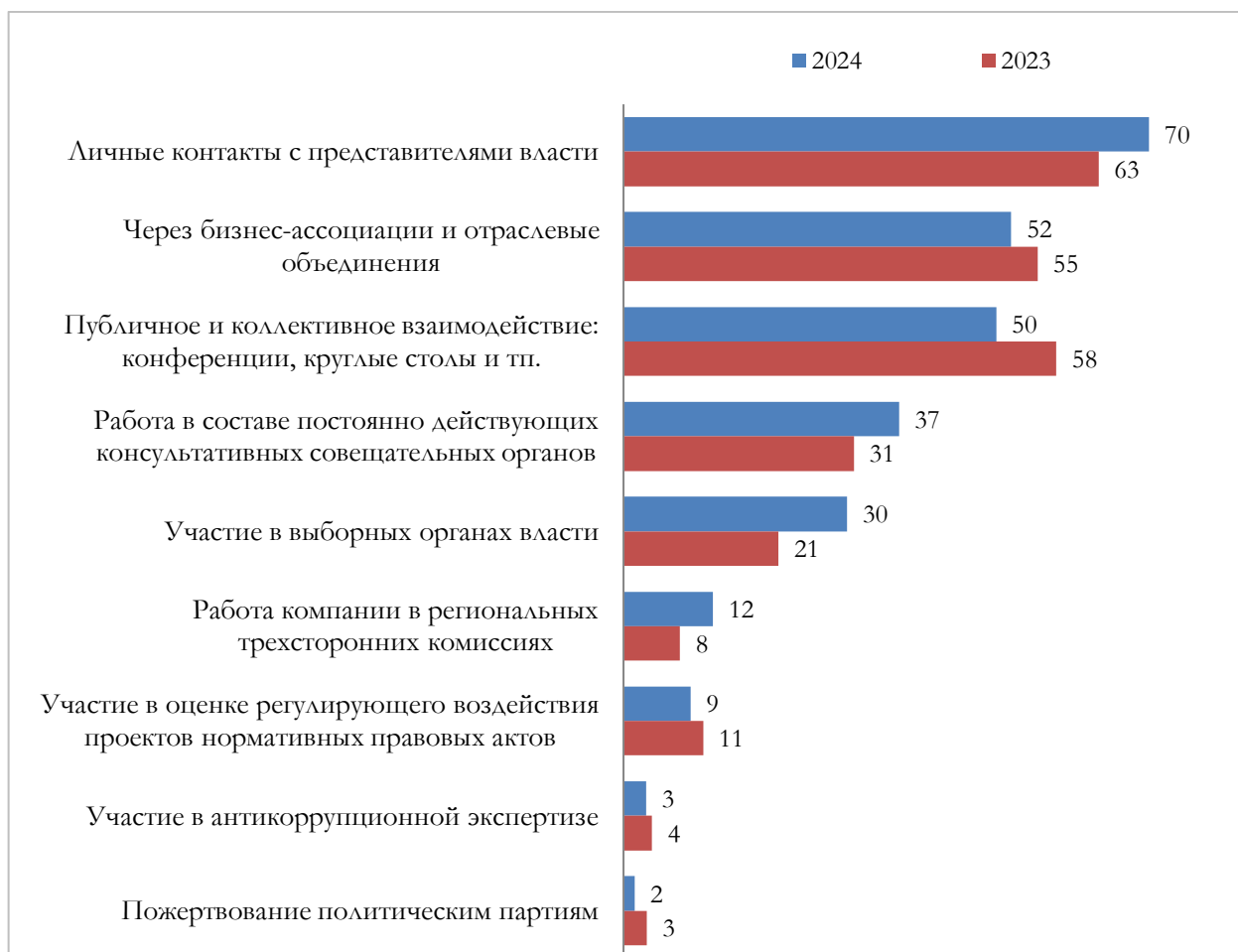
Только 3% компаний остановились на ответе «бизнес принимает участие в антикоррупционной экспертизе проектов НПА», а вариант «пожертвование

политическим партиям» и вовсе отметили 1,5% опрошенных.

Результаты 2024 года несколько отличаются от данных за 2023 год – респонденты стали значительно чаще замечать, что бизнес ведёт взаимодействие с властью, участвуя в выборных органах власти. Доля изменилась в большую сторону на 9,1 п.п.

Публичное и коллективное взаимодействие бизнеса и властных структур участники опроса стали упоминать реже – в этом случае доля сократилась примерно на 8 п.п.

Формы взаимодействия бизнеса и власти, наиболее активно используемые компаниями, %

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

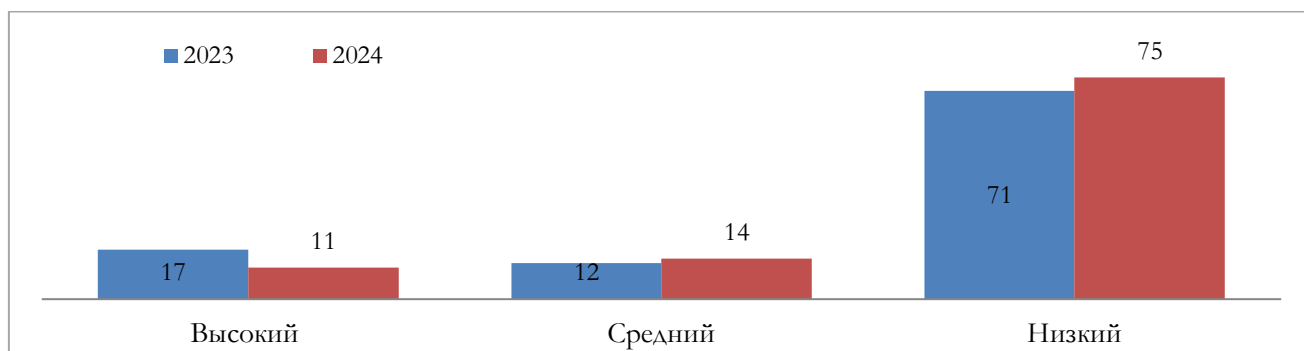
Компании различного размера солидарны в ответах на вопрос о наиболее распространённых способах взаимодействия бизнеса и власти в России. Единственное – 11,9% крупных предприятий сообщили, что бизнес активно

участвует в оценке регулирующего воздействия проектов НПА; в группе субъектов МСП этот вариант указали только 3% респондентов.

Три четверти компаний-участниц опроса уверены, уровень коррумпированности органов власти – низкий. 13,9% организаций назвали его средним, а десятая часть опрошенных остановилась на ответе «высокий».

Распределение данных в отчётный период осталось примерно таким же, каким было в 2023 году.

Уровень коррумпированности власти, по мнению бизнеса, %

Значения округлены до целого числа.

Среди малых и средних компаний доля варианта «уровень коррумпированности в стране низкий» отметили около 60% респондентов. В данных по крупным предприятиям с этим согласились уже 82,1%.

Как и год назад, ответы компаний-субъектов МСП смещены в сторону нейтральных и негативных оценок.

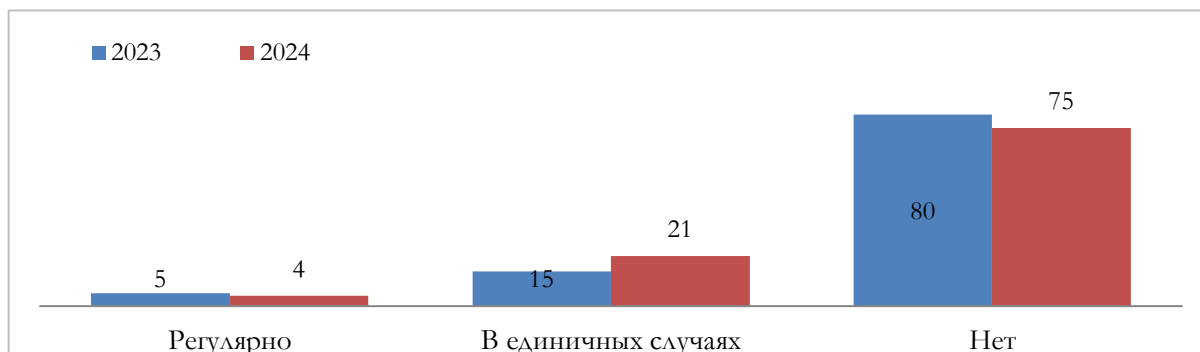
Защита прав компании

Три четверти опрошенных компаний не сталкивались в отчётный период с какими-либо нарушениями законных прав со стороны власти.

21,1% респондентов сообщили, что органы власти ограничивали права их организаций в единичных случаях, а 4,4% участников выбрали ответ «это происходило регулярно».

По сравнению с 2023 годом, компании стали несколько чаще сталкиваться с нарушениями прав со стороны власти. Доля варианта «да, в единичных случаях» прибавила 6,6 п.п.

Нарушение прав компаний органами власти в 2023–2024 годах, %

Исключены доли респондентов, пропустивших вопрос

Значения округлены до целого числа.

Более десятой части компаний-субъектов среднего предпринимательства сталкивались с нарушениями своих прав со стороны органов власти регулярно. Малые и крупные компании крайне редко указывали этот ответ.

Менее 10% организаций с госучастием встречались с такого рода нарушениями в единичных случаях, в группе независимых компаний об этом заявили уже 24,4% опрошенных.

При разрешении публично-правовых споров самым эффективным способом защитить свои права стало, как и в 2023 году, обращение в суд. С этим согласилось подавляющее большинство опрошенных компаний – 88,4%.

Вторым по популярности оказался вариант «лучше всего обратиться в федеральные органы исполнительной власти», набравший долю 36,9%.

Региональные администрации и муниципалитеты могут помочь в защите прав, согласно ответам 29,8% респондентов.

Четверть участников опроса убеждена, что защитить свои права эффективнее всего самостоятельно или с помощью посредника/медиатора.

Такой вариант, как обращение в общественные и иные объединения предпринимателей, назвали 16,7% организаций. Десятая часть предприятий предпочла бы действовать через уполномоченного по защите прав предпринимателей.

По оценке 7,6% компаний, обращение в СМИ могло бы положительно повлиять на исход публично-правовых споров. Минимальную долю – 0,5% – набрал вариант «эффективно обратиться на платформу «За бизнес»».

6,6% респондентов уверены, эффективных способов в настоящее время нет.

Если сравнивать данные за 2023 и 2024 годы, то участники стали несколько реже отмечать, что в защите прав могло бы содействовать привлечение специалистов платформы «За бизнес». В то же время выросла доля ответивших, что эффективных способов помочь в разрешении публично-правовых споров не существует, – с 1,5 п.п. до 6,6 п.п.

Компания может сегодня наиболее эффективно защитить свои права при разрешении публично-правовых споров, обратившись..., %

Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

При разрешении гражданско-правовых споров доступно обращение в более широкий перечень структур, например, российский арбитраж (например, в Арбитражный центр при РСПП), органы медиации, а также в зарубежные арбитражные центры.

И снова 90% компаний назвали самым действенным способом защитить свои права – судебные разбирательства.

Более четверти респондентов выбрали варианты «эффективно обратиться в ФОИВ», «действовать самостоятельно» и/или «передать спор в российский арбитраж».

Обращение в региональные администрации или муниципалитеты считают результативным 16,7% опрошенных.

Урегулированию гражданско-правовых споров могло бы содействовать обращение в общественные или иные объединения предпринимателей, по словам 16,7% компаний.

Примерно столько же участников – 8,8% – доверили бы уполномоченному по защите прав предпринимателей.

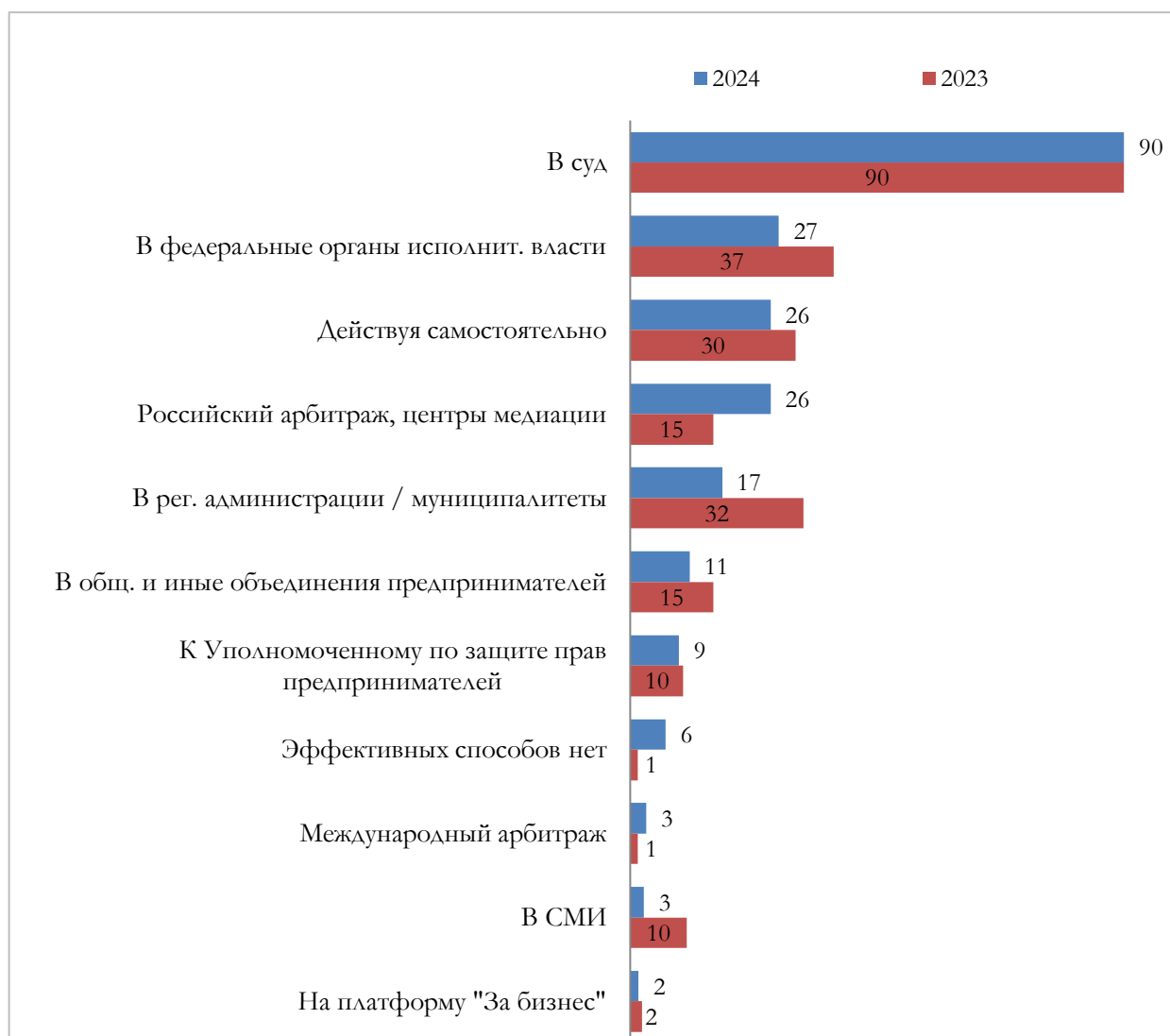
Менее 3% респондентов отметили, что защитить права бизнеса возможно, передав спор в арбитражное учреждение за рубежом. Столь же редко компании отвечали, что при разрешении гражданско-правовых споров эффективно обращаться в СМИ или на платформу «За бизнес».

Как и в случае ответов на вопрос об урегулировании публично-правовых споров, чуть более 6% респондентов заявили, что эффективных способов нет.

В 2023 году участники опроса значимо чаще останавливались на вариантах «эффективно – обращение в ФОИВ» и «в региональные администрации или муниципалитеты».

За год выросло доверие к российским арбитражным учреждениям – доля этого ответа стала больше примерно на 10 п.п.

Компания может сегодня наиболее эффективно защитить свои права при разрешении гражданско-правовых споров, обратившись в..., %

Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

35% крупных предприятий считают эффективным при разрешении гражданско-правовых споров обращение в федеральные органы исполнительной власти. В группе субъектов МСП с этим согласилась только десятая часть респондентов.

По мнению 18% малых и средних компаний, в урегулирование спора следует вовлечь уполномоченных по защите прав предпринимателей. В данных по крупным организациям доля этого варианта значительно ниже – 4,4%.

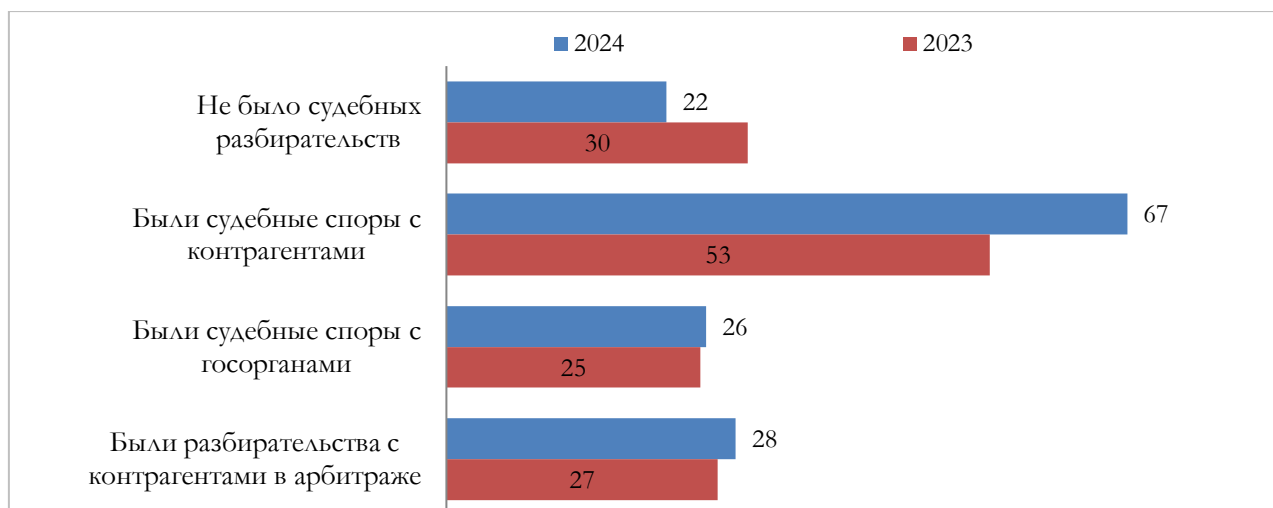
У 21,6% компаний не было опыта судебных или третейских разбирательств в 2024 году.

Две трети организаций вели судебные процессы с контрагентами, а 25,5% компаний – с государственными органами. В процессы урегулирования споров в арбитраже были вовлечены 28,4% компаний.

Порядка десятой части респондентов сообщили, что им пришлось вести судебные разбирательства и с контрагентами, и с государственными органами, а также в арбитражных учреждениях.

За год значительно выросла доля компаний, которые разбирали свои споры с контрагентами в суде – с 53,3 п.п. до 66,8 п.п. Одновременно с этим сократилась доля отрицательных ответов.

Доля компаний, участвующих в судебных разбирательствах в 2023-2024 годах, %

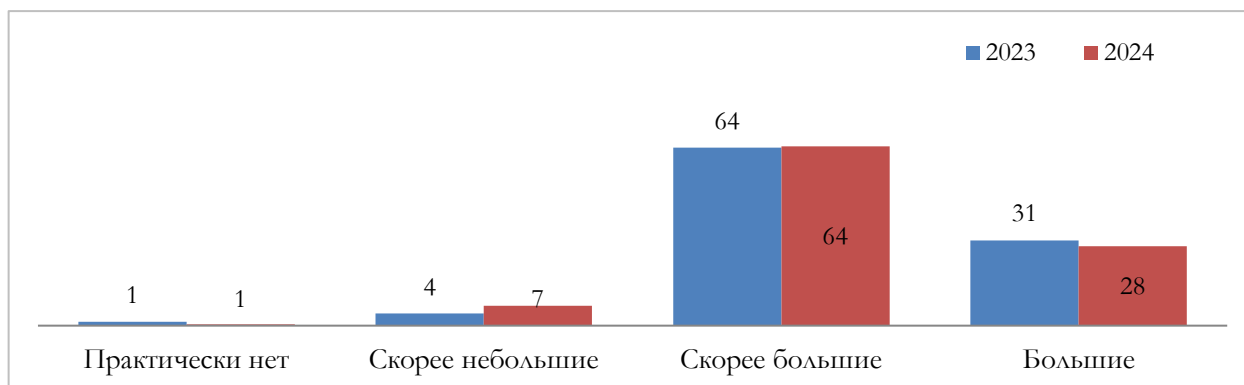

Вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Значения округлены до целого числа.

42,6% малых и средних компаний не принимали участия в судебных и арбитражных разбирательствах. В группе крупных предприятий ответ «нет» дали только 11,4% респондентов.

80,4% организаций с госучастием были вовлечены в судебные споры с контрагентами, среди независимых компаний доля значительно ниже – 62,3%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет другой предприниматель, %

Значения округлены до целого числа.

Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

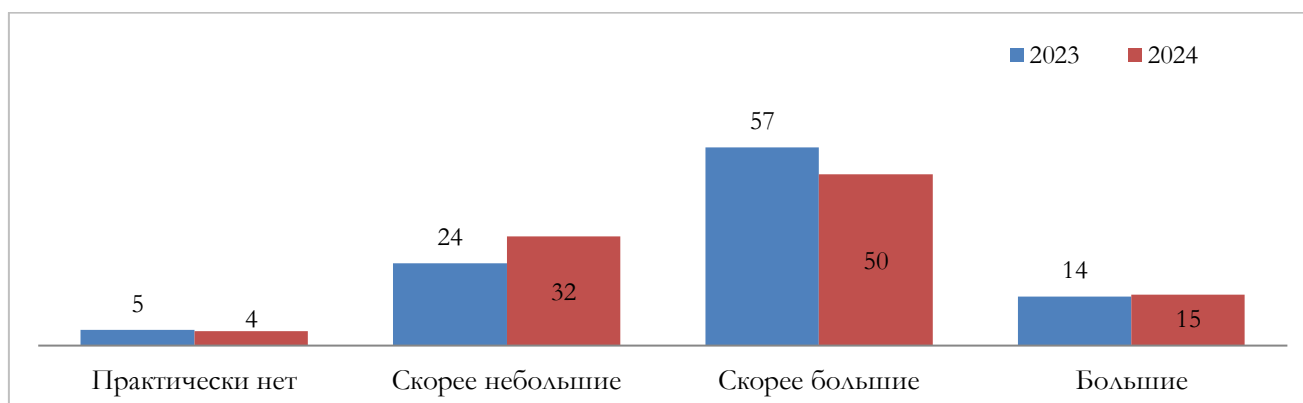
Подавляющее большинство респондентов – 93% – уверены, что их компании могут одержать победу в суде, если их противником будет другой предприниматель. Причём 28,4% компаний оценили свои шансы как большие, и две трети опрошенных – как скорее большие.

Данные за 2024 год почти повторяют результаты, полученные в прошлый отчётный период.

В группе крупных предприятий назвали свои шансы на победу высокими 33,6% опрошенных, субъекты МСП выбирали этот вариант значительно реже – в 18,2% случаев.

12,1% малых и средних компаний сообщили, что победить в спорах с другими предпринимателями скорее не получится. Только 4,5% крупных предприятий согласились с этим.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут работники компании и/или профсоюз, %

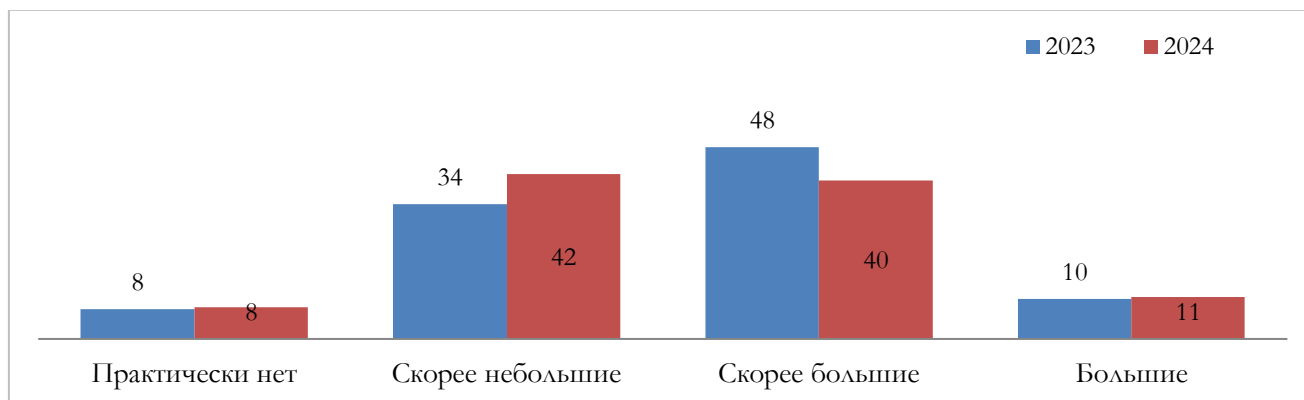

Значения округлены до целого числа. Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

Половина компаний считает, что их шансы на выигрыш при спорах с работниками компании и/или с профсоюзными организациями – скорее большие. 14,8% респондентов остановились на ответе «шансы большие».

Оценки компаний различного размера не отличаются. Распределение ответов выглядит примерно так же, как в 2023 году.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут региональные власти и/или муниципалитеты, %

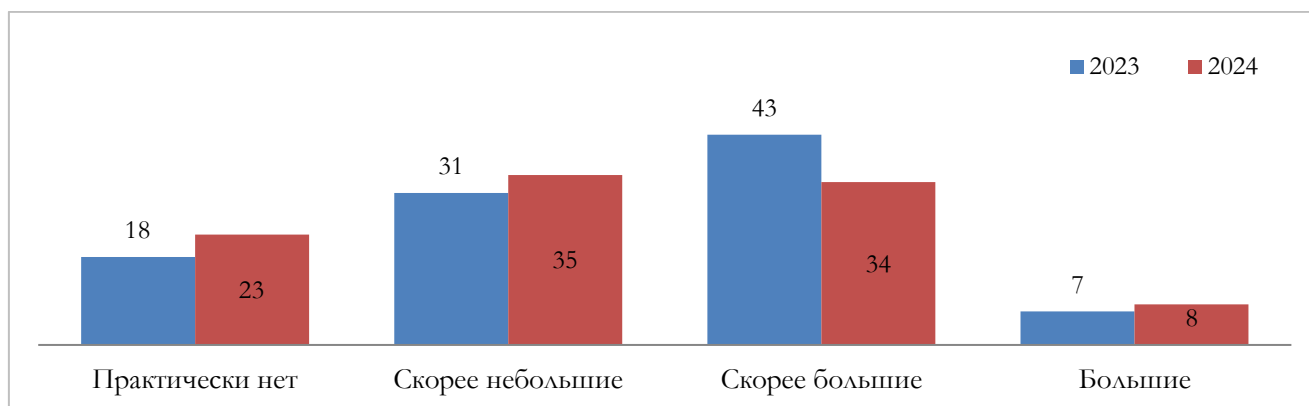
Значения округлены до целого числа. Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

В прениях с региональными властями или муниципалитетами 50,5% опрошенных организаций рассчитывают на победу: большими свои шансы назвали 10,5% участников, а скорее большими – 40% компаний.

В группе субъектов МСП оценки смещены в негативную сторону – только четверть респондентов остановилась на ответе «шансы скорее большие». Крупные предприятия выбирали этот вариант в два раза чаще.

Опять же за год ответы респондентов не изменились.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет налоговая инспекция, %

Значения округлены до целого числа. Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

По мнению почти четверти опрошенных, шансов у их компании при судебных разбирательствах с налоговой инспекцией практически нет. Варианты «шансы скорее небольшие» и «скорее большие» указало примерно равное количество респондентов – 34-35%. Большими свои шансы считают около 8% организаций.

За год снизилась доля положительных оценок при одновременном росте доли ответа «шансов на победу практически нет».

40,9% организаций-субъектов МСП не видят ни единого шанса на победу в судебных спорах с налоговой инспекцией. В группе крупных предприятий так же считают 14,1% опрошенных. Оценки крупных компаний смещены в положительную сторону.

Перед началом судебных процессов с налоговыми органами компании проходят комиссию по обязательному досудебному рассмотрению споров.

В отчётный период 22,3% компаний участвовали в досудебных разбирательствах с налоговыми органами. По сравнению с данными за 2023 год, их доля не изменилась.

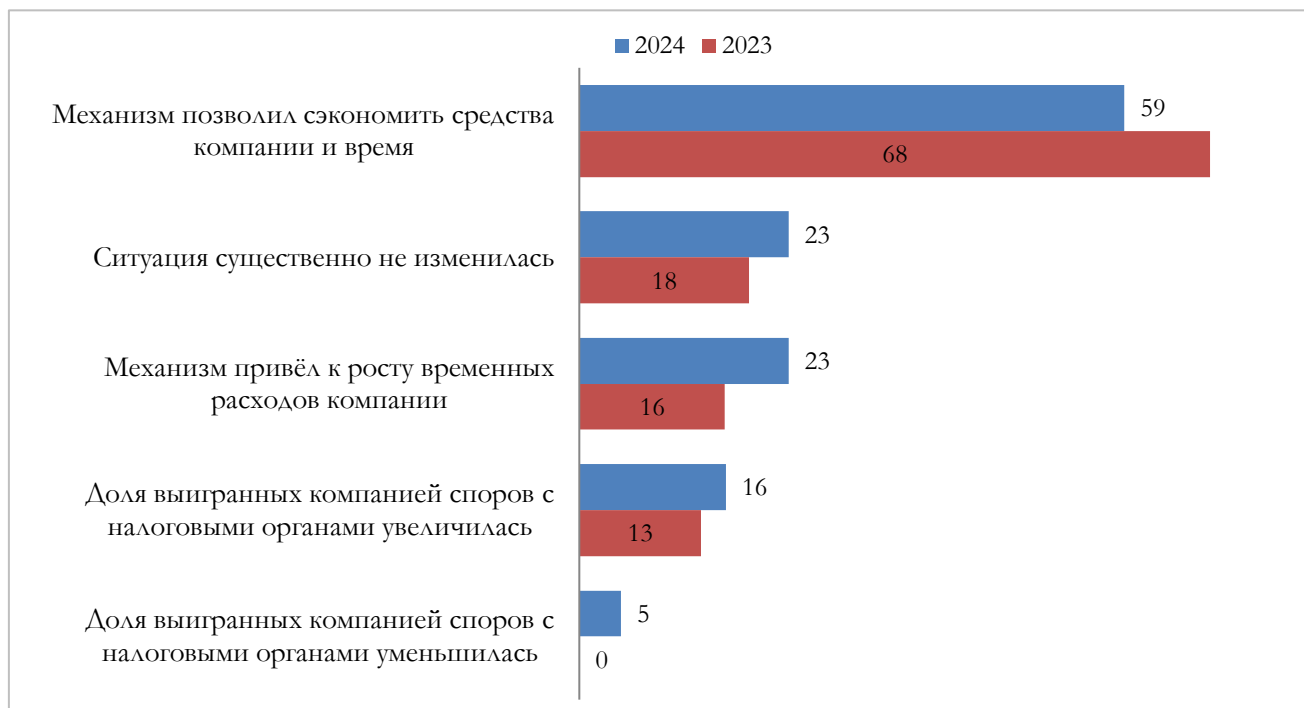
Сэкономить средства и время компании благодаря использованию механизма досудебного урегулирования удалось 59,1% организаций из этой группы. Доля выигранных компаниями споров выросла в 15,9% случаев.

22,7% организаций сообщили, что ситуация существенно не изменилась.

Обязательное досудебное рассмотрение споров привело к росту временных расходов также в 22,7% компаний, и в 4,5% предприятий доля выигранных споров уменьшилась.

По сравнению с 2023 годом, распределение ответов изменилось незначительно.

Оценка эффективности механизма обязательного досудебного рассмотрения споров с налоговыми органами в 2023–2024 годах, %

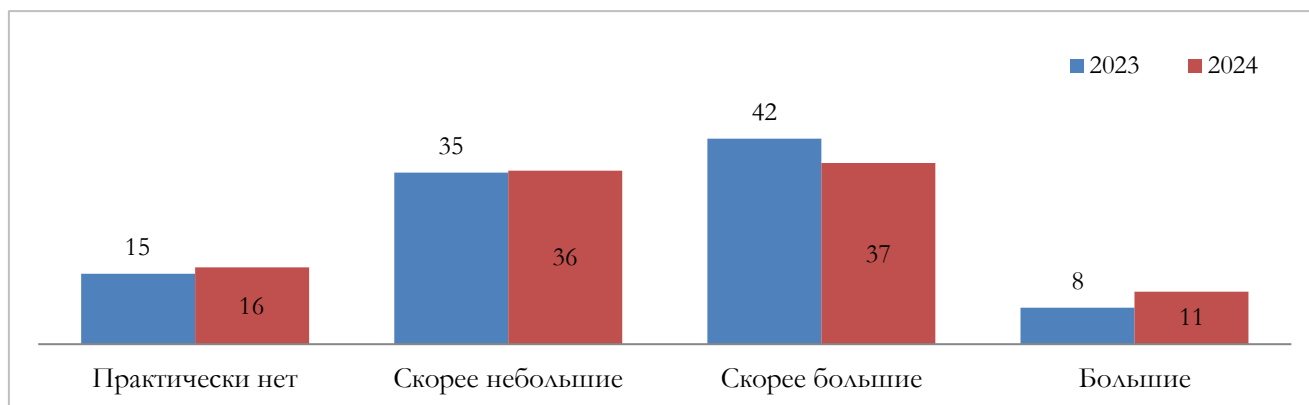
Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Как и в 2023 году, доли положительных и отрицательных ответов при оценке шансов выиграть в суде у антимонопольных органов почти совпадают. Чуть более трети организаций определили свои шансы на победу как «скорее небольшие» и «как скорее большие». Оценки «шансы высокие» и «шансов практически нет» указали 11% и 16% участников опроса, соответственно.

Крупные компании скорее уверены в своих возможностях: вариант «наши шансы скорее большие» выбрали 42,2% респондентов, а среди субъектов МСП их доля составила 27,3%.

30,3% малых и средних компаний заявили, что шансов на победу у антимонопольных органов у них практически нет. Менее десятой части крупных предприятий разделяют это мнение.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут антимонопольные органы, %

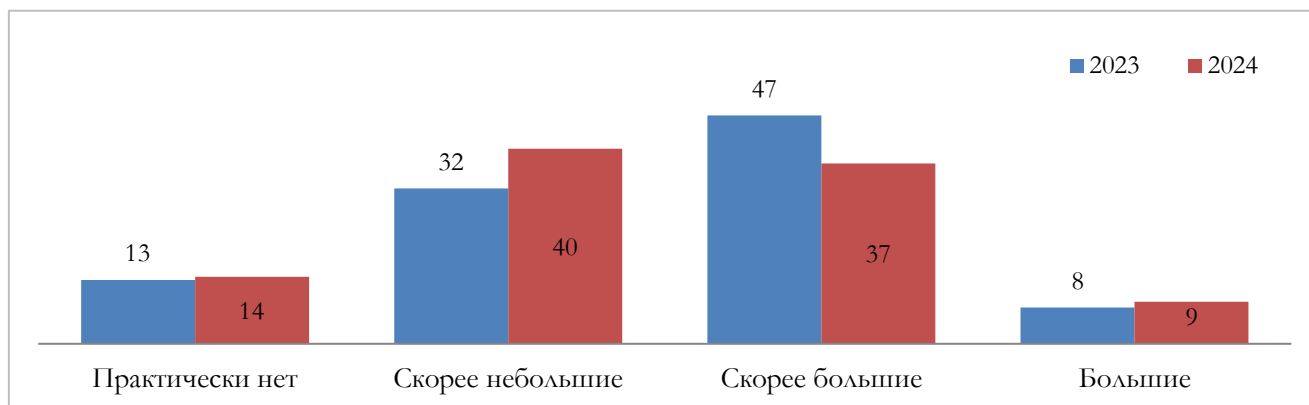
Значения округлены до целого числа. Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

Оценки шансов на победу в суде, если оппонентом будут другие КНО, почти совпадают с оценками при разбирательствах с антимонопольными органами.

Уверенность в своих силах у компаний за год снизилась — доля ответивших «шансы выиграть у других КНО скорее большие» стала на 10 п.п. меньше, чем это было в 2023 году.

Четверть малых и средних организаций выбрала ответ «шансов практически нет». Среди крупных компаний так считают только 7,8% респондентов.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут другие КНО, %

Значения округлены до целого числа.

Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

Порядка 40% участников опроса заявили, что не были вовлечены в 2024 году в споры с контрольно-надзорными органами — на уровне руководства КНО, в вышестоящей инстанции или органе власти или в суде.

При разбирательствах с КНО в суде не было вынесено ни одного положительного решения в пользу 8% компаний. В случае разбирательств в вышестоящей инстанции и на уровне руководства КНО положительного исхода не смогли добиться 5% опрошенных.

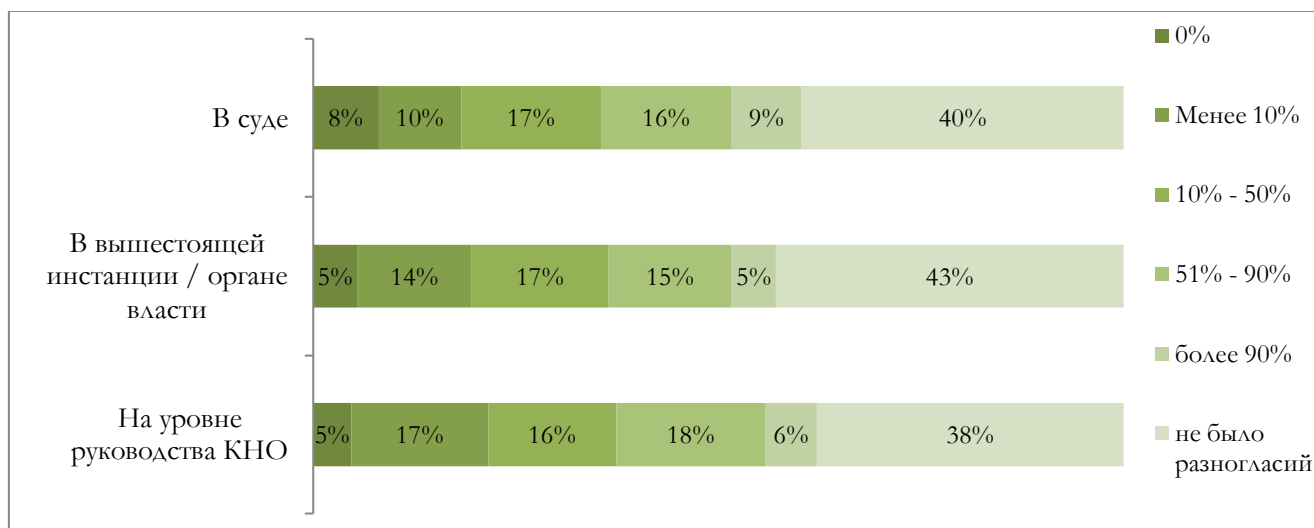
Такое же соотношение наблюдается в случае ответа «компания одерживала победу более чем в 90% спорах».

Десятая часть опрошенных одержала победу в суде менее чем в 10% спорах с КНО. Одинаковое число респондентов – около 16-17% – остановились на вариантах «положительные решения в судебных разбирательствах с КНО были вынесены в пользу организации в 10-50% случаев» и «в 51-90% случаев».

При разбирательствах в вышестоящей инстанции или органах власти 14% компаний выигрывали менее чем в десятой части состоявшихся споров с КНО. Такую же долю набрал ответ «в 51-90% случаев». 17% организаций остановились на варианте «в 10-50% разбирательствах».

Доли ответов «организация выигрывала споры на уровне руководства КНО менее чем в 10% случаев», «в 10-50% случаев» и «10-50% случаев» примерно равны между собой, они составляют 16-18 п.п.

Доля положительных решений в пользу компании в 2024 году при разбирательствах..., %

Из анализа исключены анкеты респондентов, пропустивших вопрос.

Половина малых и средних компаний сообщила, что у них не было разбирательств с КНО на каком-либо уровне. В группе крупных предприятий ответ «нет» выбрали около трети опрошенных.

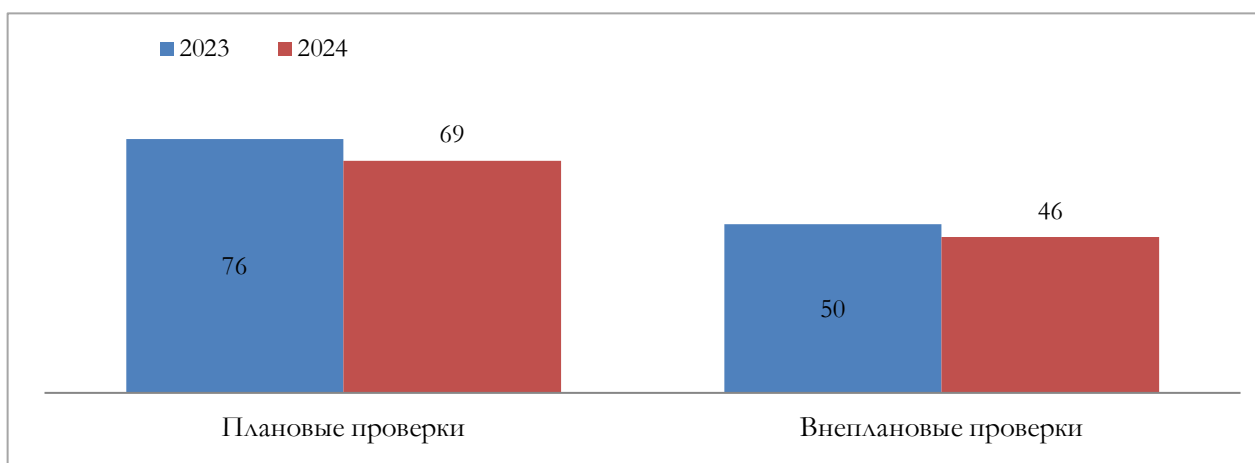
Субъекты МСП, которым пришлось разбирать споры с контрольно-надзорными органами на уровне руководства, значительно чаще, чем крупные компании, не могли выиграть ни одного разбирательства. В то же время оценки представителей крупного бизнеса оказались смещены к интервалу «выигрывали менее чем в 10% случаев».

Контрольно-надзорная деятельность

Плановые проверки проходили в 69,2% опрошенных компаний, а внеплановые – в 46,4% организаций.

В 2023 году респонденты несколько чаще отвечали, что органы контроля и надзора проводили плановые проверки. С внеплановыми проверками ситуация не изменилась.

Доля компаний, в которых проходили проверки в отчётный период, %

Значения округлены до целого числа. Данные приведены без учёта доли «нет ответа».

Плановые проверки были в 47,8% компаний-субъектов МСП, а внеплановые затронули только 26,1% организаций из этой группы респондентов. В крупных предприятиях проверки проходили значительно чаще: плановые – в 79,7% случаев, а внеплановые – в 56,1%.

Компании с госучастием чаще, чем независимые организации, отвечали, что у них проводились плановые проверки: доля ответов «да» достигает в их данных 84,8% против доли 64,2%. При этом внеплановые проверки затронули равное число независимых компаний и компаний с госучастием.

Как и в 2023 году, несколько чаще в отношении компаний проводились документарные проверки – в 64,4% случаев. Выездные проверки осуществлялись в 60,9% организаций.

Профилактические визиты КНО совершали в 39,7% предприятий.

Органы контроля и надзоров консультировали 30,5% компаний (доля этого варианта выросла за год на 9,1 п.п.)

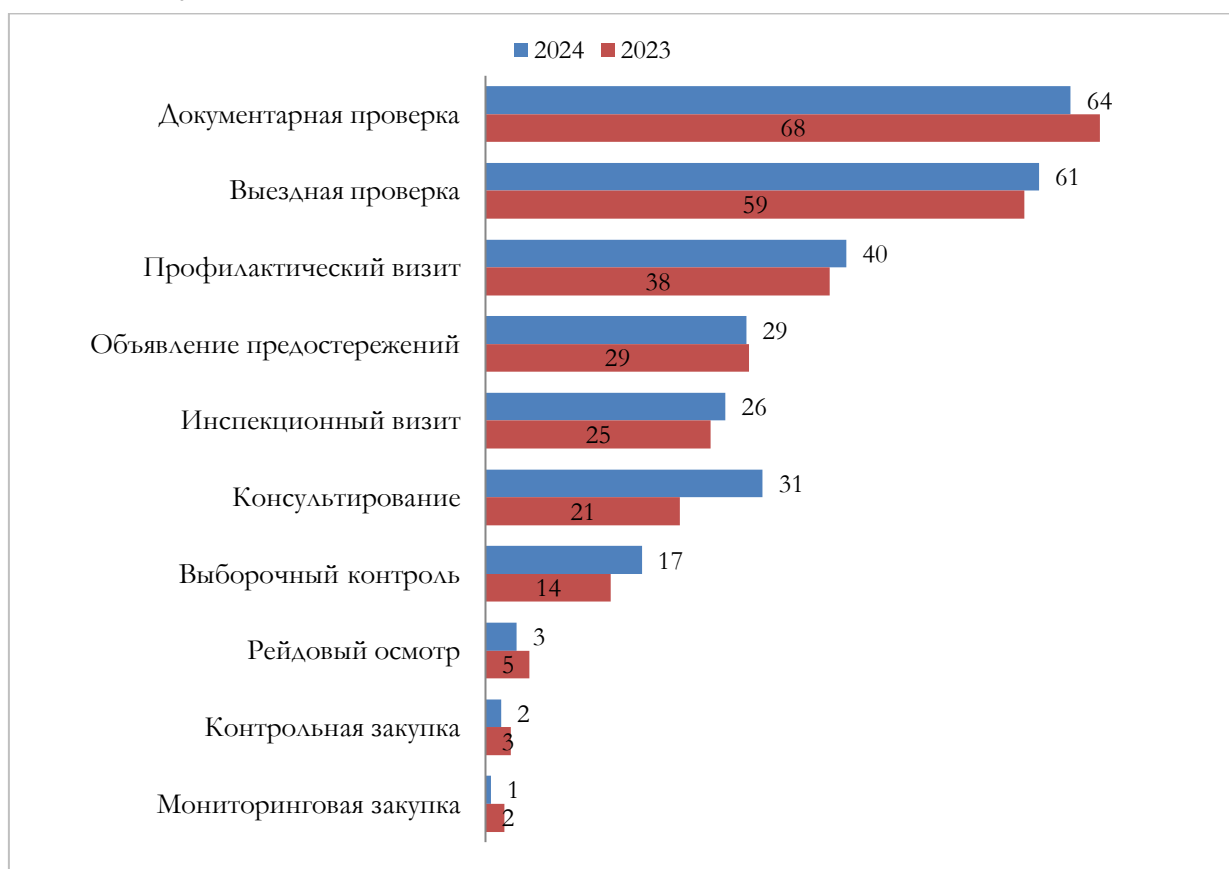
В 28,7% случаев КНО объявляли компаниям предостережения.

С инспекционным визитом контрольно-надзорные органы приходили в 26,4% организаций.

Выборочный контроль был осуществлён за деятельностью 17,2% опрошенных предприятий.

Крайне редко в отношении компаний проводились рейдовые осмотры, контрольные и мониторинговые закупки. Эти ответы отметили менее 4% респондентов.

Виды контрольных и (или) профилактических мероприятий, которые осуществлялись в отношении компаний в 2023-2024 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа

54% компаний, в которых проходили внеплановые проверки, сообщили, что основание для них – контроль над исполнением ранее выданных предписаний.

Получение КНО информации о несчастном случае повлекло за собой внеплановую проверку в 40,2% случаев.

Жалобы работников и граждан стали причинами проверок в 31% компаний.

В два раза реже внеплановую проверку вызывали ошибки или противоречия в предоставленных документах. Примерно такую же долю составил вариант «проверка произошла из-за информации о нарушении от других контролирующих органов».

12,6% организаций назвали причиной внеплановой проверки срабатывание индикаторов риска нарушения обязательных требований³.

Крайне редко внеплановые проверки были связаны с историей нарушений компаний – в 3,4% случаев.

Только 2,3% респондентов считают, что внеплановые проверки проводились в их компаниях из-за жалоб других организаций, из-за «заказа» со стороны конкурентов или «заказа» со стороны федеральных органов власти.

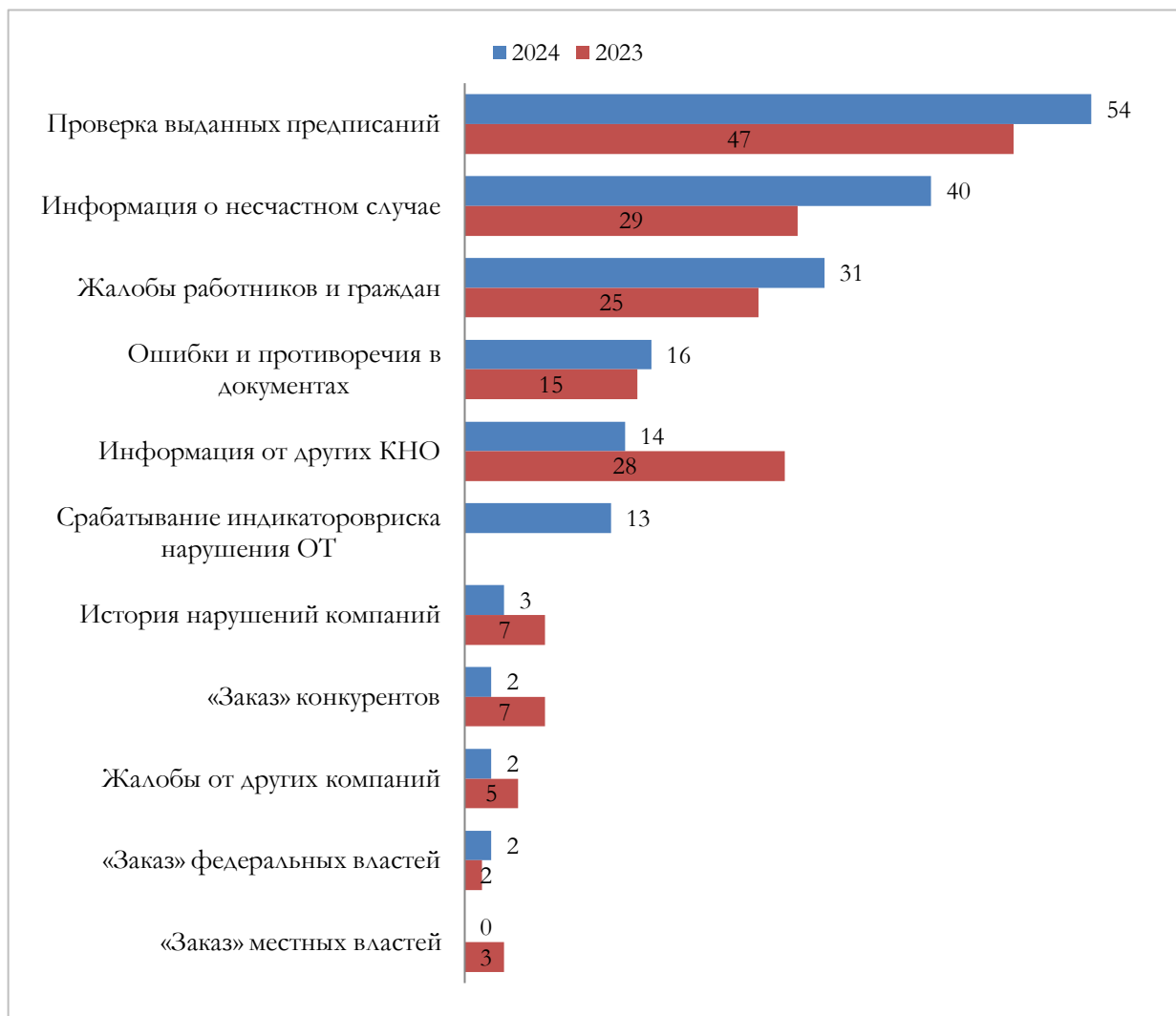
По сравнению с результатами за 2023 год, участники стали чаще отмечать, что внеплановые проверки произошли в связи с поступлением в КНО информации о несчастном случае на производстве (доля ответа выросла на 11,5 п.п.). И, напротив, значительно сократилась доля компаний, в которые КНО привела информация о нарушении из других контролирующих органов, – с 27,6 п.п. до 13,8 п.п.

В остальном, распределение ответов совпадает.

Две компании сформулировали свои варианты ответа на вопрос, по какой причине состоялись внеплановые проверки в их отношении: «контроль расходования федеральных средств на реализацию национальных проектов» и «пополнение доходов бюджета».

³ Этот вариант был добавлен в анкету в 2024 году.

Причины проведения внеплановых проверок в 2023-2024 годах, %

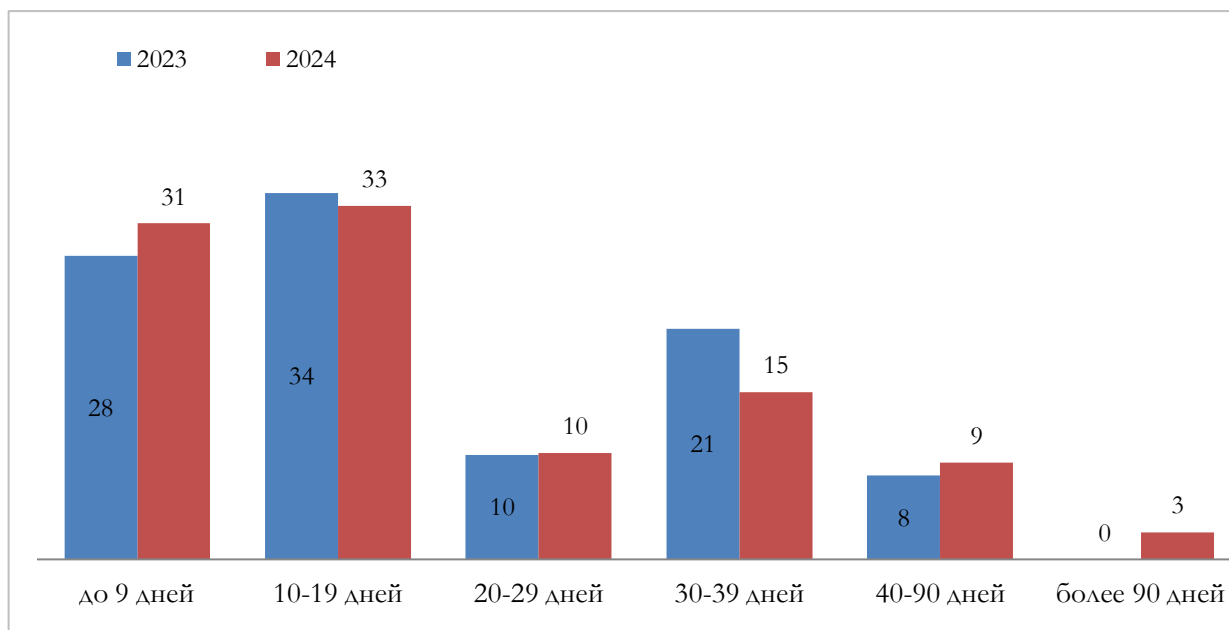

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа

В среднем срок проверки от момента начала до оформления акта составлял 22 дня. Медианное значение сроков проверки осталось равно 14 дней.

Оценки компаний за отчётный период почти не изменились.

Срок, в который обычно укладывается проведение проверки компании от момента начала проверки до оформления акта, %

Значения округлены до целого числа

Проверки занимали от 10 до 19 дней в трети ответивших компаний. Менее десяти дней они длились примерно в таком же числе организаций – в 30,9%.

В два раза реже респонденты выбирали интервал – «проверки шли от 30 до 39 дней».

Около десятой части компаний сообщили, что проверяющие органы укладывались в 20-29 дней или в 40-90 дней.

Только в 2,5% компаний проверки длились более трёх месяцев.

Среднее количество проверок составило 30, в прошлый отчётный период оно было меньше – 12 проверок. При этом медианное число проверок в 2024 сохранило своё значение – 4 проверки.

Сроки проверок компаний различного размера остались, как и в 2023 году, примерно одинаковыми. Однако в отношении крупных предприятий органы контроля проводили, в среднем, больше проверок, чем в отношении организаций-субъектов МСП: 39 проверок против 6 проверок (медианные значения составили 6 проверок в данных по крупным компаниям и 1 проверка в отношении субъектов МСП).

Во время проверок 61,3% организаций не сталкивались с какими-либо проблемами или недостатками.

По словам 29,9% компаний, проверяющие органы требуют избыточное, по сравнению с законом, число документов.

В два раза реже – в 15,3% случаев – респонденты замечали недостаточную компетентность должностных лиц, ответственных за проверки.

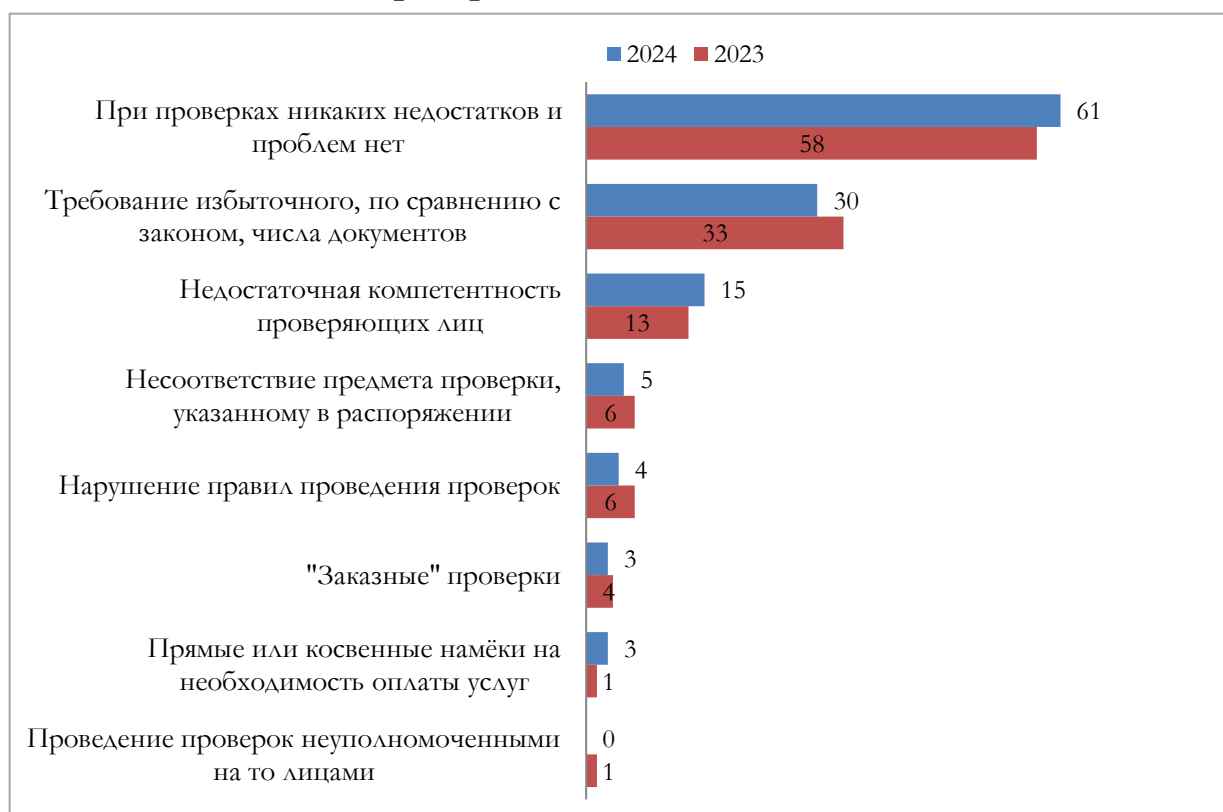
Около 5% компаний пожаловались на то, что предмет проверки не соответствовал предмету, указанному в распоряжении. Примерно столько же организаций столкнулись с нарушением правил проведения проверки, установленными нормативно-правовыми актами.

Минимальную долю набрали варианты «в отношении нашей компании проводились «заказные проверки» и «поступали прямые или косвенные намёки на необходимость оплаты услуг при проверке» – они составили менее 3%.

Ни в одной компании проверки не проводились неуполномоченными на это должностными лицами.

Из года в год распределение данных не меняется.

Недостатки в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок в 2023–2024 годах, %

Доли приведены к общему множеству респондентов, ответивших на вопрос; Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Значения округлены до целого числа.

Плановые проверки с применением проверочных листов не проводились в отношении 25,5% опрошенных компаний.

Если принять за 100% множество организаций, в которых проходили такие проверки, то в 70,4% случаев административная нагрузка в связи с использованием проверочных листов осталась без изменений.

В 13,9% компаний нагрузка сократилась, а по мнению 15,7% компаний, она выросла.

Как и в 2023 году, около половины респондентов (47,4%) пропустили вопрос о проблемах, связанных с системой обязательных требований в России. Пропущенные значения не учитываются в распределении оценок.

Проблемы, связанные с предъявлением в процесс проверки новых, неожиданных для компании обязательных требований, с устареванием обязательных требований, несоответствием современному уровню развития науки и техники, а также с дублированием обязательных требований, разделили первое место в списке – их отметили более трети предприятий.

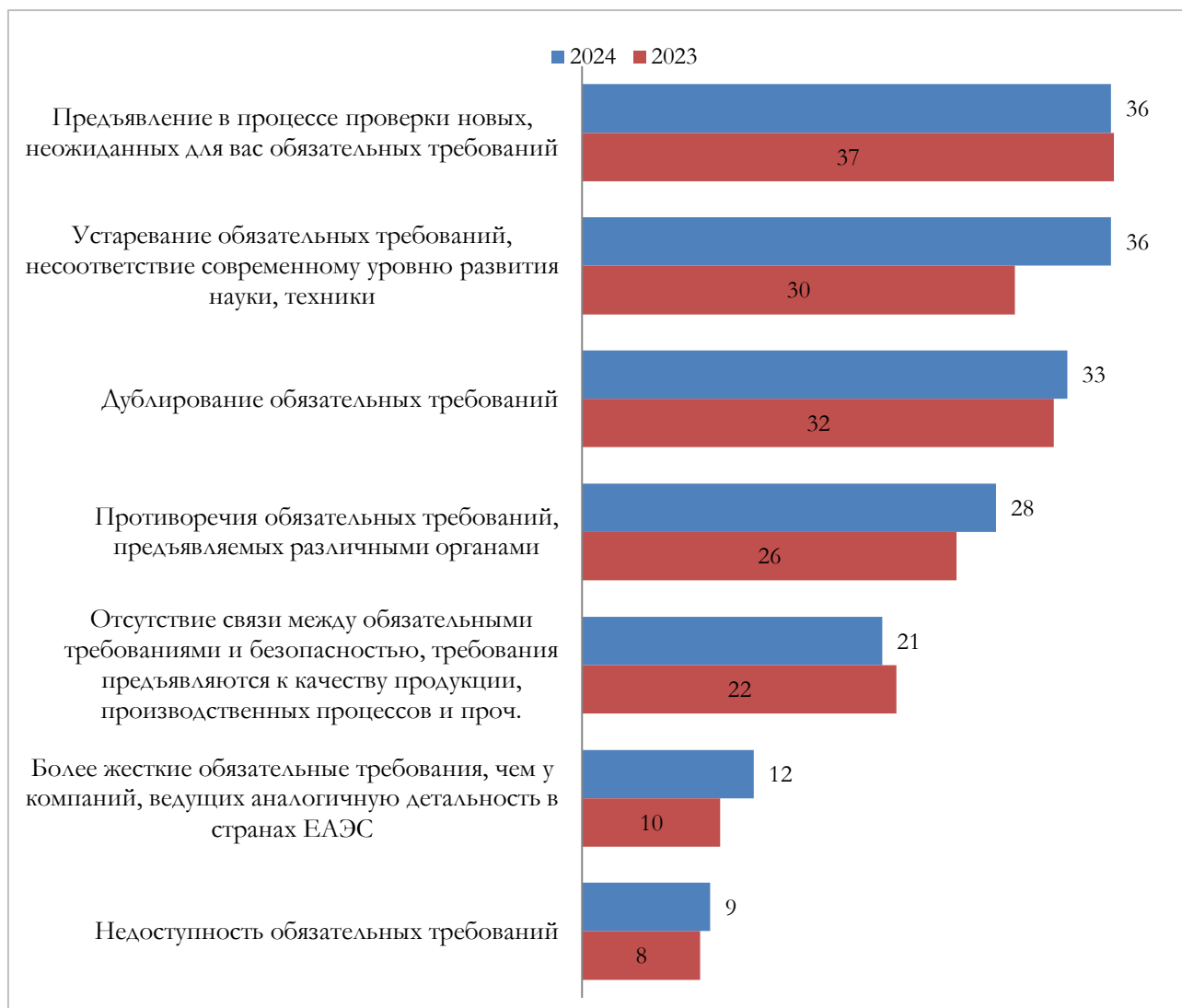
Противоречия обязательных требований, предъявляемых различными проверяющими органами, мешало в работе 28,4% компаний.

По оценкам пятой части опрошенных, в настоящее время отсутствует связь между обязательными требованиями и безопасностью, требования предъявляются к качеству продукции, производственных процессов и прочему.

11,8% компаний видят, что в России действуют более жёсткие обязательные требования, чем у компаний, ведущих аналогичную деятельность в странах ЕАЭС. Недоступность обязательных требований назвали проблемой 8,8% организаций.

Как и в прошлый отчётный период, между ответами наблюдается большое пересечение. Распределение за год почти не изменилось.

Проблемы, связанные с обязательными требованиями со стороны КНО, 2023–2024 годы, %

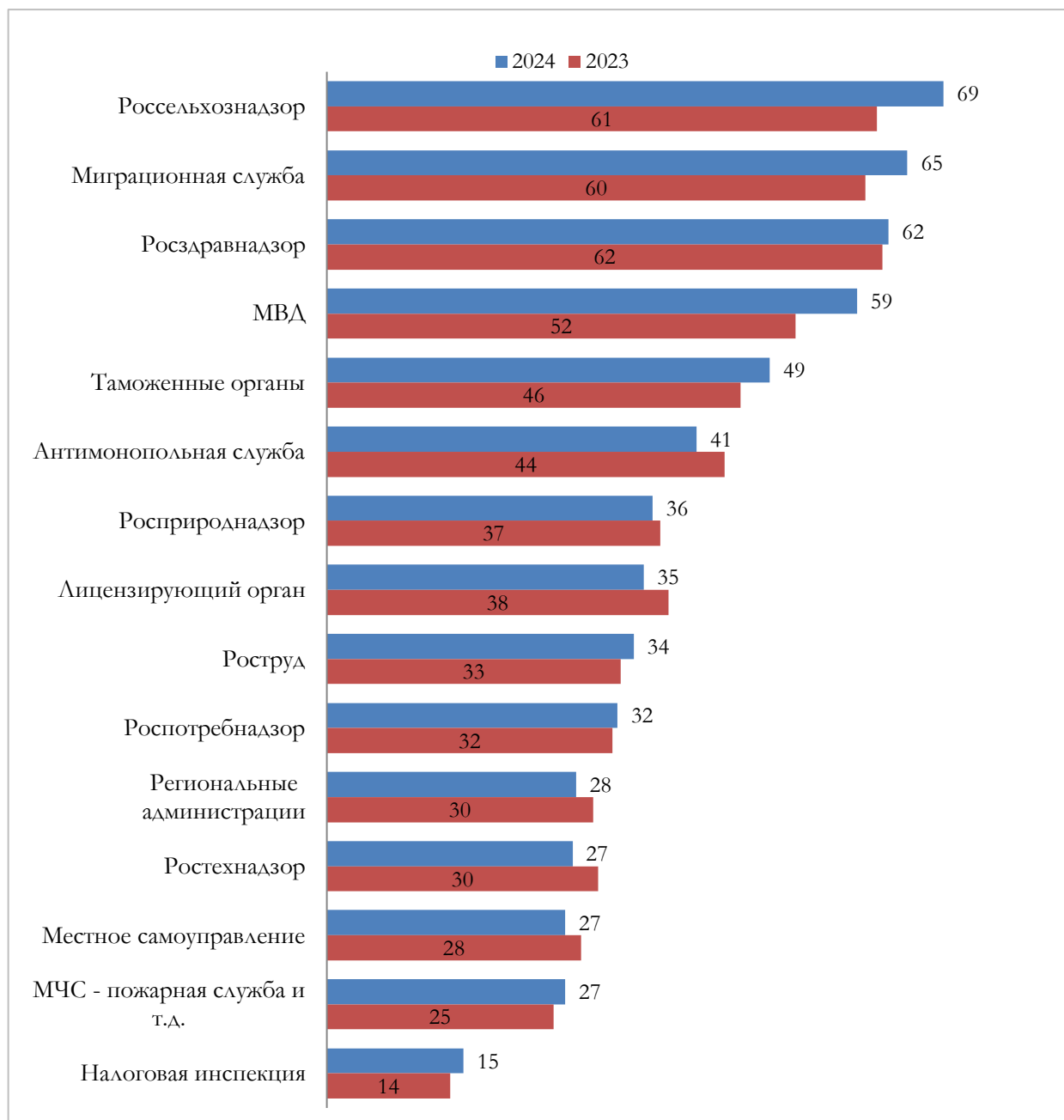

Доли приводятся к множеству респондентов, ответивших на вопрос. Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Отчётность организации направляли в среднем в 11 контрольно-надзорных органов (согласно медианному значению – в 7 КНО). Оценки по сравнению с 2023 годом не изменились.

Крупные предприятия готовят отчётность для большего числа органов контроля и надзора – в течение 2024 года они направляли документацию в среднем в 13 КНО, а субъекты МСП – в 7 КНО.

Список контрольно-надзорных органов – по убыванию доли компаний, не сталкивавшихся с этими КНО в 2023–2024 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

В своей работе компании реже всего сталкивались с такими КНО, как: Россельхознадзор, миграционная служба, Росздравнадзор и МВД. 60% и более участников опроса не взаимодействовали в 2024 году с этими органами контроля и надзора.

С антимонопольной службой и органами таможни не сталкивались в отчётный период от 40% до 50% организаций.

Около трети респондентов в 2024 году сообщили, что у них не было опыта взаимодействия с Росприроднадзором, Лицензирующим органом, Рострудом и Роспотребнадзором.

27-28% организаций не пересекались в своей деятельности с региональными администрациями, органами местного самоуправления, а также с Ростехнадзором и с органом МЧС России, ответственным за государственный надзор в области пожарной безопасности.

Как и год назад, только 15,2% предприятий не сталкивались в работе с Налоговой инспекцией.

Оценки за год изменились незначительно.

Компании, которые оценили влияние различных КНО на их деятельность, в основном выбирали нейтральные ответы – в 80% и более случаев.

Хуже всего компании оценили свой опыт взаимодействия с налоговой инспекцией и Росприроднадзором – около пятой части респондентов сообщили, что эти КНО немного или сильно мешали работе их организаций.

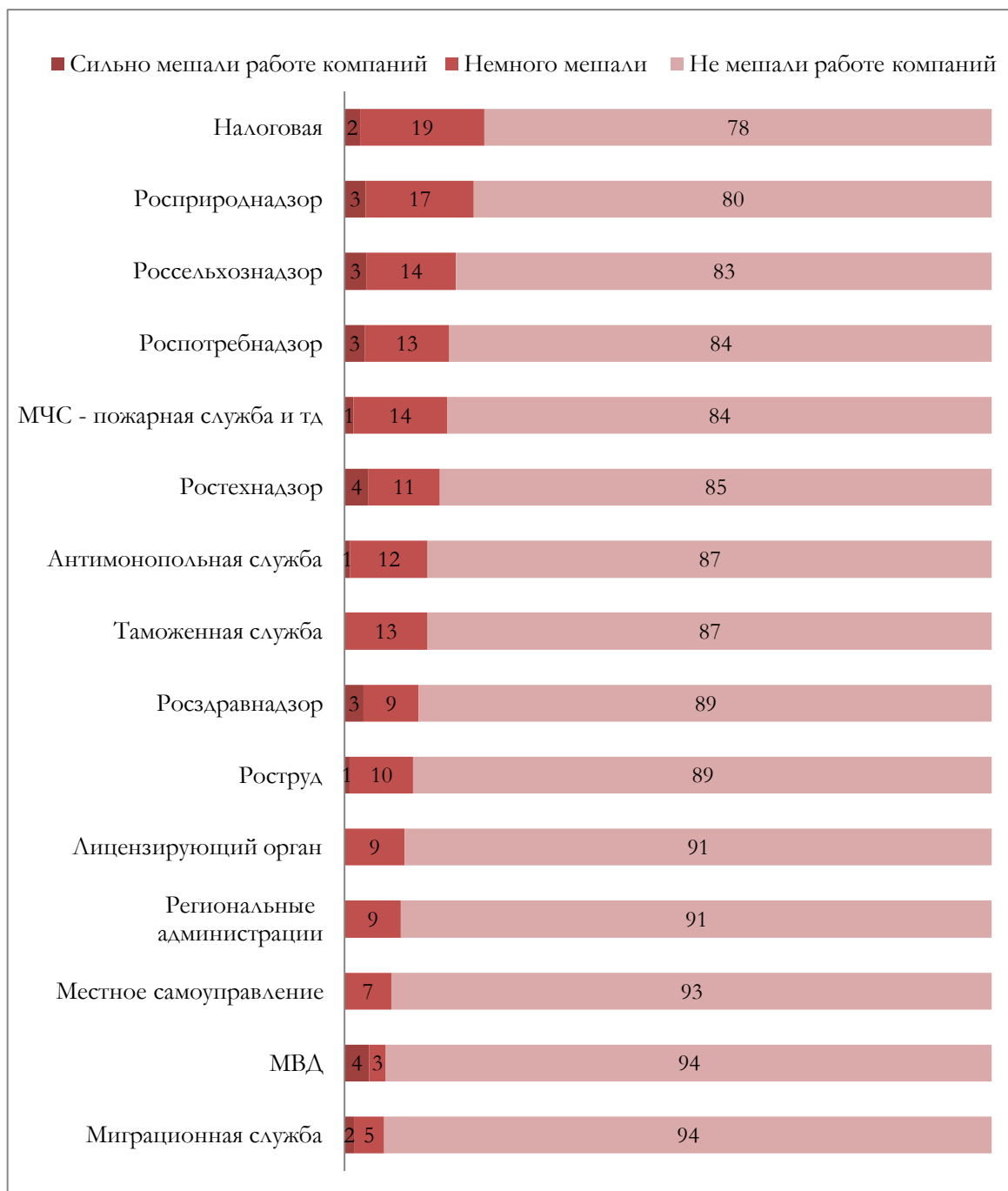
В группе компаний, сталкивавшихся с Россельхознадзором, Роспотребнадзором, органом МЧС, ответственным за госнадзор в области пожарной безопасности, и с Ростехнадзором, оказались недовольны 15-17% опрошенных.

От 11% до 13% компаний поставили отрицательные оценки антимонопольной службе, таможенной службе, Росздравнадзору и Роструду.

Лицензирующий орган, региональные администрации и органы местного самоуправления немного мешали работе 7-9% предприятий из числа оценивших влияние КНО.

МВД сильно повлиял на деятельность 2,6% компаний, а немного – на 3,8% организаций. Доля отрицательных ответов составила 6,1% в случае оценки взаимодействия с миграционной службой.

Оценка влияния контрольно-надзорных органов на деятельность компаний за 2024 год, %

Доли приведены к числу респондентов, оценивших свой опыт взаимодействия с КНО. Данные представлены по убыванию суммы долей вариантов «КНО сильно мешает работе компании» и «немного мешает». Значения округлены до целого числа.

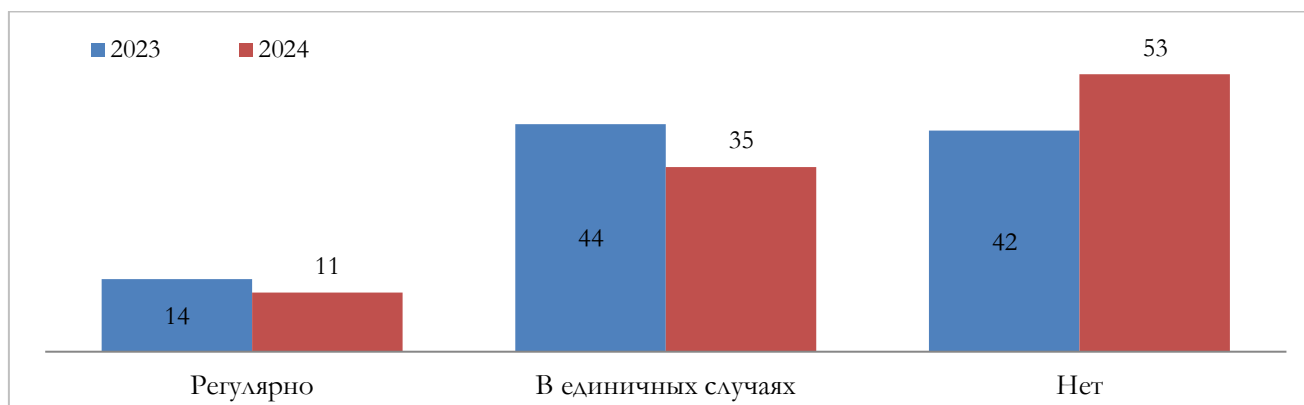
Конкуренция

Более половины опрошенных организаций ответили, что не сталкивались с недобросовестной конкуренцией в своей деятельности.

35,3% компаний отметили единичные нарушения. 11,4% опрошенных пожаловались на регулярное нарушение прав их компании из-за недобросовестной конкуренции.

По сравнению с 2023 годом, респонденты стали реже выбирать ответ «в единичных случаях», в то же время доля отрицательного ответа выросла на 10,8 п.п.

Нарушение прав компании: столкновение с недобросовестной конкуренцией в 2023-2024 годах, %

Значения округлены до целого числа.

53,1% субъектов малого бизнеса сталкивались с проявлениями недобросовестной конкуренции в единичных случаях. В группе крупных компаний об этом заявила треть представителей бизнеса, они значительно чаще, чем малые организации, выбирали ответ «нет».

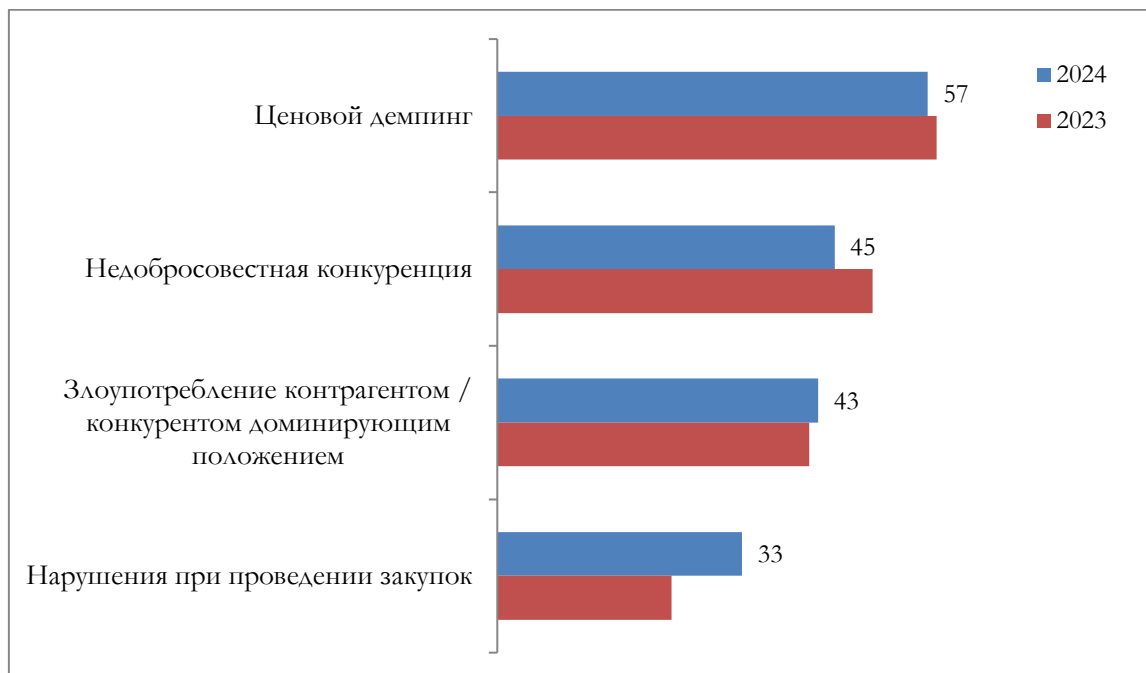
В целом, 56,4% предприятий не зафиксировали каких-либо нарушений законодательства о защите конкуренции и о закупках. Самой распространённой проблемой для компаний, которые ответили положительно на вопрос, стал ценовой демпинг. Об этом сообщили 57,3% респондентов из этого множества.

С проявлениями недобросовестной конкуренции, включая некорректное сравнение товаров, работ, услуг, копирование и незаконное использование товарного знака и т.д. столкнулись 44,9% организаций.

Примерно столько же организаций (42,7%) выбрали ответ «контрагенты или конкуренты злоупотребляли доминирующим положением на рынке».

Треть компаний встретилась с нарушениями при проведении закупок, включая нарушения порядка выбора способа закупки, несоблюдение сроков оплаты товаров, работ, услуг и т.д.

Виды нарушений законодательства о защите конкуренции и о закупках, с которыми сталкивались компании в 2023-2024 годах, %

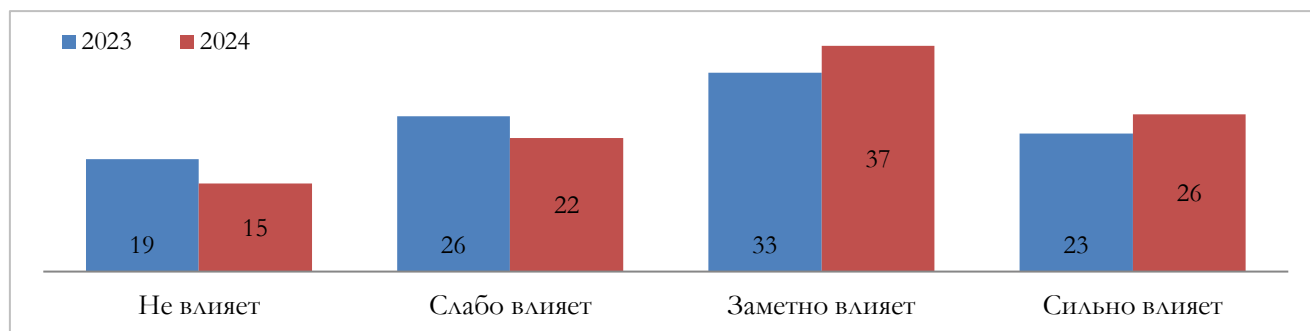
Доли приведены к числу респондентов, ответивших, что они сталкивались с нарушениями в отчётные годы. Участники могли выбрать несколько вариантов из списка, поэтому сумма долей не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Оценки конкурентного давления со стороны различных категорий производителей почти повторяют данные, полученные по итогам 2023 года.

Компании конкурируют преимущественно с российскими участниками соответствующего рынка. 37,3% компаний оценили влияние со стороны российских производителей как заметное, а 26% опрошенных назвали его сильным. Чуть более пятой части предприятий остановились на варианте «влияние было слабым».

Около 44% предприятий не чувствуют угрозы со стороны иностранных производителей, работающих на территории РФ, включая производителей из стран ЕАЭС, импортёров из других стран. При этом только 14,7% респондентов заявили, что конкуренция со стороны отечественных производителей на их деятельность не влияет.

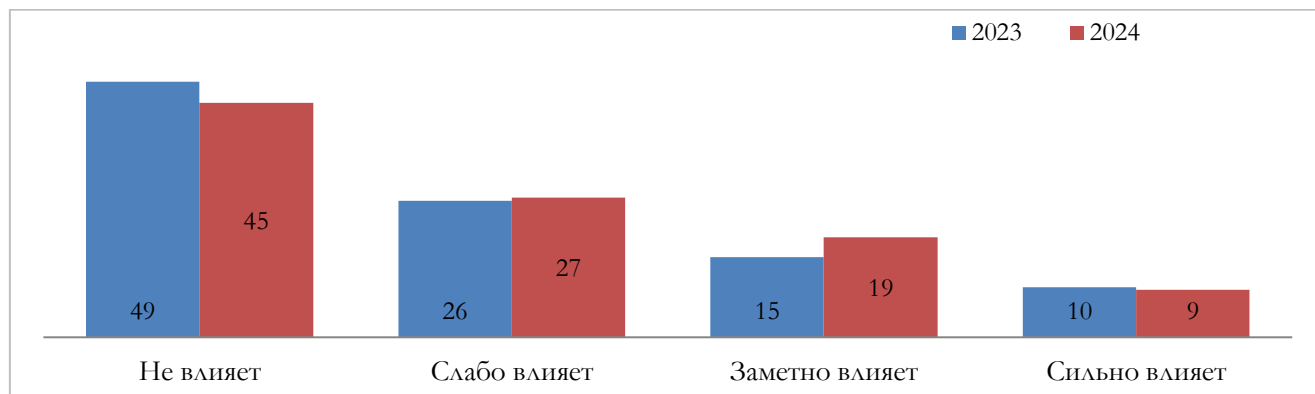
Динамика оценок конкурентной среды: отечественные производители, 2023–2024 годы, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Значения округлены до целого числа.

10% организаций испытывает на себе сильное конкурентное давление со стороны иностранных производителей, работающих на территории России; заметное влияние ощущают 19,2% предприятий. Вариант «эта категория производителей слабо влияет на деятельность нашей компании» выбрали 26,8% участников опроса.

Динамика оценок конкурентной среды: иностранные производители, работающие на территории России, 2023–2024 годы %

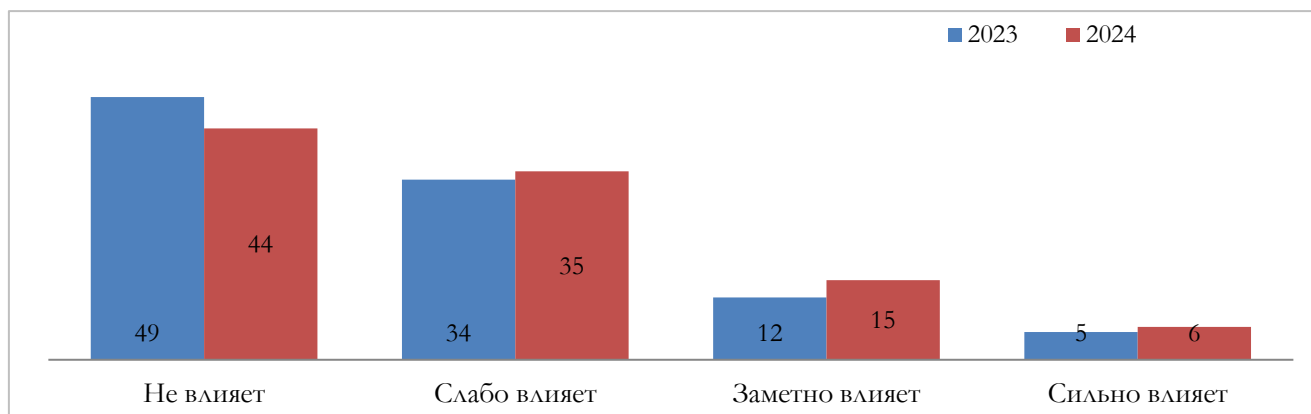

Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Значения округлены до целого числа.

Что касается производителей из стран ЕАЭС, то согласно оценкам 35,4% респондентов они оказывают слабое влияние на конкурентную среду.

14,9% организаций оценили влияние как заметное, и только 6,2% предприятий почувствовали сильное конкурентное давление со стороны производителей из стран ЕАЭС.

Динамика оценок конкурентной среды: производители из стран ЕАЭС, 2023–2024 годы, %

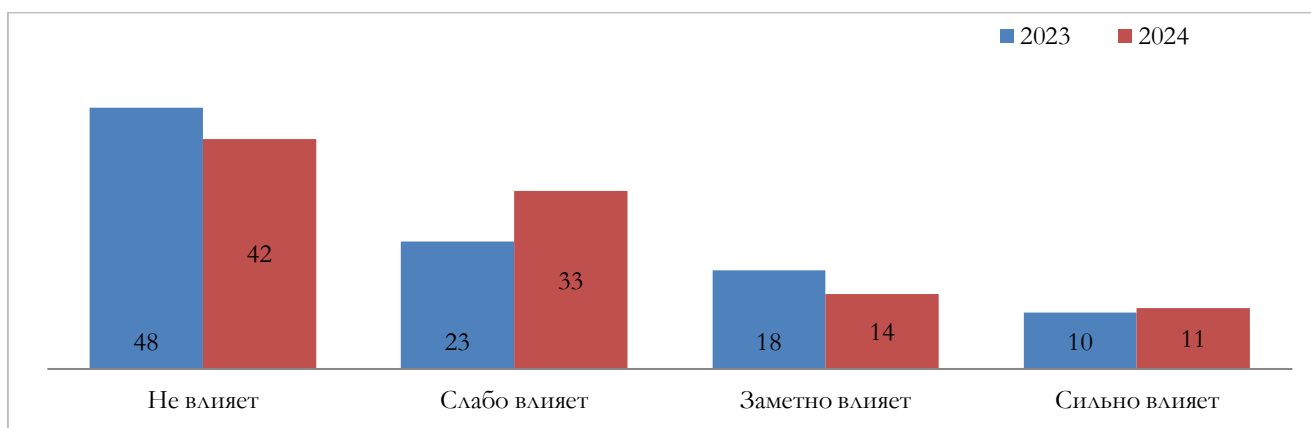

Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Значения округлены до целого числа.

Таким же слабым оказалось конкурентное давление со стороны производителей-импортёров из других стран по мнению трети опрошенных. Заметным его назвали 13,8% организаций.

Вариант «эта категория производителей оказывает сильное влияние» отметили 11,2% респондентов.

Динамика оценок конкурентной среды: производители-импортёры из других стран, 2023-2024 годы, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Значения округлены до целого числа.

Как и в 2023 году, субъекты МСП чаще, чем крупные компании, останавливались на отрицательных ответах, когда они оценивали конкурентное давление со стороны иностранных производителей из стран ЕАЭС и из других стран. Ответы представителей крупного бизнеса были смещены к варианту «влияние можно назвать слабым».

Экспортная деятельность российских компаний

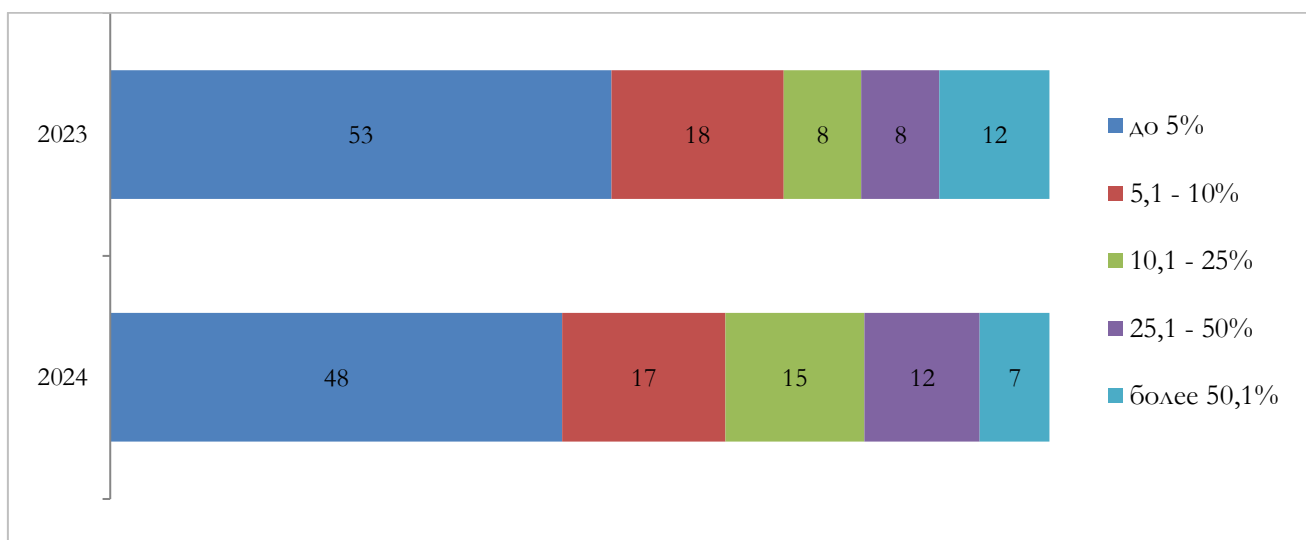
41,2% респондентов сообщили, что в 2024 году их компании осуществляли экспортные операции. За год доля не изменилась.

Только 12,1% организаций-субъектов малого бизнеса занимались экспортной деятельностью. Почти половина компаний среднего и крупного размера вела экспортные поставки.

82% организаций из числа экспортёров поставляли на экспорт несырьевую продукцию.

Среднее значение доли экспорта в выручке компаний составило 16,2%, а медианное – 7%. По сравнению с данными за 2023 год, доля стала меньше на 1,2 п.п., что укладывается в статистическую погрешность.

Доля экспорта в выручке компаний, 2023–2024 годы, %

Приведены данные по всем компаниям, осуществлявшим экспортную деятельность в 2022-2023 годах.

Значения округлены до целого числа.

В 48,1% компаний вклад экспортных операций в выручку компаний составил менее 5%.

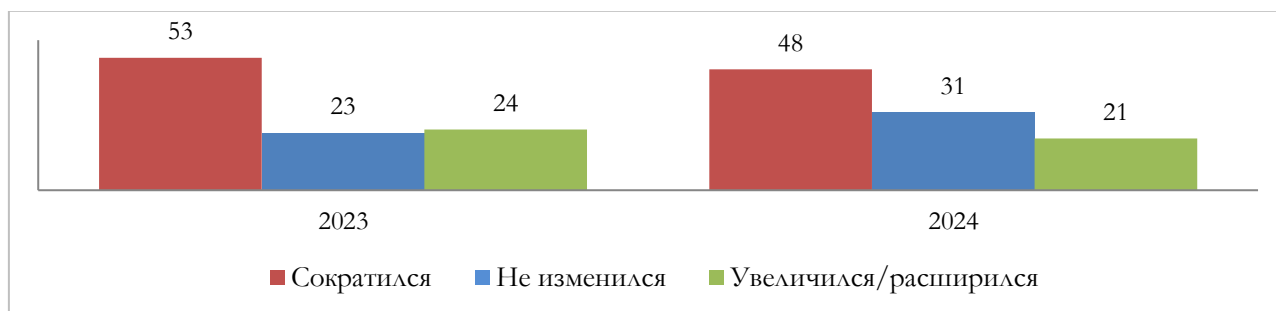
17,3% организаций указали ответы в интервале от 5,1% до 10%.

14,8% респондентов сообщили, что экспорт принёс их компаниям от 10,1% до 20% всей выручки. Экспортные доходы 12,3% предприятий находились в интервале от четверти до половины выручки, и в 7,4% компаний внешнеэкономические операции принесли более половины всей выручки.

Объём экспортных поставок стал меньше в 48,3% опрошенных компаний.

31% респондентов заявили, что он не изменился. Пятой части опрошенных организаций удалось нарастить объём поставок. В целом, данные за 2023-2024 годы близки между собой, компании стали несколько чаще – на 8 п.п. – выбирать ответ «не изменился», соответственно, доли остальных вариантов снизились.

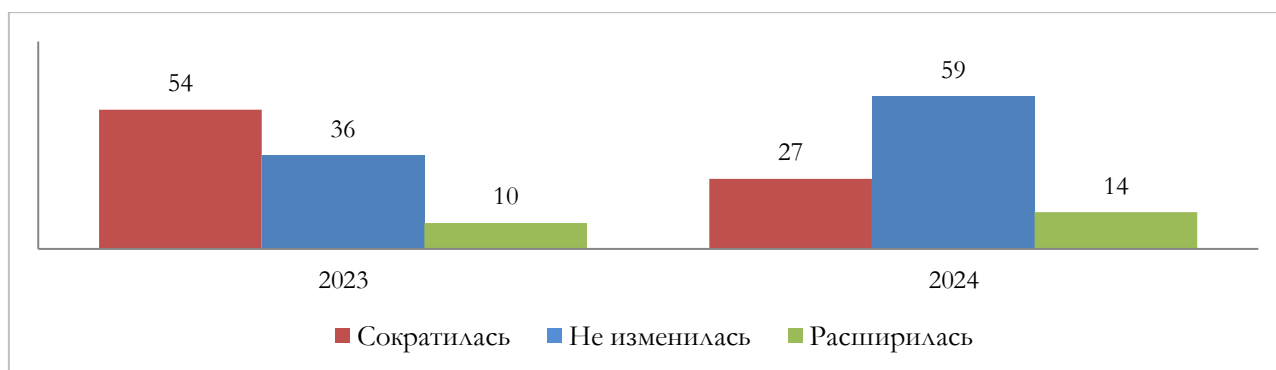
Динамика объёма поставок в 2023–2024 годах, %

География поставок не изменилась в 58,8% организаций-экспортёров. Более четверти компаний стали осуществлять поставки в меньшее количество стран. 14,3% предприятий смогли, напротив, расширить свою географию поставок.

В этом случае данные 2024 года значительно отличаются от результатов, полученных в 2023 году: тогда 53,6% компаний пожаловались на сокращение географии поставок.

Изменение географии поставок в 2023–2024 годах, %

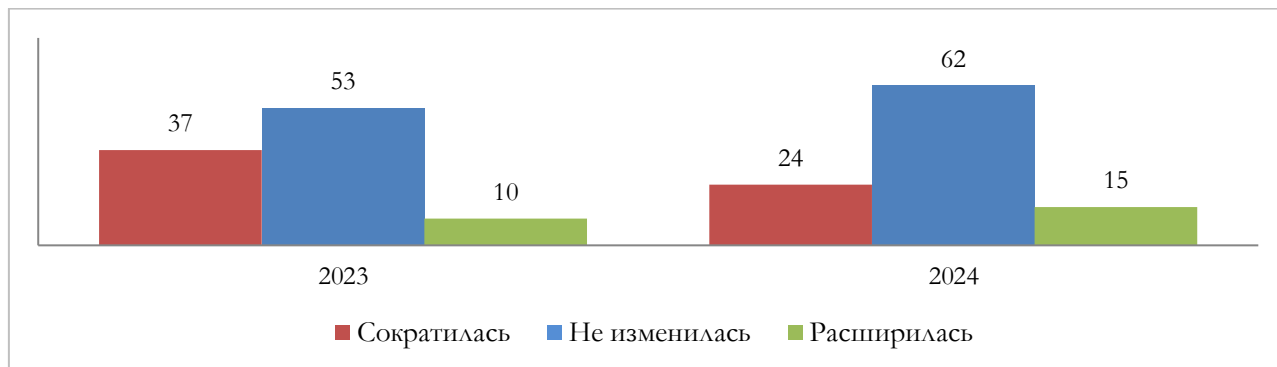
Значения округлены до целого числа.

В 2024 году большинство компаний-экспортёров (61,7%) сохранили перечень поставляемой продукции за рубеж. Около четверти опрошенных

выбрали вариант «номенклатуру поставок пришлось сократить», и 14,8% организаций расширили в отчётный период перечень поставляемой продукции.

Доля нейтрального ответа «номенклатура поставок не изменилась» выросла за год на 8,8 п.п. при одновременном сокращении доли ответивших, что перечень продукции на экспорт был сокращён.

Динамика номенклатуры поставок в 2023–2024 годах, %

Значения округлены до целого числа.

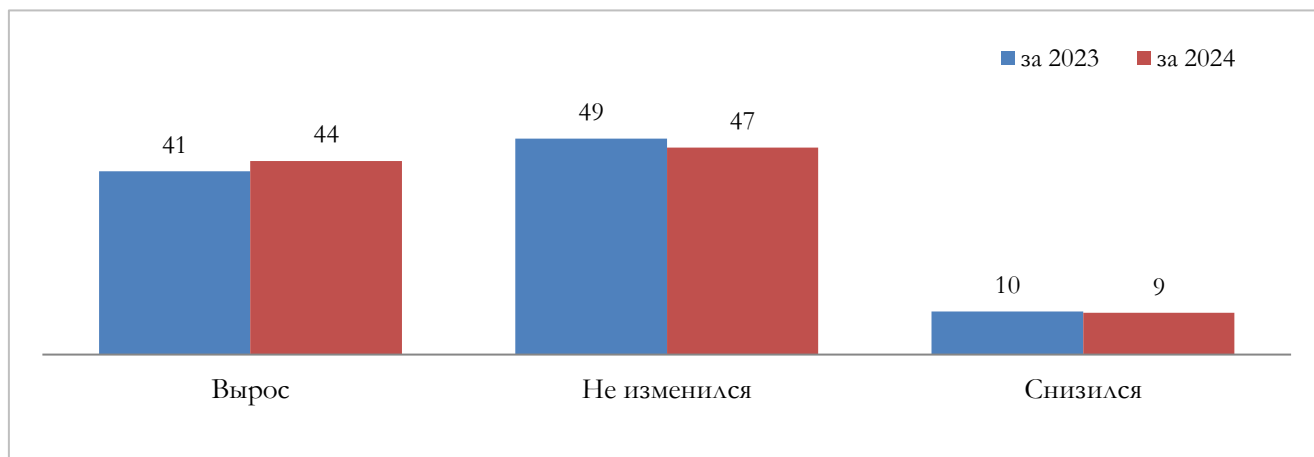
Фискальная нагрузка

В 2023 году многие компании – 23,4% – решили пропустить вопрос о динамике фискальной нагрузки, в этом отчётном периоде всё вернулось на круги своя, и доля отказов снова снизилась до приемлемого уровня – 4,2%.

Пропущенные значения исключены из рассмотрения.

46,8% компаний уверены, что фискальная нагрузка за 2024 год не изменилась. Чуть меньше – 43,8% организаций – увидели рост фискальной нагрузки. По словам десятой части опрошенных, нагрузка стала меньше.

Уровень фискальной нагрузки в 2022-2023 годах, %

Значения округлены до целого числа.

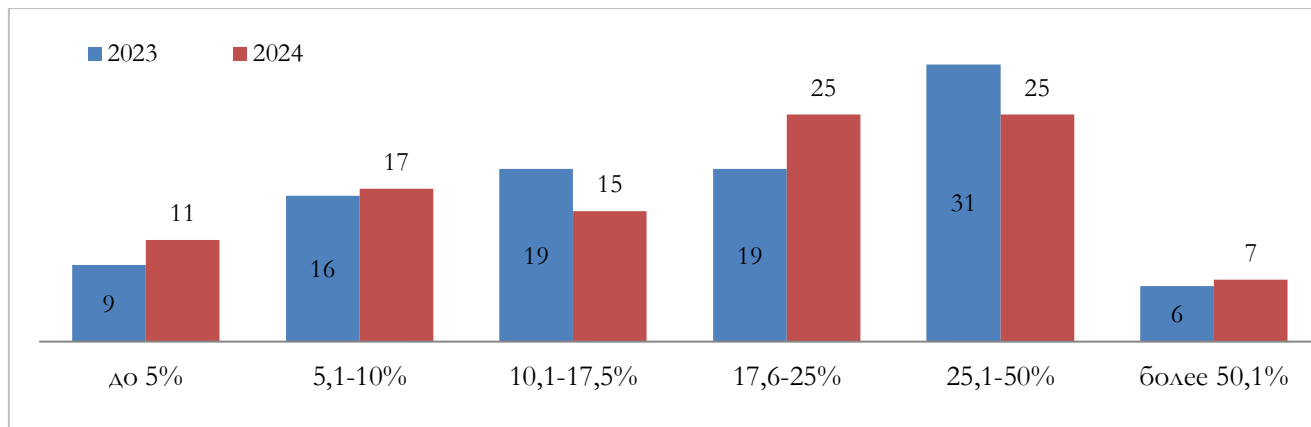
Если в 2023 году субъекты МСП значимо чаще крупных предприятий выбирали ответы «фискальная нагрузка снизилась», то в отчётный период оценки организаций различного размера совпадают.

Средний размер совокупной фискальной нагрузки (налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и так далее) в 2024 году составил 21,9% в выручке компании. Год назад оно было незначительно выше – 23,6% (разница укладывается в статистическую погрешность).

Медианное значение в оба года равно 20%.

Уровень фискальной нагрузки в малых и средних компаниях значимо выше уровня в крупных предприятиях – 25,6% против 20%. В то же время медианные значения различаются мало: у крупных предприятий объём платежей составлял 18,6%, а у субъектов МСП – 20%.

Доля расходов на все обязательные платежи в выручке компании, в 2023-2024 годах, %

Значения округлены до целого числа.

Четверть компаний сообщила, что им приходится направлять в бюджет от 17,6% до 25% выручки. Такую же долю составил интервал «от 25,1% до 50% выручки».

Фискальные платежи в объёме от пяти до десяти процентов и от десяти до семнадцати с половиной процентов осуществляли по 15-17% опрошенных предприятий.

11,3% компаний ответили, что их платежи составляли менее 5% всей выручки, и у 6,9% они превышали половину всей выручки.

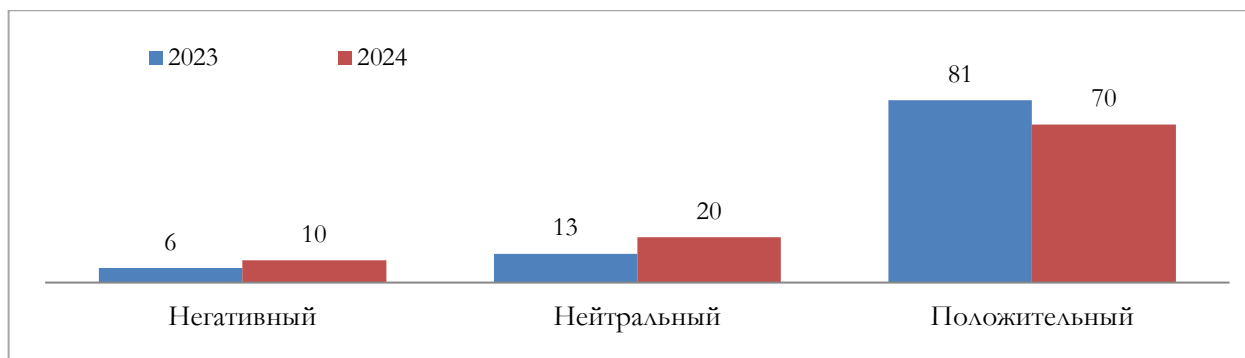
Распределение данных за 2024 год, в целом, сохраняет преемственность с результатами 2023 года. Несколько больше стало компаний, которые направляли в бюджет на фискальные платежи от 17,6% до 25% выручки, при одновременном сокращении доли тех, у кого фискальные платежи достигали от четверти до половины всей выручки.

Региональный деловой климат

Вклад региональных властей в состояние климата 70% респондентов оценили положительно. По мнению пятой части опрошенных, власти никак не влияют на состояние климата в регионе. И 10% компаний определили, что их вклад носит негативный характер.

В 2023 году доля положительных оценок была значимо выше – она составляла 80,9%.

Вклад региональных властей в состояние делового климата в 2023–2024 годах, %

Значения округлены до целого числа.

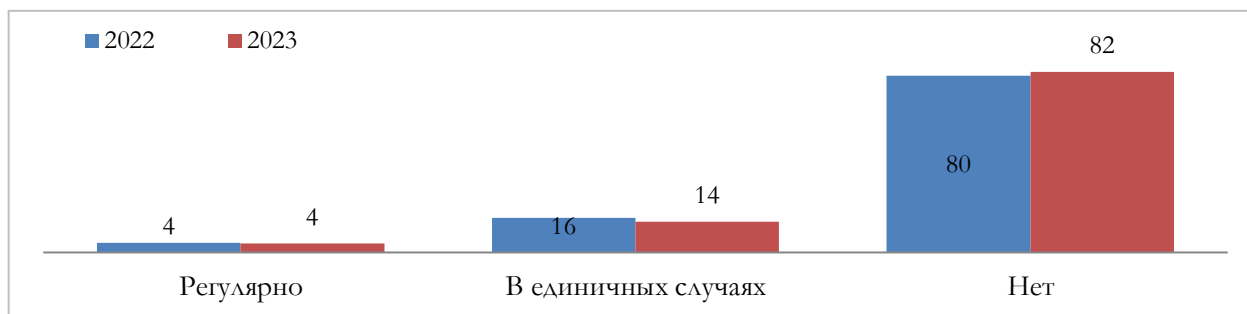
21,9% малых компаний считают, что региональные власти оказывают негативное влияние на деловой климат. В группе предприятий среднего и крупного размера с этим согласились около 10% опрошенных.

Ответы респондентов из Уральского, Сибирского и Дальневосточного ФО смещены в зону нейтральных оценок. Компании из Приволжского и Южного ФО чаще выбирали вариант «региональные власти способствуют развитию делового климата».

Как и в прошлый отчётный период, большинство организаций – 81,9% – не сталкивалось с дискриминацией со стороны региональных властей. В единичных случаях власти регионов предоставляли преференции другим компаниям, по словам 14,1% компаний.

4% предприятий сталкивались с подобным на регулярной основе.

Предоставление региональной администрацией преференций другим компаниям в 2023–2024 годах, %

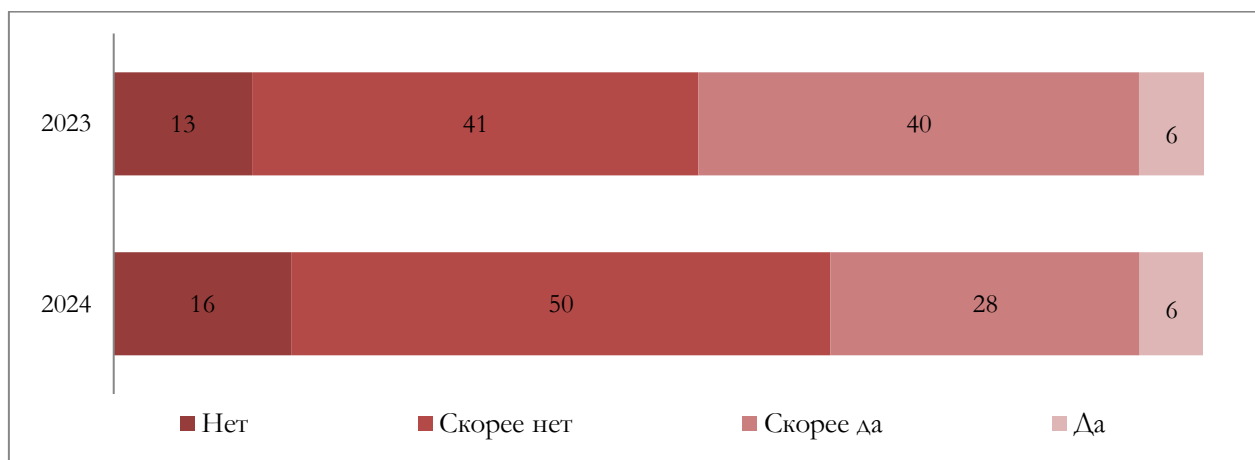
Значения округлены до целого числа.

12,3% компаний-субъектов МСП регулярно сталкивались с тем, что региональные власти предоставляли преференции другим организациям. Ни один из представителей крупного бизнеса не отметил этот вариант.

По мнению двух третей респондентов, в разных регионах нет единого делового климата. Положительного мнения придерживается треть участников опроса.

В отчётный период доля отрицательных ответов выросла на 12,1 п.п.

Существует ли в различных регионах России единый деловой климат, %

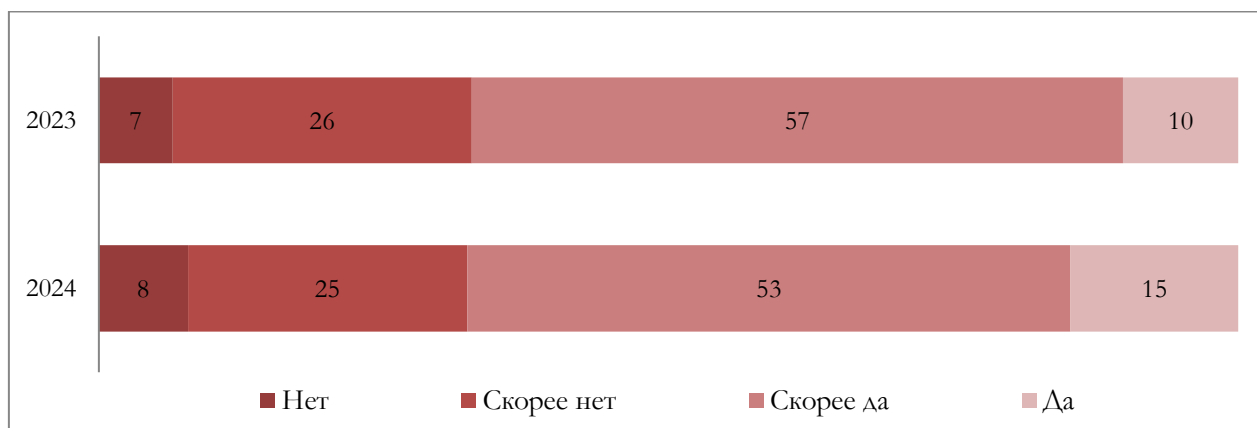

Значения округлены до целого числа.

Обратная ситуация сложилась в случае ответов, существует ли в различных регионах России единая регуляторная среда на уровне законодательства: здесь уже преобладают положительные ответы, и их доля суммарно составила 67,6%. Причём на однозначно утвердительном ответе остановились 14,7% компаний.

В 2023 году соотношение ответов было примерно таким же.

Существует ли в различных регионах России единая регуляторная среда на уровне законодательства, %

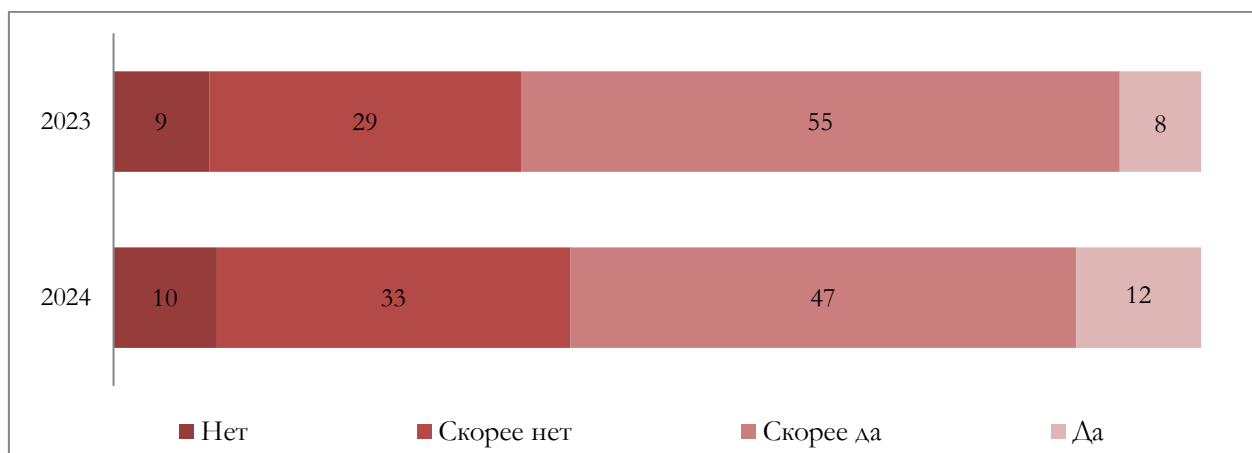

Значения округлены до целого числа.

58% компаний готовы согласиться с тем, что в различных регионах России действуют единая практика правоприменения. Соответственно, 42% респондентов считают иначе.

За год снизилась доля варианта «скорее да» – с 55 п.п. до 46,5 п.п. при одновременном увеличении доли и тех, кто выбрал ответ «точно да», и тех, кто предпочёл ответить «скорее нет».

Действует ли в различных регионах России единая практика правоприменения, %

Значения округлены до целого числа.

Ответы компаний различного размера отличаются незначительно, как и оценки организаций из различных федеральных округов.

Инфраструктура для бизнеса

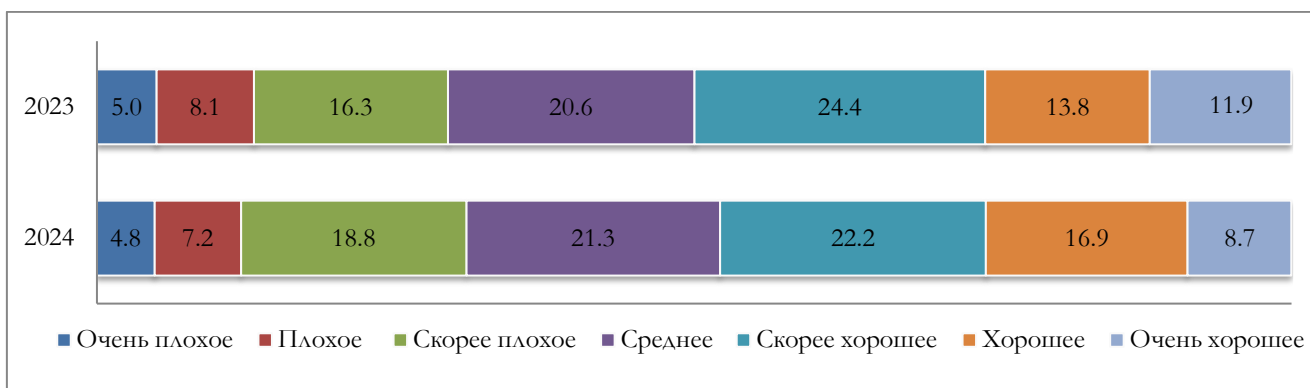
Компании оценивали состояние различные виды инфраструктуры в своих регионах присутствия с помощью 7-балльной шкалы, где 1 балл – состояние очень плохое, 4 балла – среднее, 7 баллов – очень хорошее.

На диаграммах представлено сравнение результатов, полученных в 2023 и 2024 годах. Распределение данных за год почти не изменилось.

Как и в прошлый отчётный период, лучше всего компании оценили состояние телекоммуникаций, банковской и страховой систем. Среднее значение составило 5 баллов и чуть выше.

Состояние портовой, биржевой инфраструктуры, инфраструктуры валютного рынка и рынка цифровых активов вызывает вопросы у большинства респондентов, в этом случае средний балл оказался ниже 4 баллов. Также, согласно оценкам участников, есть и проблемы с доступностью недвижимости и земли.

Автомобильные дороги: динамика оценок, %

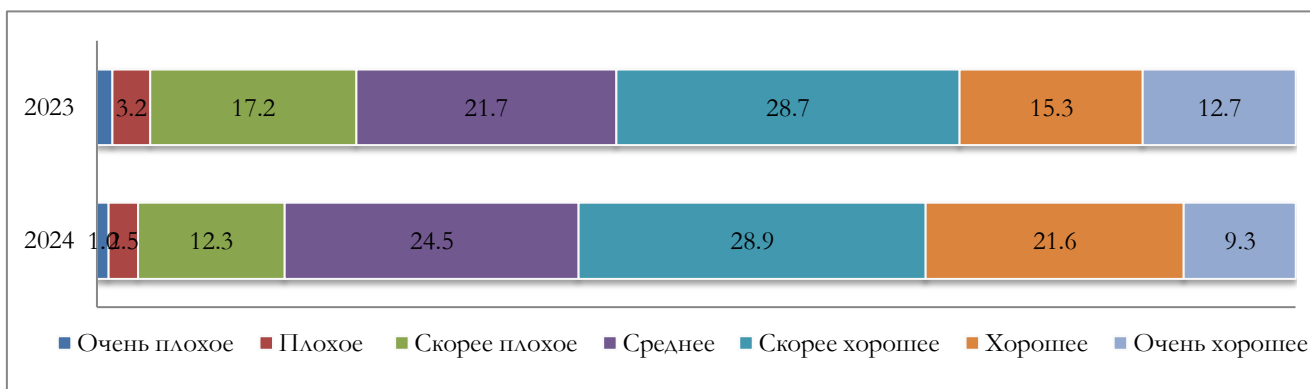

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Ответы большинства респондентов – 62,3% – сосредоточены в интервале «состояние автомобильных дорог в регионе скорее плохое – скорее хорошее». При этом доля положительных оценок «хорошее – очень хорошее» в два раза больше доли негативных оценок.

Средний балл равен 4,3 пункта.

Электросети: динамика оценок, %

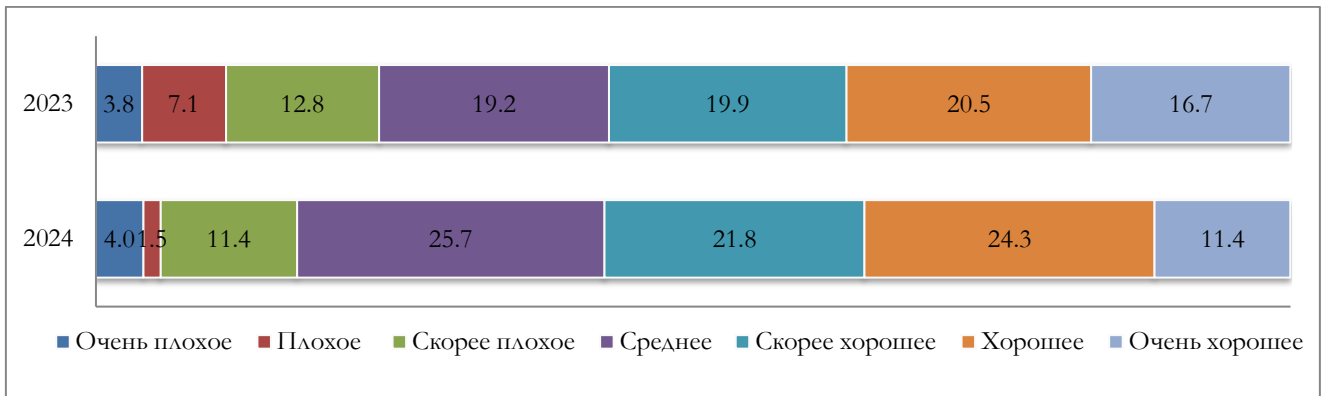

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

59% респондентов, оценивая состояние электросетей, остановились на положительно окрашенных вариантах ответа – «скорее хорошее – очень хорошее».

Средний балл составил 4,8 пункта.

Газоснабжение: динамика оценок, %

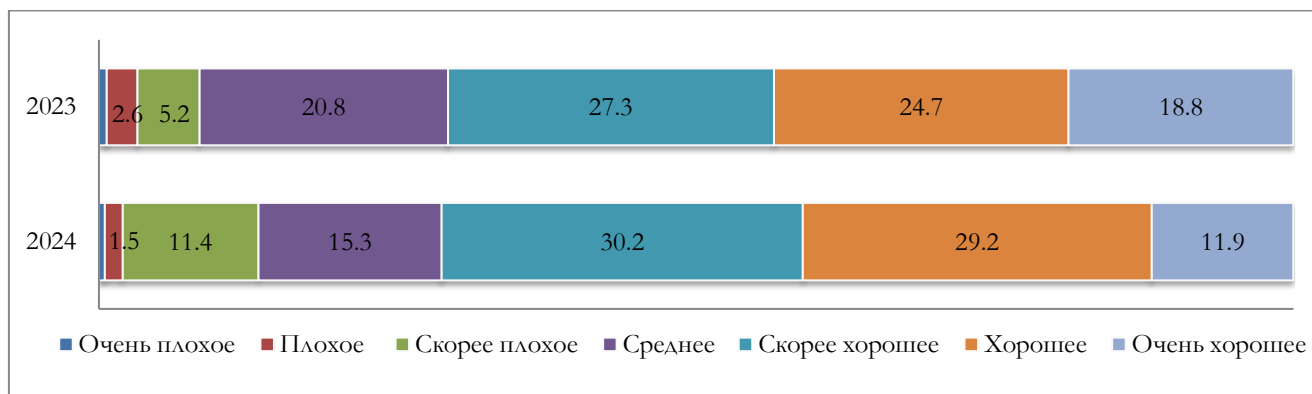

Примерно так же выглядят оценки состояния газоснабжения в регионах присутствия компаний. В 2024 году сократилась доля ответов «плохое» – в прошлый отчётный период его указали 7,1% опрошенных, а сейчас только 1,5%.

В то же время организации стали чаще выбирать нейтральную оценку – «состояние газоснабжения – среднее», доля прибавила 5,5 п.п.

Среднее значение равно, как и в случае оценки электросетей, 4,8 балла.

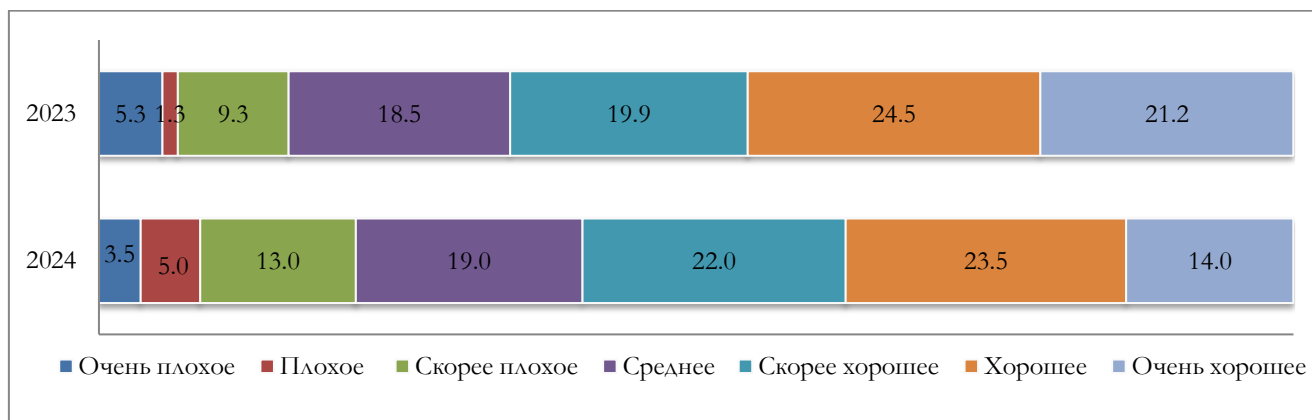
Телекоммуникации: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Телекоммуникационная сфера по-прежнему остаётся на первом месте среди рассматриваемых видов инфраструктуры со средним баллом 5,1 пункта. Оценки в положительном интервале отметили 71,3% респондентов. Правда, произошло некоторое перераспределение оценок: доля ответа «состояние телекоммуникаций очень хорошее» снизилась на 6,9 п.п. при одновременном росте доли оценок «хорошее» и «скорее хорошее».

Железные дороги: динамика оценок, %

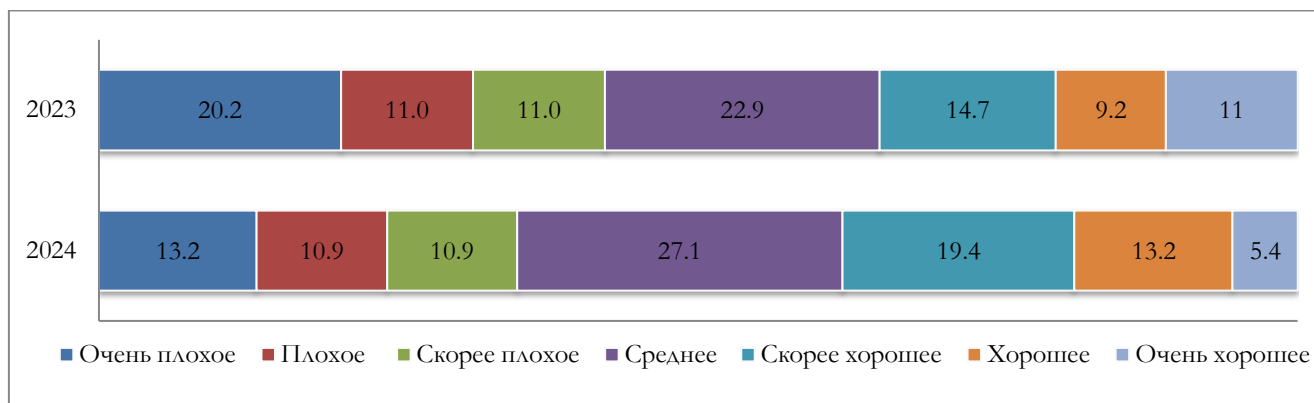

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Состояние железных дорог 59,5% компаний оценили положительно. За год сократилась доля компаний, указавших вариант «очень хорошее» – на 7,2 п.п.

Средний балл равен в 2024 году 4,8 пункта.

Порты: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

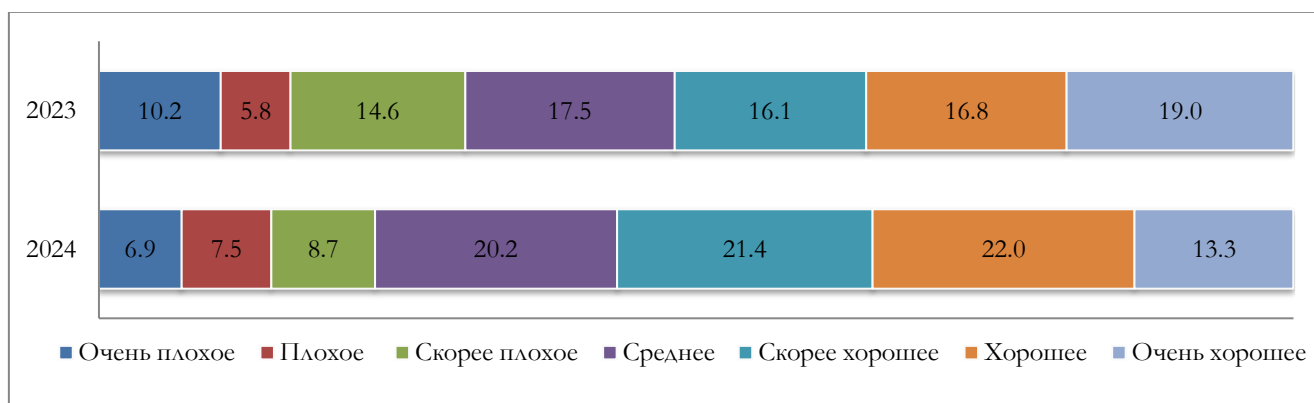
Как и в 2023 году, портовую инфраструктуру отказались оценить около 40% респондентов, их ответы исключены из распределения данных.

Если в прошлый отчётный период 20,2% респондентов назвали состояние портов в регионах как очень плохое, то в 2024 году доля ответивших так стала ниже на 7 п.п.

27,1% компаний остановились на нейтральном ответе, а пятая часть компаний – на ответе «скорее хорошее».

Средний балл составил 3,9 пункта.

Аэропорты: динамика оценок, %

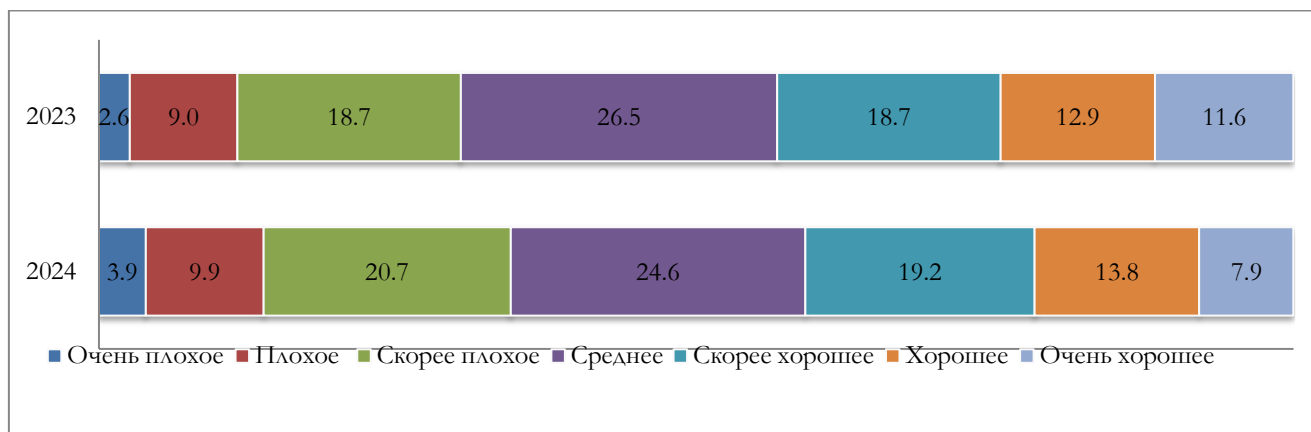
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

При оценке состояния аэропортов примерно равные доли составили ответы в интервале «среднее – скорее хорошее» – около 20%.

В 2024 году доля отрицательных оценок стала несколько меньше – на 7 п.п., в то же время респонденты реже выбирали ответ «состояние аэропортов очень хорошее».

Средний балл – 4,6 пункта.

Системы водоснабжения и водоотведения: динамика оценок, %

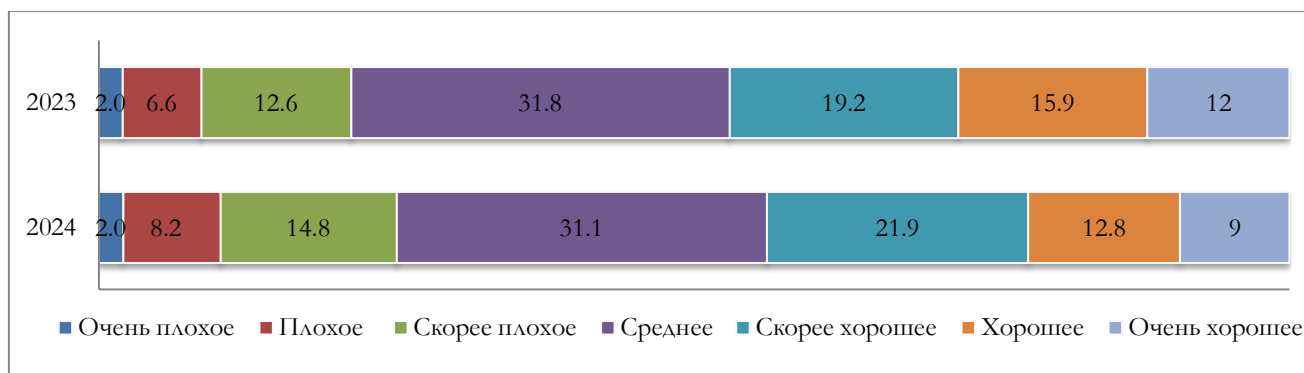

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки состояния систем водоснабжения и водоотведения практически повторяют результаты, полученные в 2023 году. Четверть компаний выбрала ответ «состояние среднее», и примерно равные доли – около 20% – составили варианты «скорее плохое» и «скорее хорошее».

В итоге, средний балл – 4,2 пункта.

Системы теплоснабжения: динамика оценок, %

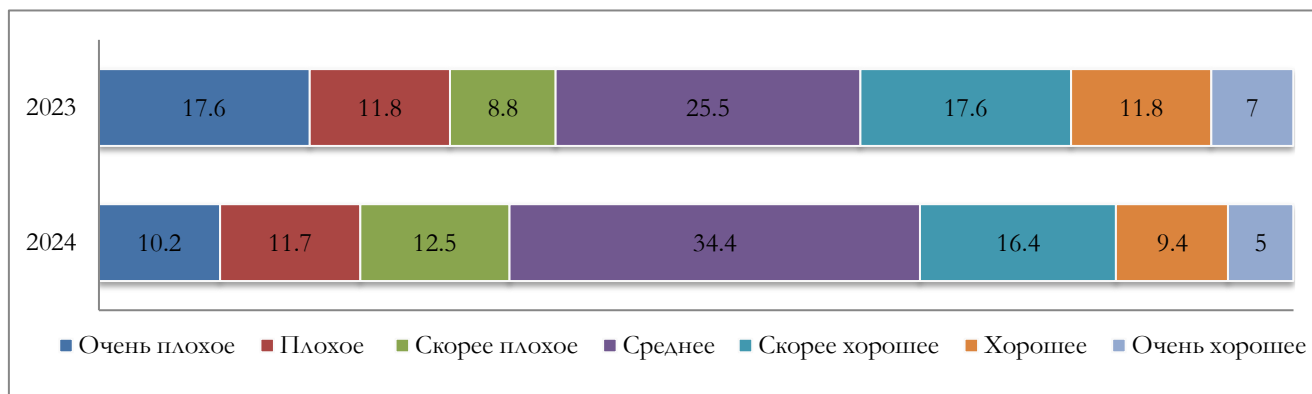

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

В случае оценки состояния систем теплоснабжения ситуация также осталась без изменений. Самую большую долю – 31,8% составил ответ «состояние среднее». Положительные оценки суммарно указали 43,0% респондентов.

Среднее значение остановилось на отметке 4,4 пункта.

Биржевая инфраструктура: динамика оценок, %

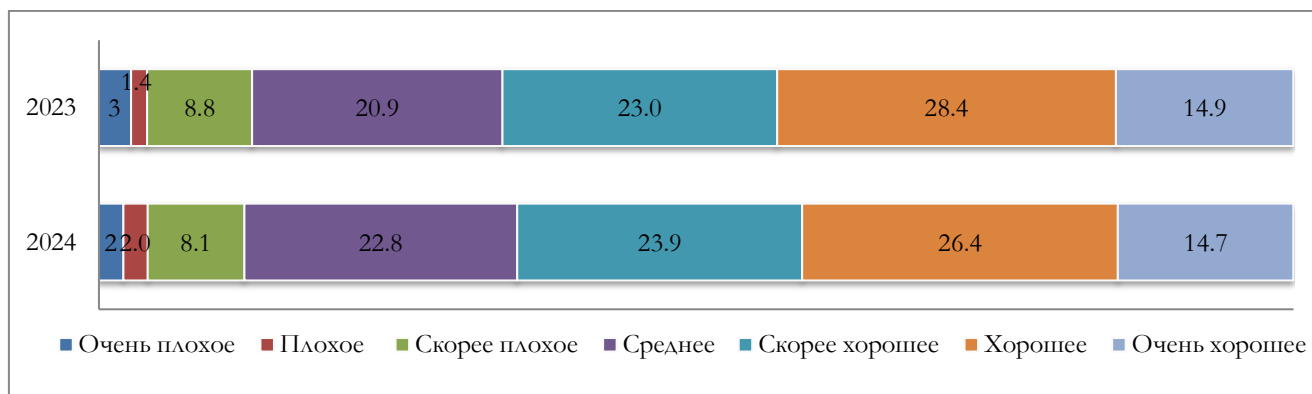
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Биржевая инфраструктура, как и год назад, – один из лидеров по количеству отказов от ответа, 40% участников опроса не стали оценивать этот вид инфраструктуры. Их ответы исключены из распределения.

34,4% компаний сообщили, что состояние биржевой инфраструктуры – среднее. Доля этого варианта выросла на 8,9 п.п. при одновременном сокращении ответа «состояние очень плохое».

Среднее значение приблизилось к нейтральной оценке – 4 балла, оно равно по итогам 2024 года 3,9 пункта.

Банковская система: динамика оценок, %

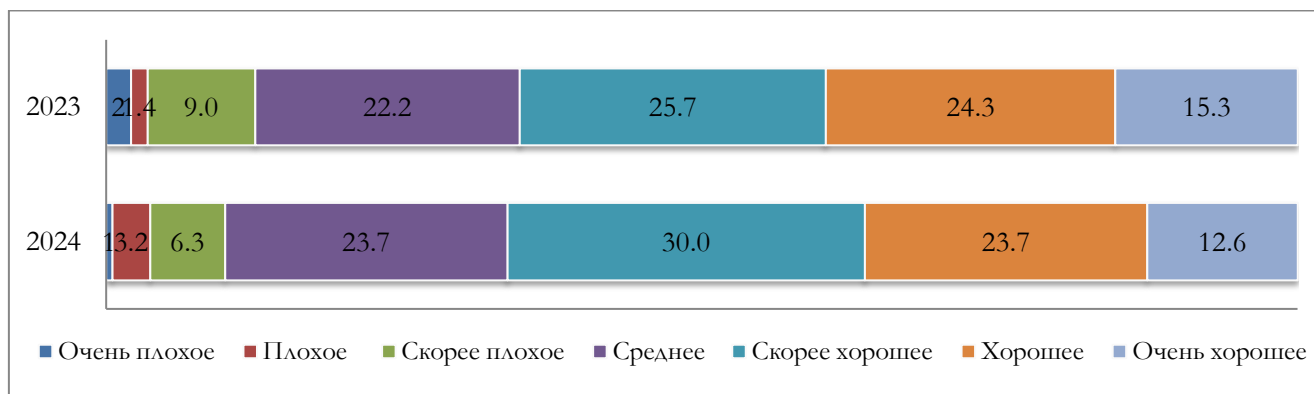

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки банковской системы смещены в положительную зону – 65% участников опроса, ответивших на вопрос, определили её состояние как скорее хорошее – очень хорошее.

Распределение данных повторяет результаты 2023 года, среднее значение также совпадает – оно составило 5 баллов.

Страхование: динамика оценок, %

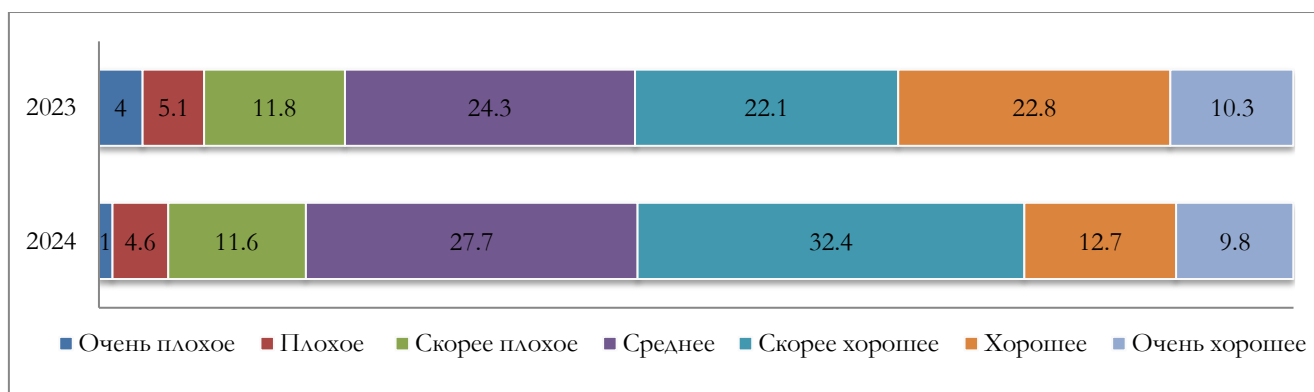

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Оценки состояния страховой системы выглядят примерно так же, как и оценки состояния банковской системы. Две трети компаний выбрали положительные ответы, четверть опрошенных организаций остановилась на нейтральной оценке – «состояние страховой системы в регионе среднее».

Среднее значение и в этом случае равно 5 баллам.

Лизинговые услуги: динамика оценок, %

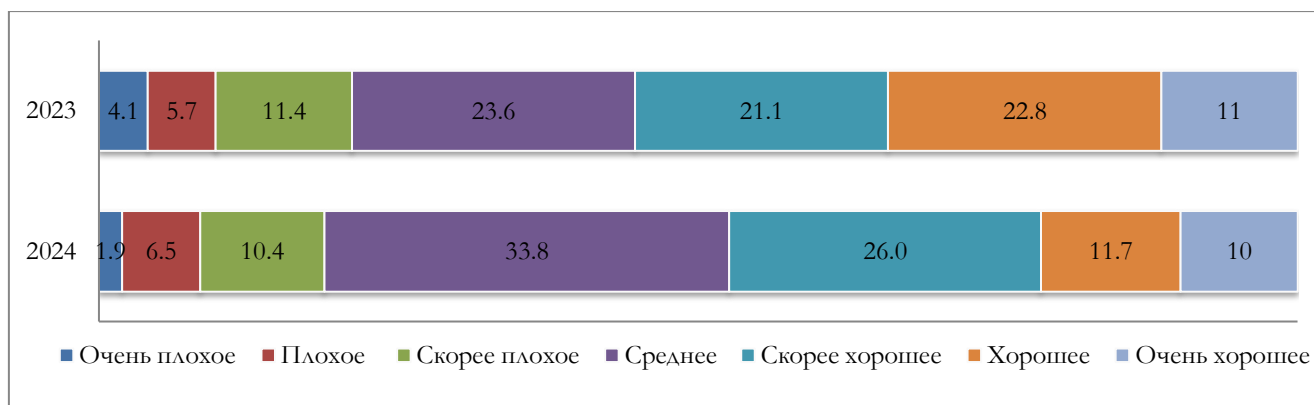
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Распределение оценок состояния рынка лизинговых услуг, в основном, совпадает с данными, полученными в прошлый отчётный период за исключением того, что респонденты стали чаще отмечать ответ «состояние скорее хорошее» при одновременном сокращении доли оценки «хорошее». Доли изменились примерно на 10 п.п.

В целом, положительные оценки выбрали 54,9% опрошенных.

Среднее значение равно в 2024 году 4,6 пункта.

Факторинг: динамика оценок, %

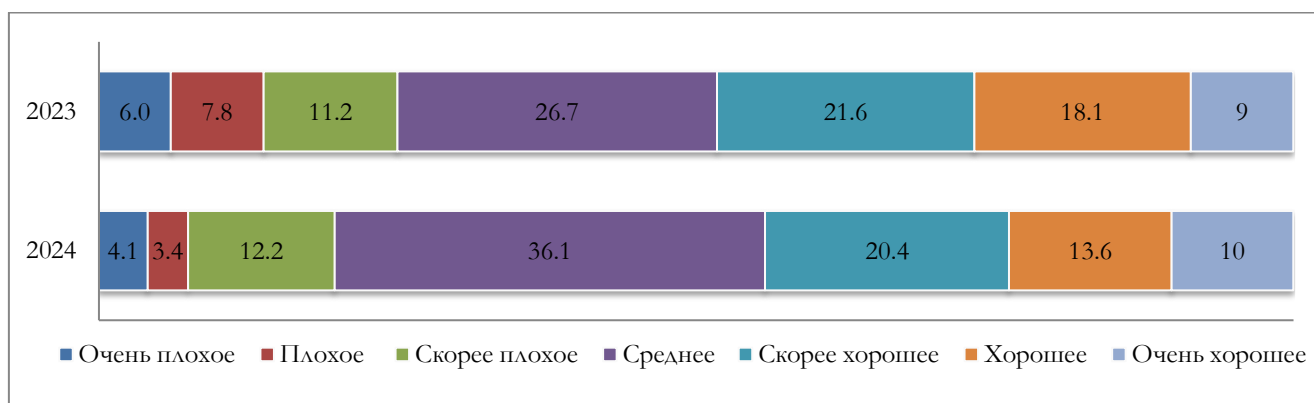
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

27,4% респондентов оказались не готовы оценить состояние рынка факторинга в регионе, их данные исключены из распределения.

Оценки компаний смещены в нейтральную зону оценки – треть компаний остановилась на ответе «состояние среднее», и доля этого варианта выросла за год на 10,2 п.п. В то же время доля ответивших, что состояние рынка факторинга хорошее, снизилась на те же 10 п.п. В остальном оценки 2023 года и 2024 года близки.

Средний балл составил 4,3 пункта.

Микрофинансирование: динамика оценок, %

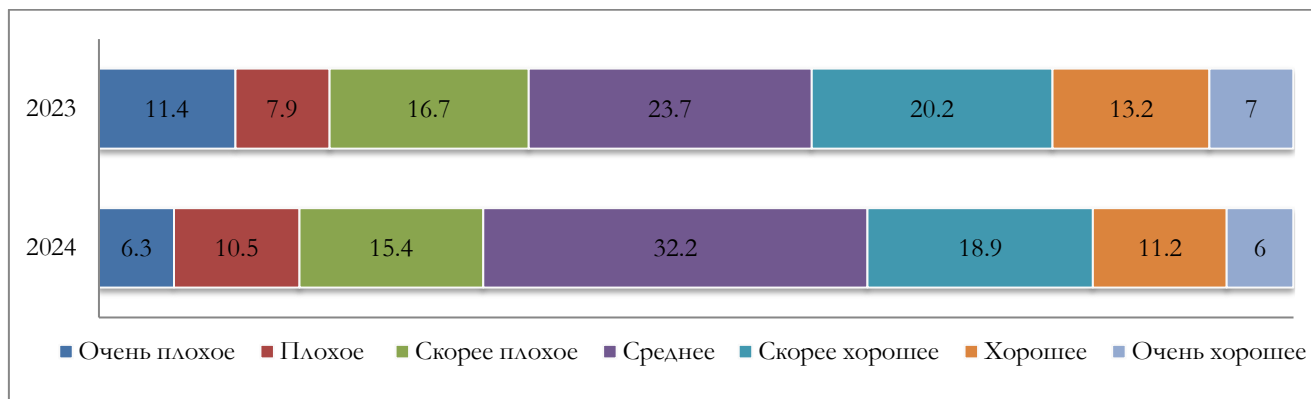
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Доля отказов в случае оценки рынка микрофинансирования также высока – 30,7%.

Более трети респондентов из множества, решивших оценить состояния рынка микрофинансирования, считают, что оно среднее (доля прибавила 9,4 п.п.). Положительные оценки указали суммарно 44,2% компаний.

Среднее значение составило 4,5 балла.

Инфраструктура фондового рынка: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

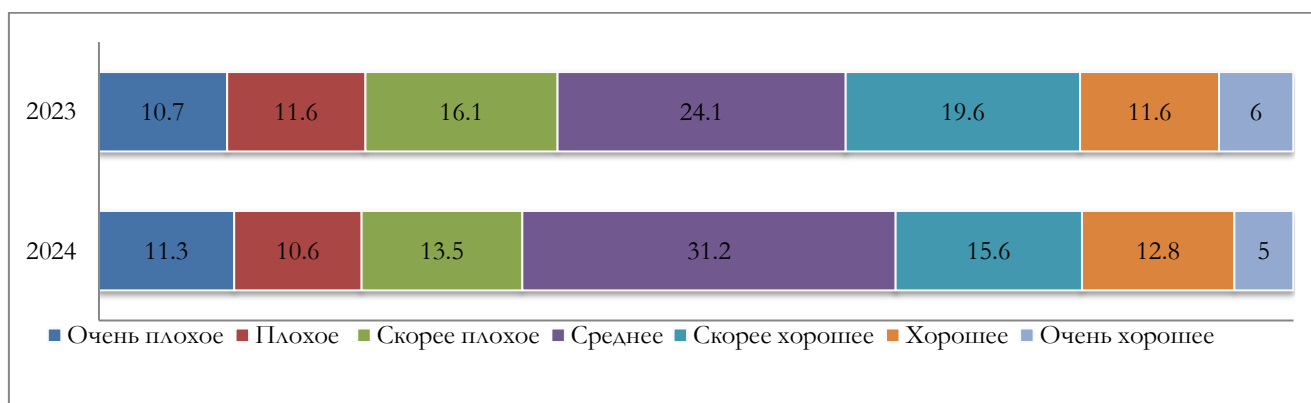
Состояние фондового рынка отказались оценить 32,5% участников опроса, их данные исключены из распределения оценок.

Нейтральный ответ при оценке этого вида инфраструктуры дала треть компаний. Примерно такую же долю в совокупности набрали и негативные, и положительные оценки.

По сравнению с 2023 годом, респонденты стали чаще останавливаться на варианте «состояние фондового рынка – среднее» и реже выбирать какие-либо другие ответы.

Среднее значение равно в 2024 году 4 балла.

Инфраструктура валютного рынка: динамика оценок, %

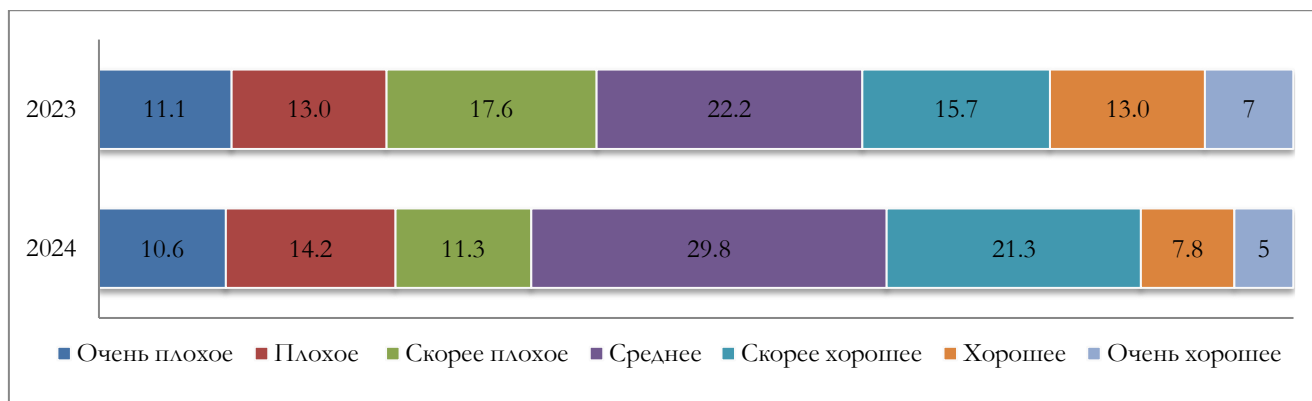
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Вопрос о состоянии валютного рынка пропустили 33,5% компаний; как и ранее, из общего распределения оценок их данные были исключены.

Оценки состояния валютного рынка очень похожи на оценки фондового рынка: 31,2% респондентов поставили нейтральную оценку, а доли негативных и положительных ответов почти равны.

Средний балл в этом случае составил 3,9 пункта.

Инфраструктура рынка цифровых финансовых активов: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

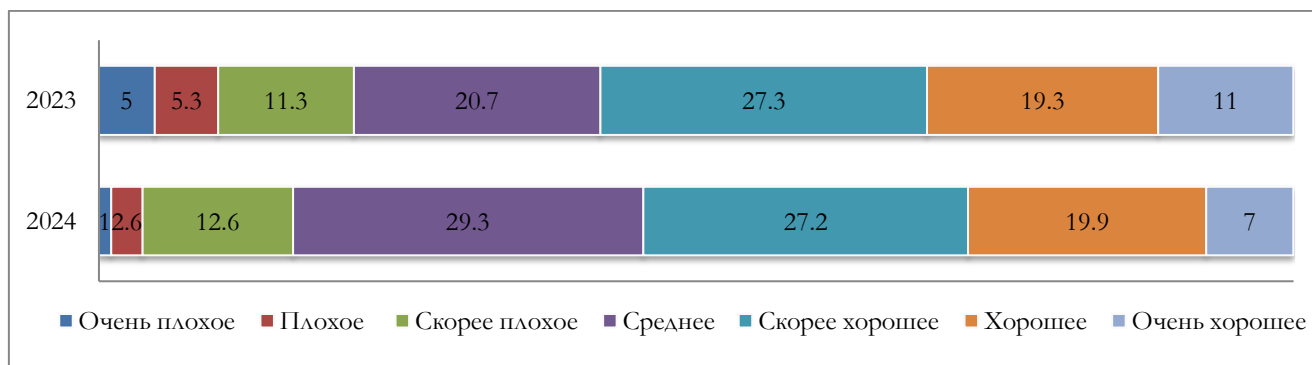
Доля отказов при просьбе оценить состояние рынка цифровых финансовых активов – 33,5%.

Нейтральную оценку «состояние этого вида инфраструктуры – среднее» отметили 29,8% компаний, а оценки в интервале «очень плохое – плохое» – 36,2% респондентов. Соответственно, доля положительных ответов составила 34%. Причём большинство – 21,3% компаний – остановились на умеренно-положительной оценке.

По сравнению с 2023 годом, ответы респондентов о состоянии рынка цифровых финансовых активов немного улучшились.

Среднее значение равно в отчётный период 3,8 пункта.

Образовательные учреждения: динамика оценок, %

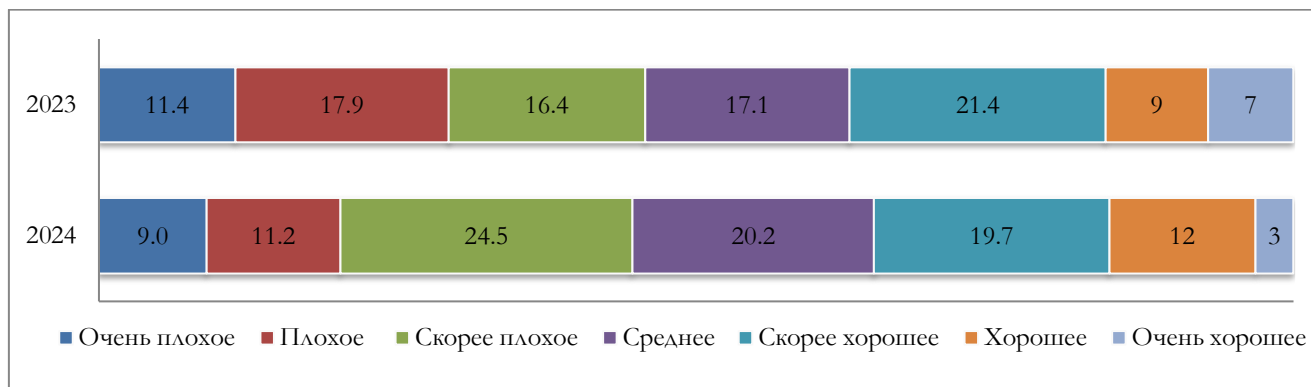
Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

Более половины компаний оценили состояние образовательной сферы в регионе как скорее хорошее – очень хорошее. 29,3% организаций считают его средним.

В 2024 году участники опроса стали реже указывать негативные варианты ответа, и оценки оказались смещены в нейтральную зону.

Среднее значение – 4,7 балла.

Доступная недвижимость/земля: динамика оценок, %

Из сравнения исключён вариант «Нет ответа»

44,6% компаний остановились на негативных ответах, оценивая доступность недвижимости и земли для нужд бизнеса. Год назад суммарно доля была примерно такой же, однако в 2023 году 17,9% опрошенных выбрали отрицательный ответ «состояние этого вида инфраструктуры плохое», а в 2024 году с этим согласились только 11,2% респондентов. Одновременно выросла доля умеренно-нейтрального варианта «скорее плохое».

Компаний, придерживающихся нейтрального мнения о доступности недвижимости и земли, осталось столько же – около 20%. Таковую же долю составили оценки «состояние этого вида инфраструктуры – скорее хорошее».

Средний балл равен 3,8 пункта.

Ответы субъектов МСП о состоянии электросетей смещены к положительной зоне оценки, в группе крупных предприятий респонденты чаще выбирали ответ «состояние среднее».

Также представители малого и среднего бизнеса значимо выше, чем крупные предприятия, оценили состояние телекоммуникаций в регионе. Четверть малых и средних компаний отметила вариант «очень хорошее», тогда как в данных по крупным компаниям доля этого ответа составила только 5,3%.

Представители крупного бизнеса предпочли ответить «состояние телекоммуникаций скорее хорошее».

Похожая ситуация и в случае оценки состояния банковской системы, и страховой системы. Оценки крупных компаний носят более умеренный характер, тогда как субъекты МСП были готовы поставить отличную оценку – 7 баллов.

Обратное наблюдается при оценке биржевой инфраструктуры, рынка лизинговых услуг, микрофинансирования, доступности земли и недвижимости, состояния фондового и валютного рынков. Здесь респонденты из числа субъектов МСП значимо чаще выбирали негативные ответы, а оценки крупных компаний оказались смещены в нейтральную зону.

Инновационная деятельность и технологическое развитие компаний

Главным ограничением инновационной деятельности 52% респондентов назвали недостаток финансовых средств у компании.

Дефицит квалифицированных рабочих и специалистов мешал 38,9% организаций.

Сложности с привлечением кредитных средств ограничивали внедрение инноваций в трети опрошенных компаний. Примерно такую же долю составил вариант «усиление санкционного давления, в том числе новые ограничения на поставку технологий».

19,2% компаний столкнулись в отчетный период с отсутствием на рынке нужных технологических решений.

По мнению 14-17% опрошенных, в настоящее время недостаточно и применяемых мер налогового стимулирования инноваций, и мер поддержки (софинансирования) инноваций на федеральном, региональном или местном уровне.

На низкую предсказуемость условий хозяйственной деятельности пожаловались 14,6% компаний.

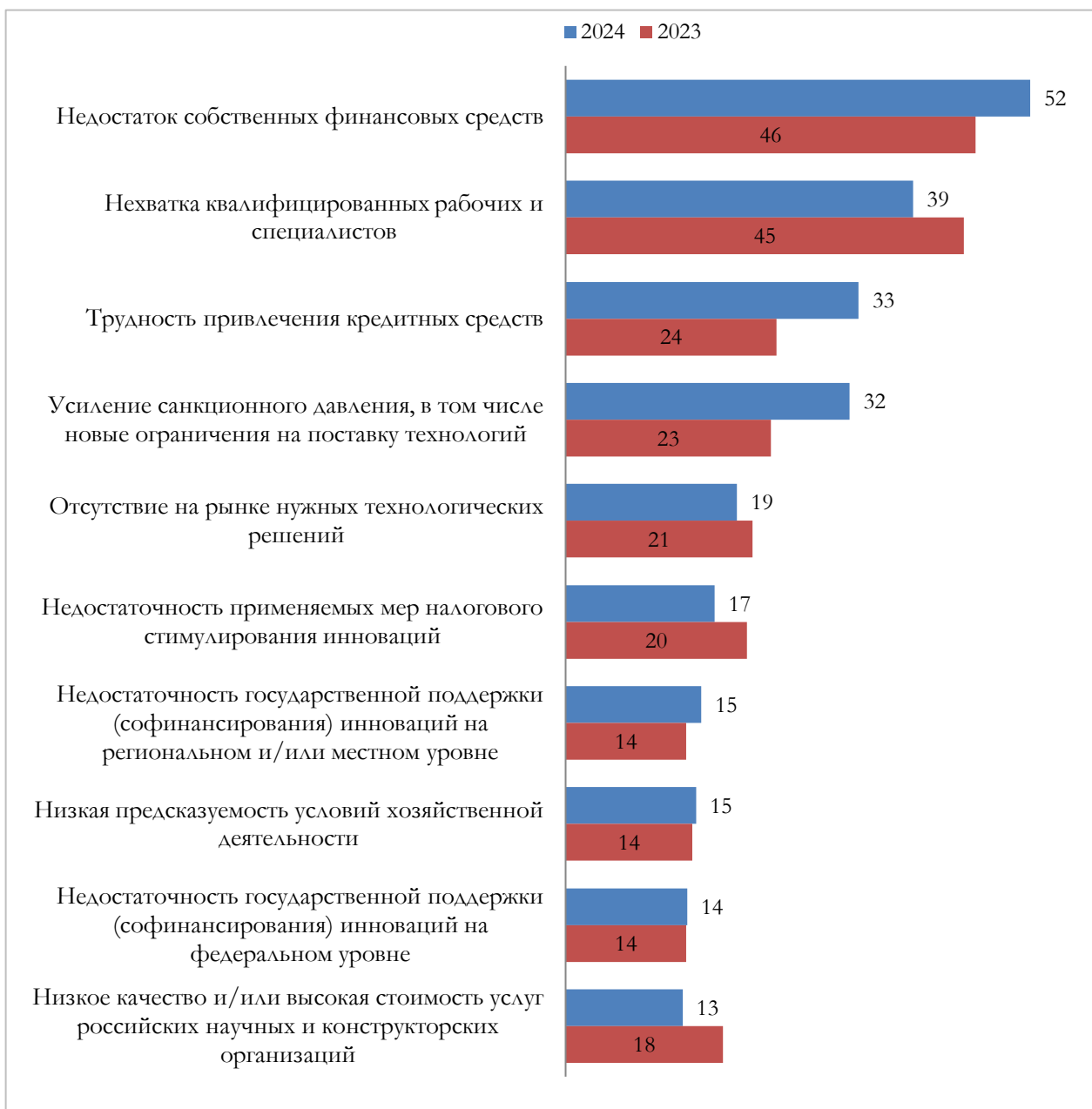
13,1% организаций отметили низкое качество и высокую стоимость услуг российских научных и конструкторских организаций.

По словам десятой части опрошенных, внедрению инноваций мешает неразвитая инфраструктура. Примерно столько же респондентов указали на трудности в обеспечении необходимого качества поставок и в получении качественных инжиниринговых услуг. 8,6% компаний не хватало информации о российских научных организациях и передовых разработках.

Существование административных барьеров при согласовании проектной документации ограничивало инновационную деятельность 8,1% организаций.

Более пятой части предприятий – 22,7% – уверены, что у них нет особых препятствий для инновационной деятельности.

Основные препятствия для инновационной деятельности компании в 2023–2024 годах, %

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа. Порог отсека > 10%

Только 3% участников заявили, что собственники их компаний не заинтересованы во внедрении инноваций.

Список возможных ограничений инновационной деятельности, как и в 2023 году, включал в себя 17 пунктов (если не учитывать ответы «у нас нет особых препятствий для инноваций» и «другое»). Респонденты могли выбрать все подходящие варианты ответа, и около четверти компаний отметили более пяти различных вариантов ответа. Это говорит о том, что рассматриваемые ограничения значимы и важны в равной степени.

По сравнению с 2023 годом, выросла острота проблем, связанных с трудностью привлечения кредитных средств и с усилением санкционного давления. Доли этих вариантов прибавили примерно 9 п.п.

Представители крупного бизнеса чаще субъектов МСП отмечали, что инновационной деятельности их компаний в 2024 году мешало усиление санкционного давления: 37,6% респондентов против 20,3% в данных по малым и средним организациям.

Также для крупных предприятий выше значимость проблем, связанных с обеспечением необходимого качества поставок, с низким качеством и/или высокой стоимостью услуг российских научных и конструкторских организаций.

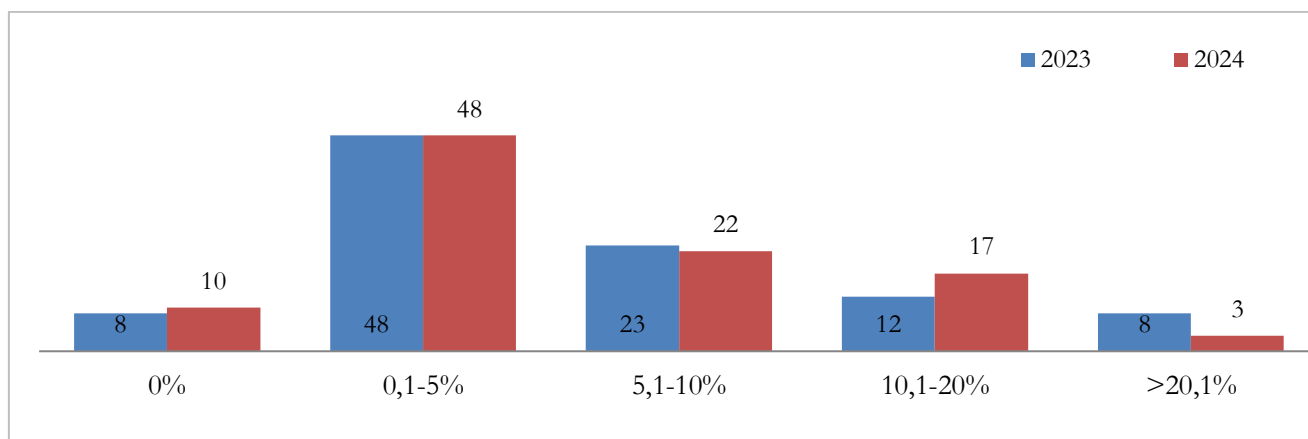
Пятая часть субъектов МСП назвала среди основных ограничений низкую предсказуемость условий хозяйственной деятельности. Крупные компании выбирали этот вариант в два раза реже.

Две трети участников опроса предоставили в отчётный период данные о затратах компаний на инновации – на инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий, цифровизацию производства.

Среднее значение уровня затрат на инновационную деятельность равно 7,7%. В 2023 году оно было выше на 2,7 п.п., однако разница укладывается в статистическую погрешность.

Медианное значение и в 2023 году, и в 2024 году составило 5%.

Уровень затрат на технологические инновации (% от выручки)

Значения округлены до целого числа. Исключены ответы «0%»

Десятая часть компаний не вкладывала средства в технологические инновации (в поле ответа они указали «0%»).

Почти у половины предприятий доля затрат на инновации составила до пяти процентов выручки. В 22,1% организаций инновационный бюджет был от 5,1% до 10%.

Расходы 17,2% компаний, ответивших на вопрос, составляли от 10,1% до 20%.

3,4% организаций направляли на внедрение инноваций более пятой части выручки.

В 2024 году респонденты стали чаще выбирать интервал «от 10,1% до 20% выручки», одновременно с этим сократилась доля компаний, в которых на внедрение инноваций уходило более 20% выручки.

В 2024 году в анкету было добавлено два вопроса – «какова доля импортного оборудования, технологических комплексов на предприятии, если сфера деятельности компании предполагает их применение?» и «какой уровень автоматизации оборудования, технологических комплексов на предприятии?».

31,1% участников решили пропустить вопрос об оснащении компании импортным оборудованием.

Согласно полученным данным, среднее значение доли импортного оборудования, технологических комплексов составило 46%, а медианное значение – 40%.

17,8% респондентов заявили, что их компании используют менее 10% импортного оборудования в своей работе. Доля импортного оборудования и

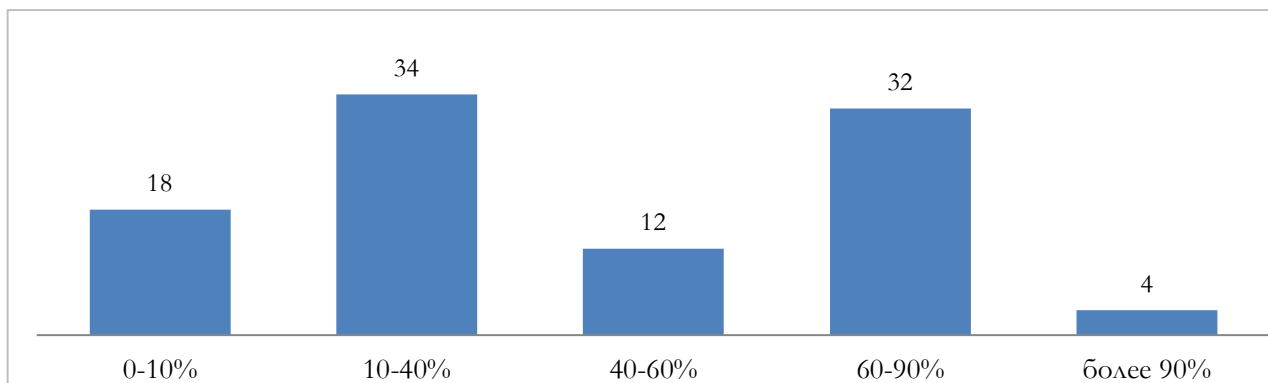
технологических комплексов составляет до 40% в трети организаций, ответивших на вопрос.

В 12,3% предприятий импортное оборудование занимает долю от 40% до 60%.

32,2% компаний указали ответы в интервале от 60,1% до 90%.

Только 3,5% организаций почти полностью оснащены импортным оборудованием, технологическими комплексами.

Доля импортного оборудования, технологических комплексов на предприятиях, %

Анкеты респондентов, пропустивших этот вопрос, исключены из анализа. Значения округлены до целого числа.

Ответы организаций различного размера мало отличаются друг от друга.

Компании отрасли «обеспечение электроэнергией, газом и паром» значимо реже компаний, занятых в других отраслях, использовали в своей деятельности импортное оборудование.

Десятая часть респондентов не стала отвечать на вопрос об уровне автоматизации предприятия. Примерно столько же компаний выбрали вариант «не применимо».

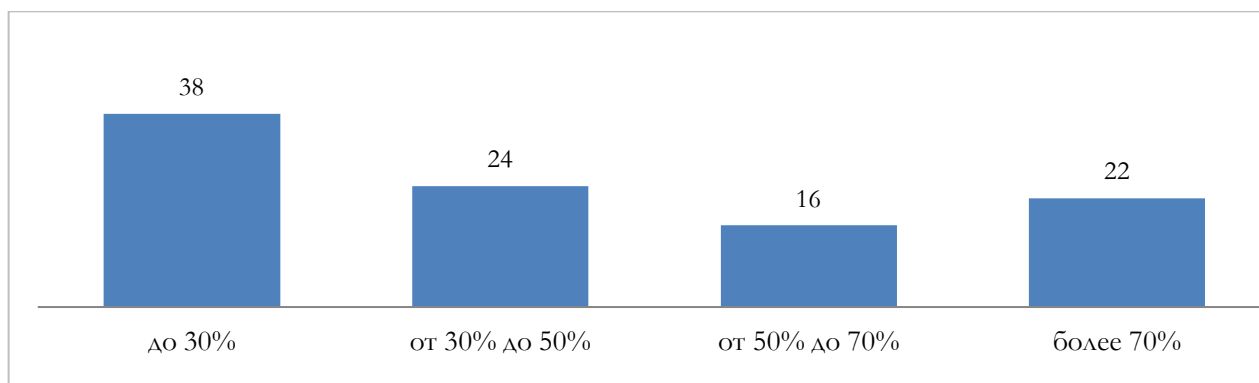
Если рассматривать отдельно компании, которые смогли оценить свой уровень автоматизации оборудования и технологических комплексов, то в большинстве из них – в 38,3% компаний автоматизировано менее тридцати процентов оборудования.

Четверть участников из этой группы указала вариант «уровень автоматизации составляет от 30% до 50%».

Более половины, но менее семидесяти процентов оборудования автоматизировано в 16,2% организаций.

Самый высокий уровень автоматизации – более 70% оборудования и технологических комплексов – наблюдается в более пятой части предприятий (21,6%), ответивших на вопрос.

Уровень автоматизации оборудования, технологических комплексов на предприятиях, %

Анкеты респондентов, пропустивших этот вопрос или ответивших «не применимо», исключены из анализа. Значения округлены до целого числа.

Субъекты малого и среднего бизнеса значительно чаще крупных компаний отвечали, что вопрос об уровне автоматизации предприятия к ним неприменим. Об этом сообщили 18,8% из числа малых и средних компаний, принявших участие в опросе. В группе крупных предприятий этот вариант выбрали только 6,3% респондентов.

Техническое регулирование и стандартизация

Чуть менее половины предприятий (48,4%) не использовали при изготовлении продукции европейские или иные международные стандарты.

Четверть компаний сообщила, что более половины всей произведённой продукции было изготовлено с применением зарубежных стандартов.

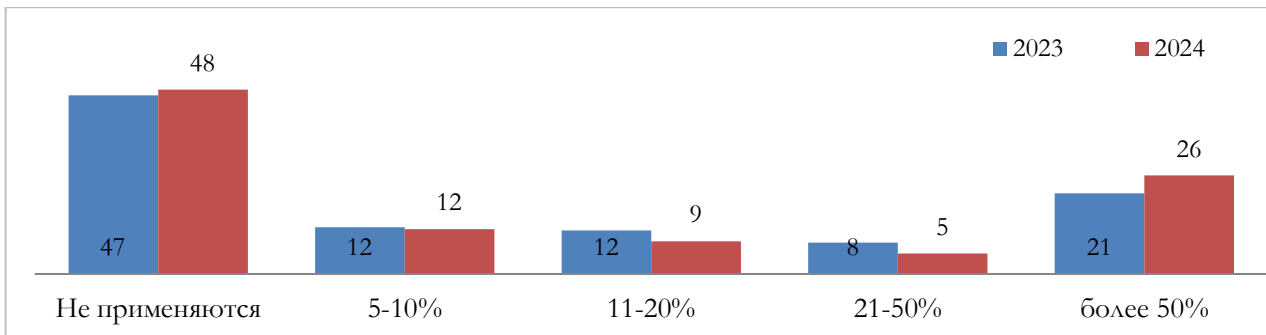
11,8% респондентов указали интервал «при изготовлении от пяти до десяти процентов продукции применялись европейские или иные международные

стандарты». Чуть меньше – 8,6% – производили от 11% до 20% продукции, применяя зарубежные стандарты.

Минимальную долю – 5,4% – составил интервал «от 21% до 50%».

За год ситуация не изменилась.

Часть продукции компании, которая производится с применением европейских или иных международных технических стандартов, %

Анкеты респондентов, пропустивших этот вопрос, исключены из анализа. Значения округлены до целого числа.

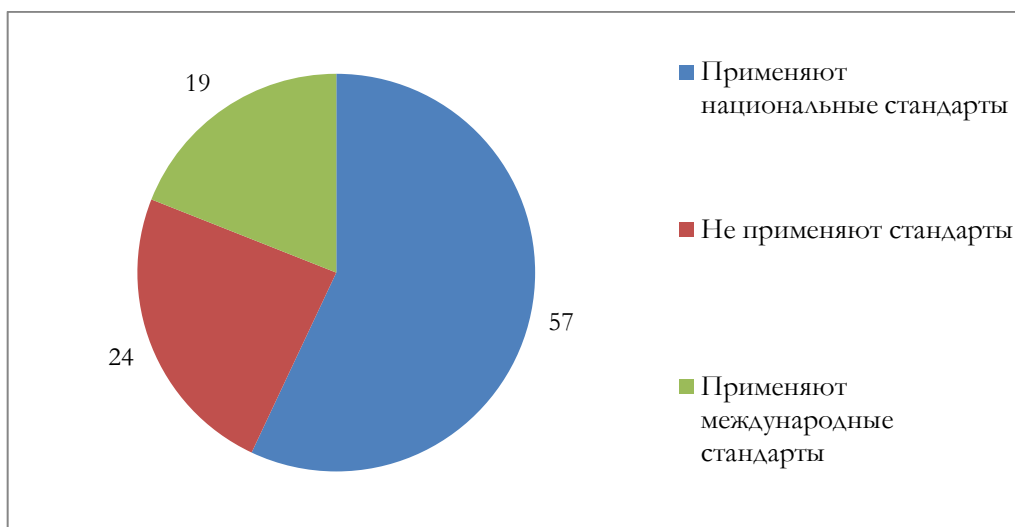
Три четверти субъектов малого бизнеса ответили, что в своей деятельности они не используют международные технические стандарты. В группе крупных предприятий отрицательный вариант указали 39,3% респондентов.

Почти треть крупных компаний выпускала более половины всей продукции в соответствии с международными техническими стандартами. Из числа малых компаний этот интервал отметили только 7,1% опрошенных.

В преддверии форума «Технологическая независимость и единые стандарты в сфере информационных технологий» Недели российского бизнеса был проведён опрос участников по актуальным вопросам участия промышленности в применении и разработке стандартов для цифровых технологий.

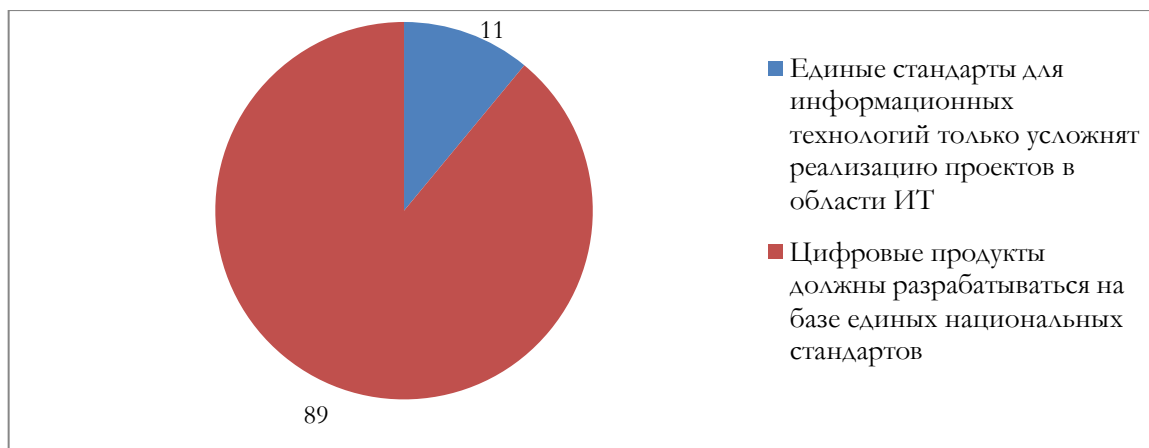
Более половины опрошенных организаций в своей деятельности используют национальные стандарты (57%), при этом 24% опрошенных компаний отметили, что они применяют международные стандарты, а 19% стандарты не используют.

Применяют ли компании стандарты при разработке новых цифровых продуктов и программного обеспечения, %

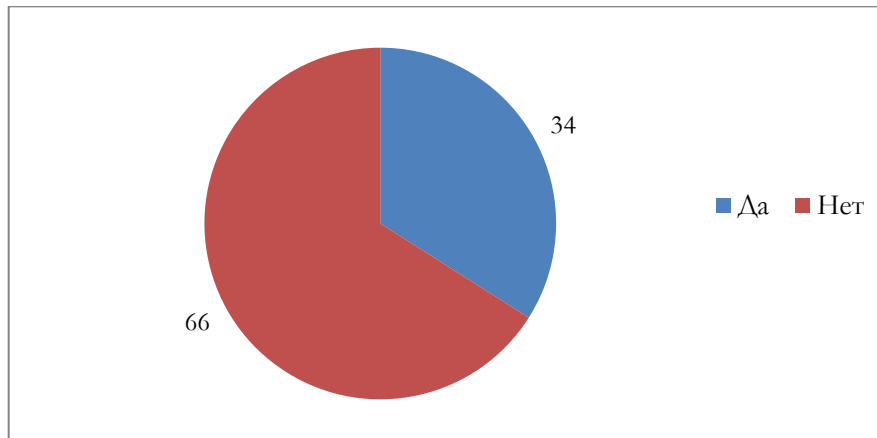
Подавляющее большинство респондентов (около 90%) отметили необходимость разработки цифровых продуктов на базе единых национальных стандартов, и только десятая часть опрошенных указали, что единые стандарты усложняют реализацию проектов в области ИТ.

Считают ли компании необходимым разрабатывать новые цифровые продукты на основе единых национальных стандартов, %

Результаты опроса показали, что большинство компаний – 66% – не принимает участие в разработке стандартов для цифровых технологий, так как не участвует в работе технических комитетов, которые разрабатывают стандарты для цифровых технологий. 34% опрошенных организаций подтвердили, что принимают участие в работе технических комитетов, разрабатывающих стандарты для цифровых технологий.

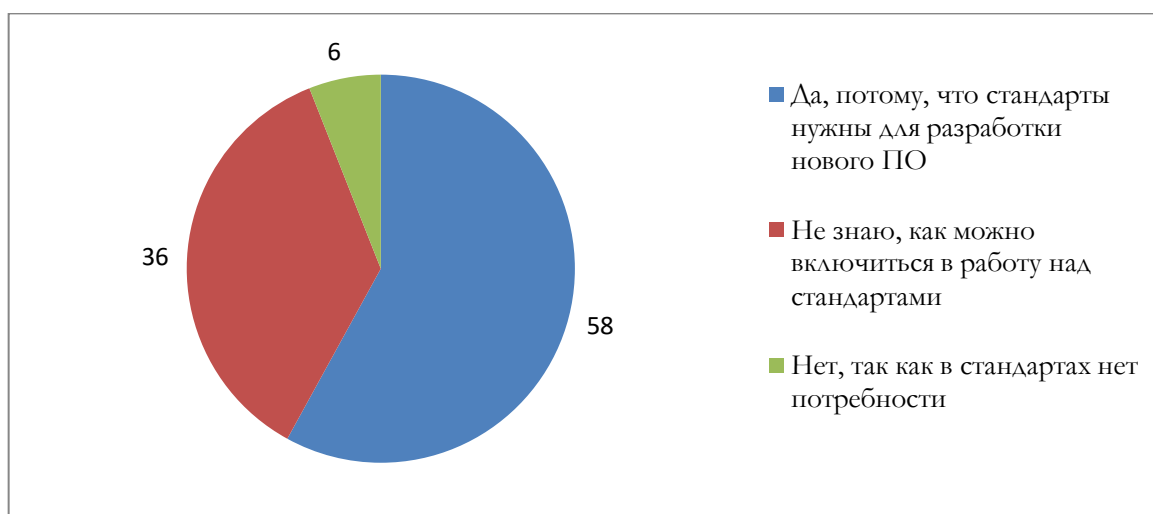
Участвуют ли компании в работе технических комитетов по стандартизации, разрабатывающих стандарты для цифровых технологий, %

Низкий уровень участия организаций в работе технических комитетов и разработке стандартов для цифровых технологий объясняется, в числе прочего, отсутствием информации о том, как можно включиться в эту работу. Об этом сообщили 36% опрошенных.

При этом 58% респондентов признают необходимость разработки стандартов для нового программного обеспечения, и только 6% опрошенных отрицают данную потребность.

Готовы ли компании принимать участие в разработке стандартов для цифровых технологий, %

Взгляд в будущее

В ближайшем будущем – в перспективе двух-трёх лет – острота проблемы в связи с дефицитом профессиональных кадров будет только возрастать. Об этом сообщили 86,2% компаний.

Около 60% респондентов уверены, что возрастут сложности с доступом к финансовым ресурсам и проблемы из-за конкурентного давления.

Половина опрошенных ожидает, что в будущем их компании столкнутся с барьерами при осуществлении внешнеэкономической деятельности, такое же число компаний волнует проблемы в связи с низким спросом и в связи с ограниченным доступом к современным технологиям.

Возможное ужесточение экологического законодательства будет мешать вести деятельность 43,1% предприятий.

Нехватка объектов инфраструктуры затронет в ближайшей перспективе 28,1% компаний, а ограничение доступа к энергетическим ресурсам – четверть опрошенных организаций.

Актуальность проблем в связи с нехваткой земельных ресурсов и с дефицитом качественной недвижимости останется низкой. Менее 15% участников заявили, что эти проблемы смогут серьёзно ограничить деятельность их компаний в ближайшие два-три года.

В 2024 году прогнозы изменились в части оценки значимости дефицита кадров, ограничения доступа к финансовым ресурсам, ужесточения экологического законодательства. Доли компаний, ответивших, что в будущем они, вероятно, столкнутся с этими проблемами, выросли на 8-10 п.п.

Доля компаний, ожидающих проблем в перспективе 2-3 лет по направлениям, %

Значения округлены до целого числа.

Почти половина компаний, относящихся к крупному и среднему бизнесу, ожидает проблем из-за ужесточения экологического законодательства. Малые компании согласились с этим только в 16% случаев.

Ответы малых и крупных компаний отличаются и в том, будут ли ограничивать работу организаций барьеры при осуществлении внешнеэкономической деятельности: 55,4% крупных предприятий уверены в этом, в группе субъектов малого бизнеса об этом сообщили 32% опрошенных.

Структура ответов на вопрос, как российские компании подходят к стратегическому планированию на перспективу, в отчётный период не изменилась.

72,2% организаций строят планы работы на год. В 53,1% компаний принята краткосрочная стратегия развития на срок от года до трёх лет.

Более трети компаний опираются в своей работе на стратегию среднесрочного развития – на срок от трёх до пяти лет; в 24,4% опрошенных организаций действует стратегия долгосрочного развития на срок свыше пяти лет.

Систему ключевых показателей эффективности, привязанных к стратегическим целям организации, применяют 35,9% компаний.

Стратегия цифрового развития (или проекты в сфере цифровизации) принята в 26,3% предприятий.

Несколько реже – в 16,3% случаев – компании опираются в своей деятельности на инновационную стратегию или любой другой документ, направленный на инновационное развитие компании. Столько же компаний используют в работе стратегию в области корпоративной социальной ответственности или отдельных её направлений.

13,4% предприятий занимаются моделированием стратегических альтернатив.

Только 3,8% респондентов заявили, что их компании не используют инструменты стратегического планирования.

Элементы в области стратегического планирования, существующие в организациях в 2023–2024 годах, %

Данные приведены без учёта доли «нет ответа». Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%. Значения округлены до целого числа.

Как и в прошлый отчётный период, организации-субъекты МСП ограничивались в деятельности краткосрочным планированием. Если доли компаний разного размера, использующих в работе планы работы на год и стратегии развития на срок от года до трёх лет, примерно равны, то в остальных случаях крупные компании лидируют.

Они значительно чаще применяли и стратегии среднесрочного развития (47,1% против 16,2% в данных по субъектам МСП), и стратегии долгосрочного развития, и систему ключевых показателей эффективности (доли отличаются на 20 п.п.).

Малые и средние компании крайне редко – менее чем в 10% случаев – отвечали, что они опираются в работе на стратегию цифрового развития, инновационную стратегию, стратегию организации в области корпоративной социальной ответственности и ЦУР. Соответственно, в группе крупных предприятий эти ответы выбрали более пятой части опрошенных, а вариант «в компании действует стратегия цифрового развития» указали и вовсе 35,7% респондентов.